

«СТЯУА РОШИЕ» ДИКТУЕТ МОДУ!

Материал о молдавских трикотажницах читайте на стр. 6.

Пленум Комитета советских женщин избрал народных депутатов СССР (информация на стр. 9—11)

РАБОТНИЦА

5'89

ISSN 0131-6047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

МАЙ 1989

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ И МУЖЧИНА БЕЗ... 12

Заочная конференция председателей женсоветов
МАЛЕНЬКИЙ ОПЫТ, БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ 14

В. Шаламов
ПАВА И ДРЕВО. РАССКАЗ 18

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Женская поэзия России (XIX — начало XX века)
ВЕРА НИКОЛАЕВНА ФИГНЕР 23

Встреча с Людмилой Гурченко
«ПЯТЬ МИНУТ...» И ВСЯ ЖИЗНЬ 24

«БЕРЛИНКА» В ГОСТЯХ У «РАБОТНИЦЫ» 26

Народная инициатива
С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ 28

ДЕВОЧКИ ИЗ ЗОНЫ 30

Свет красоты
СИЛОЙ МЫСЛИ, ЦЕНОЙ СТРАДАНИЯ 32

Актуальное интервью

ТАК МЫ ГОЛОСУЕМ ВПЕРВЫЕ

А. П. Бирюкова,

кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию.

— Александра Павловна, в чем, на ваш взгляд, проявился демократизм нынешних выборов? Какой, по вашему мнению, будет роль женского депутатского корпуса в парламенте страны?

— Думаю, что всем запомнится сама предвыборная кампания, проходившая в острой, открытой конкурентной борьбе кандидатов в народные депутаты СССР. Это стало возможным благодаря тому, что выборы впервые были многомандатными. Впервые избирались депутаты и от общественных организаций. При подсчете голосов дано право присутствовать представителям трудовых коллективов, общественности, средств массовой информации. Так мы еще никогда не голосовали, и в этом демократизм нынешних выборов.

Уверена, что женская общественность страны избрала таких депутатов, которые будут компетентно, с присущей женщинам настойчивостью решать важные государственные задачи в интересах всего общества и особенно в интересах работниц, матерей, молодежи. Крайне важно на нынешнем этапе перестройки облегчить жизнь семьи, работающей женщины. Убеждена: то, что может в этом плане сделать женщина,— не всегда сделает мужчина.

— Тем не менее число женщин, избранных народными депутатами, стало меньше по сравнению с прошлыми выборами.

— Считаю это несправедливым и расцениваю, как проявление недоверия к женщинам, пережиток, укоренившийся в сознании многих, в том числе и мужчин, да и самих женщин. Я могу привести немало примеров, когда женщина-руководитель справляется с делом не хуже, а то и лучше иных мужчин. Вот один из них: во многом социальная политика в городе Шахты Ростовской области строится на крепких экономических показателях Шахтинского хлопчатобумажного комбината. К голосу директора, Анны Яковлевны Игнатовой, руководство города прислушивается. У нее большой авторитет и в своем многотысячном коллективе, который держится на ее знаниях и характере. Это руководитель нового типа, она умеет потребовать, но и заботу о людях проявляет постоянную.

Назову еще директора Чебоксарского трикотажного объединения Нину Петровну Сиверскую. Ее предприимчивости позавидует любой западный бизнесмен: сейчас она организует по республике 30 филиалов своего объединения.

А вот Глуховским хлопчатобумажным комбинатом руководит мужчина, Михаил Семенович Губерман: комбинат большой, с давними традициями. Но сегодня его коллективу, в основном женскому, живется трудновато. Финансовое положение комбината из-за серьезных недостатков в организации производства, невыполнения договоров сложилось тяжелое, отсюда и отставание социальной сферы.

Так что женщина «у руля» должна в нашей жизни стать таким же правилом, как и руководитель-мужчина. Главное, это должен быть знающий специалист, хороший организатор. А на самом предприятии за выдвижением женщин должен следить совет трудового коллектива.

Выскажу упрек в ваш адрес и адрес других средств массовой информации: вы мало уделяете внимания этой теме, редко рассказываете о лидерах, ярких личностях, известных женщинах-руководителях.

— Предполагает ли возглавляемое вами Бюро по социальному развитию приступить к созданию целевой комплексной женской программы в масштабах страны?

— Отдельной целевой программы нет. На правительственном уровне разрабатываются крупные социальные программы, многие положения которых посвящены женщинам. Со временем, возможно, мы поручим одному из центральных ведомств заняться изучением положения таких социальных групп общества, как женщины, дети, молодежь, пожилые.

Интервью взяла А. ЛУГОВСКАЯ.

АЙТХОЖИНА НАГИМА АБЕНОВНА,
народный депутат СССР, и.о. директора Института молекулярной биологии и биохимии АН Казахской ССР.

— *Что вы предпримете как народный депутат СССР и как ученый для нормализации экологической обстановки в стране?*

— Буду настаивать на создании межведомственных комиссий по экологии с непременным участием в них народных депутатов. Мы уже настолько отравили воздух, воду, овощи, что пора принимать неотложные меры в масштабах всей страны. А с тех, кто причиняет вред здоровью людей и природе,— беспощадно брать высокие штрафы.

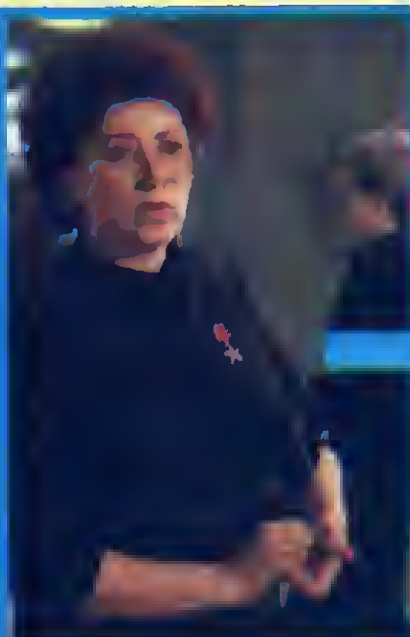
Работы, проводимые нашим институтом, связаны с получением растений, устойчивых к заболеваниям. Благодаря использованию клеточной и генной инженерии эти растения не нужно будет обрабатывать какими-либо химическими средствами защиты.

БЯКОВА ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА,
народный депутат СССР, шеф Кургансного торгово-промышленного объединения, Герой Социалистического Труда.

— *В чем нуждаются наши женщины в первую очередь?*

— Раньше мне казалось, что я хорошо знаю их проблемы, потому что сама работаю в женском коллективе вот уже 26 лет. Но оказалось, что это не так. В ходе предвыборных встреч, а их у меня было около 20, я поняла, что улучшение условий труда женщин — это экстренная проблема. Особенно на селе. Считаю, что нужно помочь многодетным семьям: увеличить государственное пособие при рождении третьего ребенка. Назову еще один общий наказ — продлить отпуск по уходу за ребенком до 3 лет. И конечно же, всех не устраивают размеры пенсий. Все это первоочередные нужды. Откуда же нам взять на них средства? Думаю, большую часть забот о женщинах могли бы взять на себя предприятия, где проходит их трудовая жизнь. Особенно хозрасчетные. Что касается государственного бюджета, то тут, мне кажется, стоит присмотреться к нашим военным расходам.

РЯЗАНОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА,
народный депутат СССР, инженер-технолог Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина.

— *Нужно ли выбирать народных депутатов СССР от общественных организаций?*

— Убедилась, что от женсоветов — нужно. Но сами выборы должны проходить как-то иначе. Не было острой борьбы. Например, от Пермской области я была единственным кандидатом. Здесь, на пленуме Комитета советских женщин, я физически ощутила, какой груз ответственности ложится на депутата. У меня было много предвыборных встреч, и я хорошо поняла, какие надежды возлагают на нас женщины. Знаете, я очень расстроилась, что народным депутатом не стала Ю. Б. Бурлакова, видный ученый, заметная фигура в нашем женском движении. Считаю ее масштабным, государственным человеком. Я готова была встать и уступить ей свое место.

Много проблем накопилось в нашем обществе, во главе — недостаток материальных средств в стране. И если мы их не преодолеем — нечего ждать хороших пенсий, больших отпусков.

ВОПРОС НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Говорят участники пленума Комитета советских женщин

Фоторепортаж
Анатолия ЖМУЛЮКИНА.

ИСАКАДЗЕ ЛИАНА АЛЕКСАНДРОВНА,
народный депутат СССР, художественный руководитель и главный дирижер камерного оркестра Грузии, народная артистка СССР.

— *Что будет главным в вашей депутатской деятельности?*

— Я работаю в области культуры и поэтому всеми силами буду способствовать развитию духовности в нашем обществе. А она нам нужна и в политике, и в экономике, и в повседневной жизни. Потому что демократия без культуры приводит к вседозволенности. Немало таких примеров пришлось увидеть в ходе предвыборной кампании.

Помимо профессионального творчества, у меня намечена также особая программа. Неподалеку от Тбилиси будет строиться культурный центр «Деревня искусств». Два месяца в году в праздничных павильонах «Деревни» будут собираться не только выдающиеся деятели культуры всего мира, но также и любители. Свобода мысли и духа, творческие дискуссии и обмен мнениями и, конечно же, новые знакомства, общение и еще раз общение. Такой будет наша ни на что не похожая «Деревня искусств». Уверена — она всем нам нужна.

«Деревня» расположится рядом с церковью святой Нины, памятником архитектуры XI века, неподалеку от Тбилиси. Нашу идею поддерживает не только музыкальная общественность, но и правительство Грузии, а также иностранные фирмы, которые проявляют к строительству большой интерес.

«КОНТАКТ»

А беда порой рядом

За всю жизнь Раиса Николаевна Солдаткина, чье коротенькое письмо было опубликовано в № 1 «Работницы», не получала столько писем, сколько пришло их за один месяц — февраль. 400 с лишним! Письма продолжали поступать и в марте, идут они и сейчас.

Разбирая почту, снова и снова с гордостью думаешь о том, как велик в нашем народе потенциал доброты.

Но вот какой парадокс: люди охотно и быстро откликаются на зов о помощи, если он звучит издалека, по радио, телевидению, если о нем узнают из газеты, журнала. А вот когда беда рядом и когда голос ее не усилен дальним эхом, его, увы, часто не слышат.

Сколько горечи в письме супругов Зеленковых из поселка Раздолье Инзенского района Ульяновской области! «Мне 36 лет,— рассказывает женщина.— Я инвалид I группы с детства. Муж три года назад тоже тяжело заболел. Сейчас много пишут и говорят о милосердии, но у нас в поселке его нет. К нам никто не ходит, и мы не бываем у соседей. Больше того, над нами посмеиваются как над чудаками, потому что мы любим животных и пригреваем всех бездомных кошек и собак. А как хочется, чтобы тебя кто-то понял!»

Или другое письмо, от В. Н. Финиковой из Ленинграда. У нее семеро детей — шесть девочек и сын. «К трудностям нашего бытия стараемся относиться с юмором,— делится Валентина Николаевна.— Любим играть, читать вслух, гулять по городу. Обожаем праздники, особенно с гостями. Только вот гости у нас появляются все реже. Наверное, им не очень уютно в нашей новой, большой и полупустой квартире, по которой гуляют сквозняки и гулкое эхо. С тех пор, как мы сюда переехали, жизнь словно остановилась. Переезд съел последние наши сбережения. Большую часть времени я провожу в походах по магазинам и поликлиникам, которые находятся за тридевять земель (у нас типичный «спальный» район, где нет ничего, кроме жилых домов да детских учреждений и школы). Дети стали часто болеть. На работу не могу устроиться. И я вдруг стала замечать, что куда-то уходят из семьи радость, искренность, доброта, даже мечты и желания. Жизнь становится тусклой и однообразной. В пятимиллионном городе я чувствую себя как в пустыне. Не с кем поделиться сомнениями, горем и радостью, не с кем посоветоваться, просто поговорить по душам...»

И это в Ленинграде, городе, где так сильны традиции милосердия, где активно действует общество милосердия «Ленинград»!

Мы называем адрес Валентины Николаевны: 193318, Ленинград, ул. Латышских стрелков, д. 7, корп. 1, кв. 73 и надеемся, что первыми протянут руку помощи этой семье сами ленинградцы.

Хотелось бы, чтоб и в других городах все, кто готов помогать нуждающимся, нашли таких адреса не в далекой дали, а у себя на месте.

А теперь наши новые письма.

***

Пишу из мест лишения свободы. Из № 1 журнала узнал о нелегкой судьбе О. А. Хоменко. Много горьких слез видел я за свои 36 лет. Но никогда со мной не происходило того, что творится сейчас. Переполняет чувство тревоги за судьбу человека. Плохи мои дела, но все же поделюсь тем, что у меня есть. Пусть мое письмо и денежные переводы, хоть и небольшие, помогут Ольге и принесут ей немного радости.

Геннадий Степаненков
Кемеровская область.

***

Мне 20 лет, инвалид второй группы, у меня совсем нет друзей. Очень хочу переписываться со своими сверстниками.

В. Кузнецов
347744, Ростовская обл., Азовский район, с. Кулешовка, Первомайская ул., 12.

***

Мне скоро 45 лет. Выхожу на раннюю (льготную) пенсию, но буду еще работать, так как пенсия у меня очень небольшая. Имею двоих сыновей, старший женат, младшему восемнадцатый год. Но живу невыносимо одиноко, это не высказать словами. Старший сын бывает нас редко, младший — хороший, добрый и чуткий мальчик, но у него своя молодая жизнь, и он редко бывает дома. Спасает меня только работа да еще вязание и вышивание.

Город наш неплохой, летом на улицах много роз, зелени. Вот только люди вокруг чужие, и никому до тебя нет дела, никто не спросит, почему ты едешь в автобусе с глазами, полными слез.

Тамара Николаевна Р.
г. Ровно

***

Мне 20 лет, я — фельдшер скорой медицинской помощи. Готова оказать любую помощь воинам-инвалидам, служившим в Афганистане.

Ирина Г.
Москва

Помочь воинам-афганцам готова и Вера Александровна Мантурова, инструктор-методист по реабилитации больных.

Ее адрес: 660004, Красноярск, Песочная, 27 — 4.

***

Передайте, пожалуйста, мой адрес одиноким и нуждающимся в чем-нибудь. А может, кто-то захочет погостить у меня летом.

Мария Андреевна Никонова
г. Резекне Латвийской ССР

***

Сообщите адреса детских домов, нуждающихся в действенной помощи. Готова ее оказать. Мне 24 года, работаю в школе учителем.

Е. Николаева
г. Тейково Ивановской области

Писем с такой просьбой в нашей почте немало. Обращаемся к работникам детских домов: отзовитесь, если хотите доставить своим воспитанникам радость общения с теми, кто готов согреть их теплом своих сердец.

Ведущая Н. ФЕДОРОВА

«Женские» лопаты

Рубрику «Неженская работа» журнал начал год назад. И ни один из ее материалов не остался незамеченным. Десятки и даже сотни откликов пришли и на выступление «Тысяча и одна ночь» (№ 4, 1988 г.— о проблеме ликвидации ночных смен для женщин), и на статью «О чем сигналят оранжевые жилеты?» (№ 7, 1988 г.— о женщинах, работающих на ремонте путей), и на очерк «Тонька-семитонка» (№ 1, 1989 г.— о женщинах, которым приходится поднимать за смену тяжести, намного превышающие норму). Читатели поддерживают позицию журнала, приводят дополнительные примеры, доказательства, требуют, чтобы журнал добивался исполнения законов по охране труда женщин. На основании этих откликов журнал в № 3 опубликовал Открытое письмо Совету Министров СССР, где просил ответить на волнующие читателей вопросы. А тем временем письма-отклики на рубрику «Неженская работа» продолжают идти, расширяя и углубляя тему разговора. Для этой подборки мы выбрали одно из

Хотим отдыхать вчетвером

Мой сын, когда мы заговорили о его поездке на летние каникулы в пионерский лагерь, категорически отказался от путевки. Он заявил, что ему надоело проводить лето вдали от родителей, от отца, с которым они, кстати, любят мастерить, кататься на велосипедах, удить рыбу. Я пробовала узнать в обкоме профсоюзов о наличии путевок семейного отдыха, но таких, увы, не оказалось. Действительно, целый год у нас, родителей, не было времени по-настоящему побыть с детьми, поработать, поиграть, почитать с ними, заняться их воспитанием. Поехать бы вместе в семейный пансионат или лагерь труда и отдыха, но нет таких. Заняться бы вместе каким-то конкретным делом, побродить бы по лесу, помочь колхозникам на поле, но почему-то каждый родитель должен сам организовывать такой отдых, если у него хватит изобретательности и организаторских способностей. Мало думают у нас о расширении базы семейного отдыха, хотя очевидно, что и де-

них — письмо работницы элеватора из Ростовской области, письмо о «женских» лопатах.

«Работаю я на элеваторе. Когда начинается приемка нового урожая, горячая пора не только у хлеборобов, но и у нас — принять, сохранить, подработать, отгрузить. И все это приходится делать с помощью устаревшей, вечно ломающейся, тяжелой для наших женских рук техники, а чаще всего просто вручную — лопатой.

Расскажу конкретно, как обстоит дело с неженской работой на примере своего участка № 1. Вот вы пишете: «Перестройка, хозрасчет привели в цеха механизацию, эффективную организацию труда». К нам на элеватор никто ничего такого не привел и, видно, не скоро приведет. Труд наш только считается механизированным. А механизации — 30 лет. Машина называется «самоподаватель», но передвигаем мы эту махину вручную еле-еле вдвоем, а подает она сама только то, что на нее кинешь лопатой.

Далее. Представьте — если мы грузим крытый вагон, внутри вагона обязательно разлопачивать зерно совками и обязательно вдвоем, а у «самоподавателя» остается один человек. В складе кидаем зерно лопатой, в вагоне — совком, но все равно вручную. И пока загрузим один только вагон, бывает, что раз десять приходится переставлять «самоподаватель» и транспортеры — а они большие, по 10 метров,— и все это делается опять-таки вручную.

Когда грузим вагоны-зерновозы, тоже приходится наталкивать зерно в вагон лопатой, потому что оно сыплется по одну сторону, а люков в вагоне — 4. А из вагонов, которые прибывают, тоже лопатой выгребаем зерно на подставленный шнек. То же и с прибывшими открытыми вагонами — шнек, который мы вручную затаскиваем туда по трапу, берет зерна мало. И в основном мы подкидываем лопатой.

А еще — после выгрузки — производим уборку каналов активной вентиляции. Каналы эти полны зерна, что называется, «под завязку». И все это зерно нужно выбрать вручную, лопатой, вынести носилками. А каналов ведь не один десяток, да и складов у нас много. В каналах сыро, бывают газы от порченого зерна. Респираторов не давали уже год. А зачистка башен! Называется «механизированная очистка», но я так и не пойму, в чем ее механизированность? Ведь все пространство — от потолка (галерея, стены) до пола мы прометаем веником, причем из каждой щелочки все до зернышка. А столбы и щиты каналов активной вентиляции выбиваем большими деревянными молотами. Щитов же этих на элеваторе — сотни, и каждый надо выбить, обмести, промести... Где же механизированная очистка, когда орудуем веником и лопатой? Да ведь это и есть главное орудие нашей механизации — лопата.

Получается, что не мы при помощи техники, а техника при нашей большой помощи грузит и разгружает вагоны. А техника такова, что и слова доброго не стоит: то рвется, то ломается, тут и слесари ничего сделать не могут, потому что все штопано-перештопано. Транспортеры рассыпают зерно по всей цепочке, а мы кидаем лопатой обратно.

Кто бы посчитал, сколько тонн зерна перекидаем, «перемеряем» за смену! Придем домой — и рук не чувствуем. А ведь у каждой из нас семья, дом, где тоже надо трудиться...»

К. Комарова и еще 8 женщин
г. Пролетарск Ростовской обл.

Среди сотен писем о неженской работе — это, наверное, наиболее впечатляющее, именно своей безыскусностью, письмо. Вчитаемся в одни лишь глаголы, которые, как известно, обозначают действия. Женщинам приходится лопатой — кидать, разлопачивать, наталкивать (в вагон), выгребать, лопатить, подкидывать, «перемеривать», перекидывать, выбирать, а еще носилками — выносить, веником — прометать, обметать, молотами — выбивать, а еще «самоподаватели» и «шнеки» — переставлять, втаскивать, затаскивать, перетаскивать и т. д.

Читая этот перечень глаголов, сопряженных со словом «лопата», думаешь о многом. И о том, как воистину богат оттенками и синонимами русский язык, и о том, как велики терпение и безотказность русской женщины! И вспоминаешь исполненные горькой совестливости строчки Ярослава Смелякова:

...А я бочком и виновато,
и спотыкаясь на ходу,
сквозь эти женские лопаты,
как сквозь шпицрутены, иду.

Строчки эти написаны в 1966 году, почти четверть века назад, но, к сожалению, не утратили своей актуальности. И не утратят до тех пор, пока сквозь женские лопаты, как «сквозь строй», не будут проходить не только поэты, но и профсоюзные руководители, и конструкторы, и министры.

А. ЛЕВИНА

...тям, и родителям очень важно и нужно быть вместе. Для меня большая проблема, куда отправиться с двумя сыновьями и мужем в летние месяцы, чем наполнить детские каникулы?

Е. Дашкова
г. Вологда

Как ответить на «женский» вопрос?

Долгое время мы делали вид, что советская женщина — самая счастливая в мире. Что все в ее жизни хорошо и прекрасно, и никаких проблем. И только теперь посмотрели правде в глаза. И только теперь стали говорить о том, что живется нашим женщинам нелегко. Говорить-то говорим, а вот конкретных мер, которые бы решали проблемы работающей женщины, пока немного. В основном все остается по-прежнему. Множество мужчин проводят свое «рабочее» время в уютных кабинетах и мягких креслах. Из армии и милиции уходят на пенсию, отслужив 25 лет. Женщина же, хоть и должна иметь 20 лет трудового стажа, не может получить пенсию, пока ей не исполнится 55 лет.

Так что много красивых слов говорим, но мало делаем. Вот что, мне кажется, нужно сделать в первую очередь для тружениц. Во-первых, разрешить выход на пенсию независимо от возраста при двадцатилетнем стаже. Во-вторых, установить для женщин 6-часовой рабочий день, сохранив зарплату как при 8-часовом. В-третьих, дать им возможность занимать руководящие должности во всех сферах управления государством наравне с мужчинами.

Я совершенно уверен, что если мы не сделаем все возможное для облегчения положения наших женщин, то общество неминуемо будет приходить в упадок.

Е. Рогачев,
рабочий АЗЛК, Москва

«Помогите найти их родных»

Я член общества болгаро-советской дружбы, живу в городе Русе. Мы ведем поиск родственников советских воинов, захороненных в нашем городе. Очень просим опубликовать имена погибших здесь солдат и офицеров с тем, чтобы потом мы могли пригласить их родственников посетить могилу отца, мужа, брата, сестры.

Вот имена советских воинов с датами рождения и захоронения: Шорин Петр Петрович, 1906—1945; Пичугин Николай Тихонович, 1925—1944; Мамедов Аслан Сары Оглы, 1920—1945; Набиев Султан Мамитович, 1907—1945; Костюченко Василий Семенович, 1906—1945; Самыкин Дмитрий Федорович, 1892—1945; Бастричев Калин Иванович, 1908—1944; Завилохин Василий Михайлович, 1923—1944; Кулчинов Петр Яковлевич, 1900—1944; Козлов Василий Иванович, 1922—1945; Алдошин Александр Иванович, 1926—1945; Ваулин Алексей Николаевич, 1912—1944; Яновский Кузьма Архипович, 1908—1944 Тарелников Петр Иванович, 1900—1944; Ющенко Никита Андреевич, 1918—1945; Булычев Степан Прокопьевич, 1893—1945; Макаров Аким Григорьевич 1895—1945; Мряченко Константин Степанович, 1905—1945; Загородний Иван Петрович, 1926—1945; Ткаченко Павел (Петр) Иванович, 1926—1944; Карякин В. В., 1910—1944; Кравченко Татьяна Ивановна, 1924—1944; Шураковская Любовь Прокопьевна, 1927—1944, Лаврик Василий Андреевич, 1903—1944; Замышляк Петр Апатьевич, 1914—1945, Безгин (или Брезгин) Павел Иванович, 1914—1945, Серкин Иван, Павленко — захоронены в одной могиле, кто-то из них 1919 года рождения, захоронение 1944 г.; Швецко Иосиф Александрович, Емелиян Куприевич, захоронены в одной могиле; Гера Керн, мальчик, год рождения 1929 или 1939, захоронен в 1947 г.; 8 могил неизвестных, трое из захороненных в них — дети.

Наш адрес: Народная Республика Болгария, 7001, гр. Русе, бл. Мермер камък, вх. 13, 2 эт., ап. 9. Нина Ив. Велкова

ДЕШЕВО — ЗНАЧИТ ВЫГОДНО! —

считают на «Стяуа рошие».

Фоторепортаж А. Жмулюкина.

33 года работает на «Стяуа рошие» Нина Леонидовна Мокряк. Начинала помощником мастера, сейчас — генеральный директор. Многие специалисты объединения также прошли путь от рабочего до руководителя.

Когда мы в растерянности стоим перед пустыми полками в универмаге, без всякой надежды заменить порванные колготки целыми, или купить юбку на каждый день, но приличную и по карману, мы не подозреваем, что в прошлом году легкая промышленность не только выполнила, но даже перевыполнила план по темпу роста продукции. Но не завалила нас товарами. Положила на полки немного, но дорого. И, когда за дешевым мылом стоит в парфюмерном отделе такая очередь, что впору записывать номер на руке,— это вовсе не означает, что под стеклом у продавщиц зияет пустота. Там вовсю цветут и пахнут дорогие «Яблоневый цвет» и «Бальзам». За рубль штука. Как на рынке — апельсины.

Так что же, идя к прогрессу, мы обречены на бурный рост цен? И напрасно нервничаем и бегаем по магазинам, отыскивая завалявшийся дешевый товар?..

...Все, что вы видите на снимках нашего фотокорреспондента, стоит дешево. Но при этом еще и хорошего качества. И — модно! Нас всех настолько приучили к мысли, что за качество надо хорошо платить, а за модность — вдвойне, а также что при переведении предприятий на хозрасчет ждать от них милости, то есть дешевых товаров, нелепо, так как производство их невыгодно... Поэтому первым моим вопросом, когда я появилась на кишиневском производственном трикотажном объединении «Стяуа рошие», естественно, было:

— Вы уже перешли на хозрасчет?

— Еще в 1986 году,— ответила мне генеральный директор ПТО Нина Леонидовна Мокряк.— Сейчас мы работаем по 2-й его модели.

— И до сих пор не прогорели со столь дешевым товаром?

— Зачем же! В прошлом году мы еще дали около 2 миллионов рублей прибыли сверх плана.

Прохожу по цехам, останавливаюсь у рабочих мест, выбираю из груды вещей случайную — джемпер, детский комбинезон, блузку — и всякий раз спрашиваю у работниц: сколько это стоит. Мне отвечают: детский джемпер — 2 рубля 50 копеек, платье — от 14 до 27 рублей, костюм — 33 рубля. А я снова и снова спрашиваю, хочу понять, что все это — правда. Что на своих не очень новых фабриках, в совсем нешикарных цехах, обходясь без саун и мраморных дворцов культуры, имея к тому же множество своих проблем, из которых острейшая — жилищная (очередь тут с 1965 года), коллектив «Стяуа рошие» как раньше, так и сейчас не пытается решать их за наш с вами счет — за счет удорожания товаров. Не знаю, как для кого, но для меня забытой музыкой звучали из уст Нины Леонидовны Мокряк цифры: средняя цена чулочно-носочных изделий — от 90 копеек до рубля, средняя цена верхнего трикотажа — 9 рублей, так как здесь делают много детских вещей.

При всем при этом я не повстречала ни разу уныло-знакомой блузки или костюма, которые делаются по старинке десятилетия. Из 600 наименований своих изделий объединение ежегодно обновляет половину, а верхний трикотаж меняется на 90 процентов, то есть почти полностью. Треть всех вещей здесь идет с индексом «Н» по договорным ценам. Их стоимостью я тоже поинтересовалась: блузки не дороже 20—25 рублей, костюмы шерстяные из трех предметов — не больше 80 рублей, платья шерстяные — до 60—65 рублей.

— Мы не увлекаемся высокой ценой,— подтвердила Нина Леонидовна,— но строго следим за качеством. Поэтому наши изделия практически не уцениваются и не залеживаются. Представители торговли республики лично отбирают себе продукцию на нашем складе. В основном все, что мы делаем, продаем в Молдавии. Но и по всей стране у нас до 200 оптовых покупателей.

В фирменном магазине «Стяуа рошие» возле будущих моделей поставлены ящички, и покупатель голосует жетонами «за» или «против», а если хочет, в отдельной книге еще запишет подробное мнение. Все без исключения новинки проходят через такое покупательское «жюри».

...В дальнем углу магазина две пожилые женщины тихо рассматривают жакеты, меряют, щупают на прочность. Темные платки на голове, обветренные лица — покупательницы явно приехали из района. Посмотрели на ценник... Их радостное восклицание, произнесенное по-молдавски, не нуждается в переводе.

Такие же жакеты час назад я видела на конвейере. Разного цвета, со вкусом отделанные, 54—56-го размеров. они стоят... 20 рублей.

— Это социально низкие цены,— объяснила Нина Леонидовна.— В конце прошлого года было принято правительственное решение, дающее право предприятиям выпускать для пожилых людей изделия по социально низким ценам. И вот спустя всего три месяца «Стяуа рошие» такие товары уже продает.

Что же касается повышения цен на детские товары, которое мы, к сожалению, наблюдаем и против которого боремся, то ни сейчас, ни в прежние

времена здесь никогда их не повышали, совестясь, как здесь говорят, «наживаться на детях».

Нам не нравятся четырехрублевые шашлыки — и мы клянем частника. А когда в «Детском мире» продавщица отвечает, что дешевых спортивных костюмчиков с начесом, всегда навалом лежавших там и спасавших не одну семью ежегодно, теперь не ждите, «не выпускают», когда ленинградский завод «по решению общего собрания» отказывается делать для населения дешевые приборы для измерения давления — это, извините, уже не частник. И не переложишь на его «чуждую психологию хищника» очень похожие поступки, которые совершает трудовой коллектив во имя благородных целей — повышения жизненного уровня рабочих. Только не подчеркивается, что за счет «не своих». А не свои — учительница сына рабочего, участковый врач, кассирша из сберкассы. Если судить по этой логике, тогда надо и им подумать о прибыли — заставить родителей оплачивать дополнительные уроки или еще что-нибудь в этом роде.

Без реформы цен задохнется экономика, объясняют нам. Под реформой цен, как правило, понимают их увеличение.

На объединении трудится 5600 человек. В основном — женщины. Много любви и фантазии они вкладывают в изготовление одежды для детей. И потому так ярко и празднично одеты ребятишки, которых вы видите на снимках.

Но неужели, для того чтобы не задохнулась экономика, придется задыхаться нам?

И в чем же разгадка чуда «Стяуа роше»? Да в том, что здесь давно работают на принципах **умной экономики**. Прибыль можно получить: либо увеличив цену, либо уменьшив себестоимость продукции. Первый путь выгоден (временно!) производителю, но невыгоден обществу. В целом же он не стимулирует ни улучшения качества, ни развития творчества, ни поисков повышения эффективности производства. Знай гони себе цену да записывай доход. Только учти, что все это до тех пор, пока у тебя нет конкурента.

У тех, кто выбрал второй путь, всегда много забот. Нужно учесть все, из чего складывается себестоимость, повысить эффективность каждого звена технологической цепочки, может быть, поменять и саму технологию. Зато в итоге будет произведена качественная, а значит, и конкурентоспособная продукция. Возникает ситуация, которая у нас многим пока что кажется парадоксальной: дешево — значит выгодно. В нашей экономике, которая переходит сегодня на рыночные рельсы, будущее, конечно же, за вторым путем. Именно по нему и идут на «Стяуа роше».

Размышляя вместе со мной над этими непростыми вопросами, Нина Леонидовна вспоминает, как ломают себе голову технологи, делая смеси из разных видов волокон — дорогих и дешевых, чтобы в итоге изделие было всем по карману. Постоянно идет поиск рационального раскроя. У каждой взрослой модели есть «спутники» — детские. Отходы, которые не все еще утилизированы, выбрасывать рука не поднимается. Первые в Союзе придумали шить из них подушки для ульев. Сейчас начали из кусочков срывов мотать нитки на штопку...

Выгодно? Конечно. Копейка к копейке. И за счет снижения себестоимости изделий, за счет внедрения передовой технологии зарплата рабочих повысилась за год в среднем на 29 рублей в месяц. 100 процентов госзаказа не слишком дают развернуться объединению, выручает сверхплановая продукция.

Выросшее из послевоенной артели, объединение и по сей день работает на разбросанных в городе и пригородах фабриках. Не хватает многого. Поэтому прибыль намечено здесь потратить как на жилье, так и на бытовой корпус, на базу отдыха. В проектах заложены новые цехи, поточные линии... Но, как известно, все планы хороши в мечтах, а вот кто их исполнять будет? На строителей у нас такой же дефицит, как и на колбасу. На объединении решили создать свое строительное управление, уже есть проектная группа, есть и строительный кооператив, который формируется из своих же рабочих. МЖК, строительство хозспособом — все, какие есть эффективные формы строительства, объединение взяло на заметку — и в работу.

Сколько предприятий в стране тратит уйму сил и хитрости, чтобы выбить из городской сети продукты для рабочих — и порой бывает, что само производство хилое, убыточное, но зато полки в заводской кулинарии ломятся от товара. Но ведь это хорошая жизнь — за счет других. На «Стяуа роше» и тут не пошли по такому пути. На 20 лет заключило объединение договор с пригородным совхозом «Грушево». Дает совхозу средства на развитие базы, помогает строить совместные теплицы, фермы, создает общее автохозяйство. А совхоз, в свою очередь, обязуется снабжать рабочих овощами, мясом, молоком, даже таким лакомством, как шампиньоны, которые будут выращивать в штольнях.

— Мы организуем в совхозе свой филиал,— добавляет генеральный директор ПТО,— выяснили уже: в селе немало женщин, ежедневно ездящих работать в город, не поступившая учиться молодежь. К тому же не все могут трудиться в поле на холоде. Подобные филиалы объединения уже имеет в нескольких селах. И они себя оправдывают.

И опять выгода предприятию сочетается с выгодой человеку, к примеру, жителю села.

Второй ключ к разгадке чуда «Стяуа роше» такой: здесь работают **по совести**. Мне возразят: совесть — категория не экономическая. Что значит работать по совести? Качественно — понятно. А по совести?

Разрушенную экономику страны не восстановишь, растаскивая куски по своим углам. Наконец-*то* мы поняли то, что давно знали наши предки: воздух, вода, земля — на всех одни, что, плюнув в колодец, мы из него же и пить будем. Экономика, как и природа, у нас тоже одна, пронизывает всех, и никуда не денешься. Ты живешь за счет соседа, он живет за счет своего соседа, и этой цепочке нет конца. Нет, я не за благотворительность фабрик и заводов. Я только против их группового, монопольного, по сути, эгоизма. Без умной, грамотной, а значит, и прибыльной экономики нам не выкарабкаться. Хотите жить хорошо — учитесь работать! Пусть таких предприятий, как «Стяуа роше», у нас еще немного, но они есть.

З. КРЫЛОВА

Кишинев

ИЗБРАНЫ В ВЫСШИЙ ОРГАН ВЛАСТИ

21 марта 1989 года на расширенном пленуме были избраны народные депутаты СССР от Комитета советских женщин.

В работе пленума приняли участие члены Комитета, председатели республиканских, краевых, областных советов женщин, редакторы центральных и республиканских женских журналов, кандидаты в народные депутаты СССР, члены Центральной избирательной комиссии, ответственные работники ЦК КПСС. В работе пленума участвовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС заместитель Председателя Совета Министров СССР А. П. Бирюкова, заместитель председателя бюро Центральной Ревизионной Комиссии КПСС А. А. Низовцева, Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР В. С. Шевченко, а также председатель Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами В. В. Терешкова.

Пленум принял самоотвод кандидата в народные депутаты А. Избасаровой. Тайным голосованием из 80 кандидатов были избраны 75 народных депутатов СССР.

Женский депутатский корпус представляют рабочие и колхозницы, партийные и советские работники, ученые, врачи, журналисты, учителя, юристы, деятели культуры 22 национальностей из самых разных регионов страны. Участницы пленума дали наказы народным депутатам.

Редакция «Работницы» поздравляет всех избранных в высший орган власти от Комитета советских женщин, желает им крепкого здоровья и успехов в защите интересов женщин.

СПИСОК НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР ОТ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

Айтхожина Нагима Абеновна — и.о. директора Института молекулярной биологии и биохимии Академии наук Казахской ССР, г. Алма-Ата.

Аманова Марал Базаровна — заведующая кафедрой Туркменского государственного университета имени А. М. Горького, г. Ашхабад.

Анисимова Галина Анатольевна — заместитель начальника отдела Вычислительного центра Северного морского пароходства, г. Архангельск.

Арутюнян Людмила Акоповна — заведующая кафедрой Ереванского государственного университета, г. Ереван

Астахова Марьяна Марьяновна — старший аппаратчик Краснодарского химического завода имени 60-летия СССР, г. Белореченск Краснодарского края.

Бадалбаева Патиме — главный врач Шахрисабзской центральной районной больницы Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

Баранова Галина Тимофеевна — заместитель главного врача Бердской центральной городской больницы Новосибирской области.

Баскова Валентина Александровна — доярка государственного племенного завода «Молочное» Вологодской области.

Борисюк Надежда Петровна — оператор пульта управления центральной обогатительной фабрики «Сибирь», г. Мыски Кемеровской области.

Быковских Нина Григорьевна — старший мастер механического завода, г. Старый Оскол Белгородской области.

Бянова Людмила Степановна — швея Курганского торгово-промышленного швейного объединения, г. Курган.

Ведмидь Алина Петровна — председатель колхоза «Заря коммунизма» Васильковского района Киевской области.

Вилкова Мария Сергеевна — мастер горьковской фабрики пошива обуви «Рекорд», г. Горький.

Воробьева Анастасия Николаевна — бригадир штукатуров передвижной механизированной колонны № 1, г. Кашира Московской области.

Габитова Мавзига Гаффановна — председатель исполкома Бураигуловского сельского Совета народных депутатов Абзелиловского района Башкирской АССР.

Грачева Галина Петровна — директор госплемптицезавода «Свердловский» Свердловской области.

Гребнева Татьяна Федоровна — заведующая детским комбинатом № 15, г. Каменка Пензенской области.

Гуськова Лидия Михайловна — председатель областного совета профсоюзов, г. Астрахань.

Деденева Нина Николаевна — прядильщица производственного хлопчатобумажного объединения «Восток», г. Омск.

Друнина Юлия Владимировна — поэтесса, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва.

Дудко Тамара Николаевна — председатель исполкома Партизанского районного Совета народных депутатов, г. Минск Белорусской ССР.

Егорова Ия Андреевна — заведующая отделением Алтайской краевой клинической больницы, г. Барнаул.

Жуковская Людмила Леоновна — директор Мозырской швейной фабрики, г. Мозырь Белорусской ССР.

Золотарева Людмила Александровна — актриса Воронежского академического театра драмы имени А. Кольцова, г. Воронеж.

Зуманулова Танзиля Мустафаевна — поэтесса, член Союза писателей Кабардино-Балкарской АССР, г. Нальчик.

Исакадзе Лиана Александровна — художественный руководитель и главный дирижер камерного оркестра Грузии, солистка Московской государственной филармонии, г. Москва.

Кварацхелия Гуча Шалвовна — старший научный сотрудник Института языковедения Академии наук Грузинской ССР, профессор Тбилисского пединститута, г. Тбилиси.

Кенесбаева Казиза Кужановна — механизатор Красноармейского райспецхозобъединения Кокчетавской области Казахской ССР.

Кириян Нелля Павловна — секретарь Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, г. Кишинев.

Клибик Валентина Сергеевна — секретарь Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, г. Рига.

Кликунене Венда Стяпоновна — заместитель Председателя Верховного Совета Литовской ССР, г. Вильнюс.

Корнова Светлана Ивановна — директор киевской трикотажной фабрики «Киевлянка», г. Киев.

Краснова Людмила Михайловна — главный врач Тульской областной больницы, г. Тула.

Криворучко Екатерина Васильевна — машинист Чимкентского цементного завода, г. Чимкент Казахской ССР.

Крылова Зоя Петровна — главный редактор журнала «Работница», г. Москва.

Курбанова Амангозель — ковровщица производственного объединения «Туркменковер», г. Ашхабад

Лемешева Наталия Васильевна — председатель колхоза им. Кирова Витебского района Витебской области Белорусской ССР.

Лицкевич Мария Николаевна — бригадир маляров треста «Томскжилстрой», г. Томск.

Матвиенко Валентина Ивановна — заместитель председателя исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов, г. Ленинград.

Мирзоян Меленья Андраниковна — секретарь Кироваканского городского комитета Компартии Армении, г. Кировакан.

Намазова Адиля Аваз кызы — заведующая кафедрой Азербайджанского медицинского института, г. Баку.

Орлик Мария Андреевна — заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР, г. Киев.

Орозова Умтул Шейшеевна — председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Киргизской ССР, г. Фрунзе.

Петоова Раиса Аркадьевна — секретарь партийной организации колхоза «Большевик» Советского района Марийской АССР.

Пономаренко Людмила Владимировна — начальник сектора конструкторского отдела производственного объединения «Азовтяжмаш», г. Мариуполь Донецкой области.

Прибылова Надежда Николаевна — заведующая кафедрой Курского медицинского института, г. Курск.

Приходько Зинаида Семеновна — первый секретарь Перечинского райкома Компартии Украины, пгт Перечин Закарпатской области.

Пухова Зоя Павловна — председатель Комитета советских женщин, г. Москва.

Разбивная Галина Анатольевна — директор Дворца пионеров и школьников имени Ю. В. Андропова, г. Петрозаводск Карельской АССР.

Рахимова Биходжал Фатхитдиновна — секретарь Ленинабадского обкома Компартии Таджикистана, г. Ленинабад.

Решетова Наталия Юрьевна — заместитель прокурора г. Обнинска Калужской области.

Регожина Вера Александровна — старший научный сотрудник Института земной коры Сибирского отделения Академии наук СССР, г. Иркутск.

Рыбянченко Лидия Ивановна — генеральный директор Камышинского хлопчатобумажного комбината имени А. Н. Косыгина, г. Камышин Волгоградской области.

Рязанова Галина Ивановна — инженер-технолог Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, г. Пермь.

Савостина Зинаида Семеновна — директор Челябинской областной универсальной научной библиотеки, г. Челябинск.

Сагаандай Галина Сандаковна — заведующая детским садом поселка Чаа-Холь Улуг-Хемского района Тувинской АССР.

Сайфитдинова Мастурахон — директор совхоза «Анор» Кувинского района Ферганской области Узбекской ССР.

Сеначева Раиса Ивановна — мастер машинного доения колхоза имени В. И. Ленина Спасского района Рязанской области.

Семенова Галина Владимировна — главный редактор журнала «Крестьянка», г. Москва.

Семенова Нина Михайловна — сортировщица Новгородского завода имени Ленинского комсомола, г. Новгород.

Смолина Зоя Павловна — председатель комиссии партийного контроля при Ивановском обкоме КПСС, г. Иваново.

Соколова Юлия Юрьевна — старший инструктор Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, г. Москва.

Степанова Галина Сергеевна — начальник молочнотоварного комплекса имени Н. Г. Безрукова, с. Октябрьское Порецкого района Чувашской АССР.

Убайдуллаева Рано Ахатовна — заместитель директора Института экономики Академии наук Узбекской ССР, г. Ташкент.

Федотова Валентина Ивановна — главный редактор журнала «Советская женщина», г. Москва.

Фоменко Галина Ивановна — заместитель редактора черняховской районной газеты «Коммунист», Калининградская область.

Халилова Солмаз Муса кызы — слесарь-электромонтажник производственного объединения «Бакэлектроавтомат», г. Баку Азербайджанской ССР.

Худякова Ретория Михайловна — управляющая отделением совхоза «Реконструктор» Аксайского района Ростовской области.

Черкасова Антонина Федоровна — электрослесарь Волжского автомобильного завода, г. Тольятти Куйбышевской области.

Чурсина Павлина Михайловна — ткачиха Каргалинского суконного комбината, п. Фабричный Джамбулского района Алма-Атинской области.

Шевченко Александра Федоровна — директор совхоза «Донской», Труновский район Ставропольского края.

Шейн Елизавета Васильевна — старший инженер красноярского производственного объединения «Крастяжмаш», г. Красноярск.

Шмонина Татьяна Никонаевна — директор средней школы № 17, г. Магадан.

Шульдешова Валентина Алексеевна — бригадир маляров специализированного управления № 29 треста «Тюменьгазстрой», г. Тюмень.

Шуст Анна Андреевна — заведующая свинотоварной фермой колхоза «Маяк» Сумского района Сумской области Украинской ССР.

НАКАЗ

народным депутатам, избранным от советов женщин, объединяемых Комитетом советских женщин

Товарищи депутаты!

Впераые в исторни нашей страны соаеты женщин, объединяемые Комитетом советских женщин, выбрали саоих достойных представителей в высший орган власти — Съезд народиых депутатов — и получили возможность вырабвтывать и принимать решеиия по важнейшим вопросам внутреиней и аиешней политнки. Это является убеднтельиым свидетепьством призиаиия политической и социальиой роли жеищин, их вклада в успешное претаорение в жизиь идей перестройки, реформы политической и экоиомической системы.

Выражая интересы мнллионов соаетских женщин, вы должны оказывать деятельиую поддержку политики КПСС, направлеиной на реаолюционное обновлеиие нашего общестаа на основе квчественных преобразоввний в народиом хозяйстве, повышение благосостояния иарода, дальиейшее развитне социалистнческой демократии, последовательное утаерждеиие в жизни нашего обществa открытости, гласиости, высоких гуманистических идеалоа и цеиностей социализма. Первоочередной задачей является решеиие Продоаольственной программы, обеспечение иаселеиия в полной мере высококвчественными промышлеиными товарами, жильем, улучшение здравоохранения, образования, службы быта, развнтне сферы культуры.

На аас возложена отаетстаеиность за то, чтобы проблемы женщин стали предметом заботы всего обществa. Мы прнзываем вас добиваться решеиия комплекса аопросов, сaязанных с созданием услоаий для сочетания жеищииой трудоаой деятельиости с материнством, с заботой о семье, с вктивным участием в политнческой и общественной жизни страны.

Избраа вас в высший оргвн Советской власти и обобщив предложеиия, наказы жеиских соаетов, Комитет соаетских жеищин видит осиоаные задачи вашей депутатской деятельности в спедующем:

— активно участаоаать в формировании социалистического прааоаого государства, в обеспечении законности во асех сферах жизни нашего общества на осиоае прииципов социальной справедливости, в защите прав и достоинстaa советских людей, в совершенствовании законодательиых актов в отношеиии женщин, детей и семьн, приведеиии их в соотаетстаие с междунaродными нормами;

— поaышать вклад жеищин в проаедеиие в жизнь экономической реформы; добиваться неуклоиного соблюдеиия социальиой направлеиности рвзвитня экономики в интересах женщин, детей и семьи;

— содействоввть выработке государстаеиной политики в отиошении женщин на осноае научных исследований с учетом региоиальных и иациоиальиых особенностей; вктиаио участвоаать в разработке и принятии государстaенной программы улучшения положеиия женщин, в создании с этой целью прааитепьственного органа;

— направлять усилия на обеспечеиие надежных гарантий социапьиой защищеиности жеищин в условнях радиквльиой экоиомической реформы — е аопросах образования, труда, профессиональной подготовки и повышения квалифнкации;

— способстaоaвть улучшению условий труда женщнн, их профессноналыюму росту и продвижению, постепенному выводу женщнн из ночных смен; добнваться освобождения женщин с вредных производств от тяжелого физнческого труда; содейстaовать постепенному сокращению их рабочего врамени и более широкому прнменению пьготных режимов работы, увеличению минимапьной продолжительностн отпускв;

— деятельно участвовать в разрвботке и принятни снстемы мер по укреплению семьи, поднятию ее престижа, поaышению роли материнства и отцовстaa, расширению социально-экономических гаpaнтий семье, и прежде всего молодым, многодетным, неполным семьям, а также семьям, имеющим детей-нивалидоа, престарелых;

— добиваться совершенстаоваиия системы охраиы материистаа и детства: улучшения работы родовспомогатепьиой службы, уаеличеиия продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребеиком до достижеиия им трехлетнего аозрaстa, рвзантия сети детских дошкольиых учреждеиий, повышения уроаня воспитвтельиой и оздоровительной работы со школьннками и подростками;

— настаивать на скорейшем прннятии закоиодательстaa по пенсионному обеспечеиию, гарантирующего достаточно высокий уровень жизни пеисиоиерам всех категорий; особое вниманиие уделить вопросам пенсионного обеспечения женщин, работающих в сельском хозяйстве, инaалидоa с детстaa, вдоа погибших в годы Великой Отечественной войны и при исполнении интернациоиальиого долга;

— поaышать роль жеищии в оздоровлении нрввственной атмосферы общества, в улучшении межнацнональиых отношений; добиваться того, чтобы милосердие и тумаиность, высокая морапь и нрaстаеиность, уважение женского достоинстaa и чести стали нормами нашей жизии. Решительио бороться с бюрократизмом, формализмом, иждивенчеством; создавать в обществе нетерпимое отиошеиие к алкоголизму, наркомании, проституции;

— проводить вктивную политику выдвижеиия жеищии на руководящие посты в органах государстaенного и хозяйстаеиного управления на всех уровнях прииятия решеиий;

— добиваться прннятия и базуслоаного выполнения законодательных актоa, направленных на защиту и оздоровление окружающей среды, рациоиальное прнродопользоаание; способствоaать формироaаиию высокой экологической культуры соaетского народа — залога здороаья нации, благополучия нынешнего и грядущих поколеиий;

— направлять усилия на прннятие конкретиых действвнных мер, способствующих претаорению в жизнь миролюбнвой внешней политики Соaетского государства, утаерждеиию ноaого политического мышлеиия в междуиародной жизии, прогрессу в деле разоружеиия и перевода военного производстaa на мириые рельсы без ущерба для обороны и безопасиости Роднны;

— содейстaоaать разработке и принятию закона о деятельности обществвнных организаций и объединений, определяющего их правовой и политический статус.

Товарищи депутаты!

Призываем вас поддерживать живую связь с Комитетом советских женщин, жеисоветамн, отчитываться перед ними, быть принципиальиыми и последовательиыми в выполнении наказоa соaетских женщин.

Выражаем уaереиность, что вы будете отстаивать их интересы квк с высокой трнбуны, так и на местах и станете опорой и добрыми советчиками в своих трудовых коллективах.

**Принят на пленуме
Комитета соaетских женщин
21 марта 1989 г.**

ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ И МУЖЧИНА БЕЗ...

С демографом М. ТОЛЬЦЕМ беседует журналист Д. АКИВИС

Фото М. Вылегжанина.

Помните Джамилю? Помните ее письмо в «Работницу», напечатанное в номере 6 за 1987 год? Как мне поступить, спрашивала Джамиля у читателей журнала: оставить в роддоме ребенка, которому вот-вот предстоит родиться, и этой страшной ценой сохранить отношения с родными, или принять всю тяжесть положения одинокой матери, включая полный разрыв с семьей, скорее всего навсегда?

Судя по тому, какой поток откликов вызвало письмо Джамили, многих искренне порадует известие, что у нее все хорошо.

«Наконец-то получила квартиру! — пишет Джамиля в последнем письме.— В центре города, хороший район, все рядом. Я вижу, как тут нравится дочке. Она уже большая, все понимает, говорит. Такое счастье смотреть на нее!»

Все кончилось хорошо. Но письма, написанные Джамиле, о Джамиле и о таких, как она, остались и интереса, мне кажется, к себе не утратили.

Сразу хочу сказать: никто из читателей, даже те, кто мыслит и рассуждает так же, как родители Джамили, не посоветовал ей отказаться от ребенка.

Однако единомыслие на этом и кончается. По всем остальным пунктам письма вступают в жаркий спор...

Одинокая мать — это женщина, совершающая истинный подвиг материнства, величественный и бескорыстный. Так сейчас думают многие.

Рождение ребенка без мужа — позор, моральное преступление, проявление крайней распущенности и эгоизма. И это тоже твердое убеждение, распространенное очень широко.

Когда есть крайние мнения, есть, как правило, и попытки примирить их, найти компромисс. Так и тут: люди перечисляют обстоятельства, при которых к женщине можно проявить снисхождение. Например: если она уже в годах, или очень некрасива, или по другим причинам никак не может выйти замуж — так и быть, пусть утешится хоть ребенком.

Это все позиции, продиктованные высокими соображениями: законы жизни, нормы морали. А есть еще и непосредственные эмоциональные порывы. Жалость, сострадание — бедные, как же им не повезло! Или острая неприязнь, имеющая вполне конкретную подоплеку: они хуже нас, законных жен, а им — и денежная помощь, и квартиры, и ясли вне очереди, и все права...

Редакционная почта, особенно когда она так обширна, всегда служит зеркалом, в котором общество при желании может увидеть себя. Письма Джамиле — тоже зеркало. Но оно, по моему ощущению, гораздо лучше показывает ту среду, в которой живут одинокие матери, чем их самих.

Их портрет не получился. Наблюдения, факты, примеры рассыпаются, не складываются в общую картину. Она очень юна, неопытна, беззащитна и попадается в хорошо замаскированный капкан. Она зрелый, самостоятельный человек, действующий по хорошо продуманному плану. Она любит так сильно, что вопреки обстоятельствам хочет на всю жизнь сохранить живую память об этой любви. Она вообще не знает, что такое любовь, ведет, что называется, беспорядочный образ жизни и даже сама не может точно сказать, кто отец ребенка. Любой образ может быть подкреплен конкретными примерами. Но если говорить о сути явления — какой из них более точен?

Когда жизненные впечатления так противоречивы, возникает желание узнать, что по этому поводу говорит наука. Демограф, кандидат экономических наук Марк Тольц — один из самых компетентных специалистов, изучающих эту проблему. Когда информация о «негативных социальных процессах» не только не обнародовалась, но даже почти не собиралась, ему удалось провести широкое исследование в Перми и даже опубликовать результаты, на которые до сих пор ссылаются, поскольку более свежих материалов практически нет. Поэтому именно его я попросила свести воедино те сведения, которые принесла почта, с данными, которыми располагает сегодня наука.

— Может быть, попробуем начать с цифр?

— Когда люди пишут, что «в последнее время одиноких матерей стало много, как никогда», они забывают, а может быть, и не знают, что в конце 40-х годов каждый пятый родившийся ребенок был «незаконным». Недавно я подсчитал — ужаснулся: свыше 15 миллионов человек выросли с унизительным прочерком в метрике, из каждых десяти нынешних сорокалетних двое воспитаны матерями-одиночками. Да, да, это одно из «белых пятен» в нашей истории, и мы можем только предполагать, как повлияло это на судьбы поколения, на все развитие семьи...

С начала 60-х годов внебрачные рождения стали более редкими, но ниже 8 процентов их доля не опускалась никогда. А с конца 60-х после изменения брачно-семейного законодательства, число матерей-одиночек вновь стало расти. Последние данные — 9,8 процента в целом по стране. Посмотрев ситуацию в отдельных регионах, мы увидим огромную разницу. На селе в республиках Средней Азии — часто менее 2 процентов, в РСФСР — 14, в Латвии — 20. Максимальное число — 32 из каждых 100 родившихся детей! — в Эстонии.

С 1969 по 1986 год общее число рождений в стране выросло на 37 процентов. Внебрачная же рождаемость шла вверх значительно более быстрыми темпами — «прибыль» составляет 54 процента!

Что стоит за этим? До сих пор нам известно очень мало. Нет сведений о том, каков уровень их образования, к каким социальным группам они принадлежат. Мы не можем сказать, кого среди них больше — тех, кто сознательно выбрал такую судьбу, или тех, кто стал жертвой обстоятельств. Неизвестно, как складывается дальнейшая судьба этих женщин, многие ли из них выходят впоследствии замуж — в том числе и за отца своего ребенка. Общая ситуация сейчас такова, что у молодой женщины с ребенком вероятность вступить в брак почти такая же, как у молодой женщины без ребенка. Но распространяется это на всех или только на разведенных — данных нет.

Я думаю, из-за того, что мы всего этого не знаем, не изучаем, не анализируем, сохраняются представления о внебрачной рождаемости как о чем-то таком, чего общество должно стыдиться и с чем обязано бороться. Но давайте вспомним, как рассказывала о себе та же Джамиля. Училась, работала, помогала родителям — и не заметила, как годы ушли и замужество стало почти нереальным. Мы знаем, что это не исключительный случай. Не буду утомлять вас цифрами, но и в самом деле положение на «брачном рынке» зачастую крайне неблагоприятно для женщины старше определенного возраста. Так что ж? Было бы лучше, если бы Джамиля не использовала свой шанс стать матерью? Кто бы от этого выиграл? Она? Мы все?

Жизненный выбор всегда конкретен. Для очень многих женщин, я уверен, это выбор между абортом — с огромным риском заболеть, лишиться возможности иметь детей — и участью одинокой матери. Разве же не правы они, что в этой ситуации выбирают ребенка? Тем более когда у них есть родители, братья и сестры, когда ребенок растет в семье, среди любящих людей... Или мы должны считать, что удачливее та, которая решилась прервать беременность?

— Нас наверняка упрекнут: что же вы перескакиваете через самый щекотливый момент? Откуда беременность, если женщина не замужем?

— Можно, конечно, морализировать, говорить о том, как должно быть, как не должно быть. Но ученому — как, собственно, и любому человеку, который хочет глубоко понять жизнь,— следует быть не морализатором, а реалистом: видеть то, что есть, искать причины, устанавливать взаимосвязи. Хорошо это или плохо, но личная жизнь теперь складывается по совершенно иным, не сравнимым с прежними правилами нормам, стандартам, и это тот непреложный факт, из которого следует исходить. Иначе рискуешь превратиться в того поручика, который один шагал в ногу, тогда как вся рота маршировала неправильно! Жизнь усложняется. Между супругами и любовниками, семьей, как мы ее понимаем, и так называемыми свободными отношениями нет четкой, железобетонной границы, которая раньше мыслилась как граница между добродетелью и грехом. И уж если говорить о морали, то борьба между правдой и ложью, честностью и подлостью, верностью и предательством разворачивается как по ту, так и по эту, освященную законом сторону границы...

Наверняка вам встречалось: мужчина и женщина любят друг друга, живут вместе, их многое связывает, но по каким-то причинам, в которых они вовсе не обязаны отчитываться, брак не регистрируют. С другой стороны, все более распространенным становится и так называемый гостевой брак — когда женатые по всем правилам люди не съезжаются под одну крышу, а как бы навещают друг друга. Хорошо ли, что формы семейного союза становятся более разнообразными? С моей точки зрения — хорошо. Люди все разные, разного хотят, к разному стремятся. Когда перед ними не один, а много вариантов устройства своей судьбы — больше возможностей угадать, найти подлинное счастье.

Совершенно другим стал путь в семью. Едва ли не в большинстве случаев свадьба знаменует не начало новых отношений, а всего лишь юридически оформляет отношения уже существующие, имеющие свою историю. А раз так, развод может наступить не только после свадьбы, но и до нее. Статистика эти случаи не смешивает: одни она учитывает в графе разводов и образовавшихся в результате их неполных семей, другие — в графе внебрачных рождений. Но по-человечески, по-житейски разница между ними может быть незначительна.

— Может быть, мы неправильно намечаем грани между явлениями, не на те признаки ориентируемся?

— Группа демографов Латвийского госуниверситета имени П. Стучки изучила большую группу неполных семей. Регулярно общаются с отцами 3 процента детей в семьях матерей-одиночек и 4 процента детей, чьи родители были женаты, но развелись. Детей, которые видят отцов эпизодически,— соответственно 14 и 42 процента. Для остальных отца как бы не существует. 42, конечно, больше, чем 14, но все равно это меньше половины.

Что же получается? Есть огромная, принципиальная, качественная разница между полной семьей и неполной, между положением ребенка, которого воспитывают оба родителя, и полусиротским детством. И по сравнению с этой разницей различия в том, как семья оказалась неполной, был зарегистрирован родителями брак или нет,— эти различия выглядят второстепенными, неопределяющими. Об этом, кстати, прямо говорится в одном из писем: «Что с того, что у моего мальчика есть законный отец, если он живет в другом городе и никакого интереса к ребенку не проявляет»...

— По-настоящему острой, порой катастрофической проблема внебрачных детей становится, когда на нее накладывается неустроенность, непреодолимые жилищные, материальные, бытовые трудности.

— Конечно. Возьмем городское население. В Латвии, о которой уже говорилось, примерно каждая шестая из одиноких женщин с детьми живет в общежитии. Почему так — видно невооруженным глазом. Молодые люди приезжают из родных мест в город, поселяются в общежитии. Знакомятся, влюбляются. Они бы, возможно, и расписались, но что изменится? Все равно муж будет приходить к жене в гости, оставляя паспорт на вахте, все равно в одиннадцать вечера его вместе с другими посторонними выгонят вон. Свой дом, нормальная жизнь — в далекой, неопределенной перспективе. Кто-то терпеливо дожидается, кто-то нет. Говорят, есть немало случаев, когда молодые сознательно отказываются оформить отношения, потому что у одинокой матери все-таки больше шансов получить свое жилье, чем у молодой семьи. И я не стал бы никого за это осуждать: люди не виноваты в том, что в такие условия они поставлены.

Всесоюзное обследование рождаемости, проведенное НИИ Госкомстата СССР, показало, что условия жизни женщин с детьми, никогда не состоявших в браке, в целом намного хуже, чем у замужних и разведенных. Доход ниже, жилье менее благоустроено, беднее обстановка, ниже процент живущих в отдельных квартирах... Но что здесь играет решающую роль? Скорее всего то — есть ли у женщины социальная готовность стать матерью? Есть ли у нее все необходимое для того, чтобы растить, воспитывать ребенка? Если ничего нет и начинать приходится с нуля, одинокая женщина с ребенком попадает, конечно, в сверхтрудное положение. Ну, а если это уже семья, если родителей двое? Они быстрее пройдут период становления, на более высокий уровень поднимутся. Но заплатят за это. И очень недешево: силами, здоровьем, может быть, карьерой может быть, и своими отношениями.

Современный человек должен быть надежно вооружен для того, чтобы сознательно и ответственно планировать появление на свет своих детей — и сколько их у него будет, и когда они родятся. Водораздел пролегает вовсе не там, где принято его видеть. Не между «законными» и «незаконными» детьми, а между желанными и нежелательными рождениями. Эта проблема касается одинаково всех — и состоящих в браке, и не состоящих, и женщин, и мужчин.

— Если о матерях внебрачных детей мы знаем мало, то об их отцах вообще не знаем ровно ничего. Кто они? Есть ли у них другие семьи, другие дети? Почему они изначально разлучены со своими родными сыновьями и дочерьми?

— «Не захотел, сбежал, отрекся» — сегодня это уже не может служить универсальным объяснением. Если мы стараемся как можно глубже проникнуть во внутренний механизм разводов, то почему совершенно не интересуемся разводами, постигшими еще не зарегистрированную, но фактически уже существующую семью?

Не перестала, однако, быть типичной и драма с героем-«подлецом» и жестоко обманутой героиней. Об этом говорит тот факт, что ежегодно в суды поступает 20—24 тысячи исков об установлении отцовства. Не много на полмиллиона рожденных незамужними женщинами детей, но не так уж и мало. В 73 случаях из 100 эти иски удовлетворяются, складывается ситуация, так сказать, принудительного отцовства, о которой тоже, кстати говоря, мы имеем самое слабое представление. Но на самом деле женщин, рассчитывавших на брак, но потерпевших неудачу, наверняка гораздо больше. Просто все уже знают, что защищать свои позиции в суде нелегко. Надо доказывать не имевшую место близость, а наличие фактической семьи по строго определенным признакам.

С другой стороны, показатель «незаконных» рождений станет значительно выше, если исключить из общих показателей браки, заключенные «вдогонку» — когда невеста уже беременна. Есть данные, что таких браков у нас в некоторых городах чуть ли не треть. Но именно такие браки оказываются, как правило, наименее прочными, именно они часто дают скандальную статистику разводов на первых годах супружества...

Недавно промелькнуло в печати сообщение публициста из ГДР: каждый молодой человек, независимо от пола, переживает перед вступлением в брак минимум 2—3 серьезных романа. Думаю, если бы мы захотели получить достоверную картину, она ненамного отличалась бы от этой. Но наши немецкие коллеги считают это положение если не нормальным, то объективно существующим и не поддающимся воспитательному воздействию. Свою задачу они видят в том, чтобы повышать культуру интимной жизни и помогать людям избегать нежелательного родительства. Мы же по привычке происходящего не изучаем и предоставляем своим подрастающим детям выпутываться, как знают, из ситуаций, порой не имеющих решения...

В 1967 году в пробной переписи населения, проведенной в трех административных райо-

Окончание на 25 стр.

МАЛЕНЬКИЙ ОПЫТ, БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ

ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ЖЕНСОВЕТОВ

Два года живут и действуют женсоветы, возрожденные в условиях перестройки. Далеко позади споры: нужны они или нет, по какому признаку их создавать, чем им заниматься, как «разойтись» с женскими комиссиями профкомов... Разворачивается повседневная работа. Что в ней получается, а что не складывается, как завоевывается авторитет, как женскому движению стать реальной силой, способной помогать женщине в жизни? Приглашаем вас к разговору о буднях женсоветов. Пишите нам, звоните по телефону: 250-44-80.

Первое слово — председателю Пушкинского районного совета женщин г. Ленинграда Валентине УШАКОВОЙ.

Нет, не обрадовалась я, когда два года назад меня избрали председателем районного женсовета. Подумала: работаю (преподаю историю в Ленинградском сельскохозяйственном институте), пишу докторскую диссертацию, дома семья, маленький сынишка... Только транспорт «съедает» ежедневно три часа времени. Какой из меня председатель? Тут лидеры нужны, яркие личности, способные работать вдохновенно, придать смысл женскому движению, привнести в него дух борьбы. Да и что лукавить — к женсоветам пока относятся скептически. Даже коллеги на работе, узнав о моем избрании, назвали женсоветы «мертворожденным ребенком». Вот такие были мысли... Но за меня решил случай. С маленьким Гришенькой в коляске я гуляла по 10-й линии Васильевского острова и вдруг остановилась: «В этом доме... находились Бестужевские курсы». Те самые, знаменитые... В прошлом веке на Бестужевских курсах женщины впервые приобщались к самым сложным наукам, а бестужевки вскоре стали играть заметную роль в женском движении России. Как быстро развивалось оно в Петрограде, какими заблистало потом именами: Н. Крупская, А. Коллонтай, сестры Ульяновы, И. Арманд, К. Самойлова... Не знаю, такое бывает, наверно, не часто в жизни, но я почувствовала тогда, что пришла пора традиции возрождать.

Помнится, это, по сути, было первой «темой» нашего семинара председателей. В Пушкинском районе больше ста женсоветов на предприятиях и по месту жительства. Три часа проговорили: каков круг обязанностей, как строить работу? Ведь в «Положении о женсоветах» только общие задачи, а что делать конкретно? Да и проблем — непочатый край! Смотрю, жалуются председатели — администрация и профкомы считают их «девочками на побегушках», домкомы тоже стараются «прибрать к рукам». Я растерялась: как это преодолеть? Ясно стало: нам надо чаще встречаться, делиться опытом, привлекать специалистов-консультантов, наладить связь с партийными, советскими работниками района. А я, кроме того, занялась... изучением работы женотделов в первые годы Советской власти — в любом деле надо знать, что достигнуто до тебя. Ведь ничто не возникает на пустом месте. Нужно уметь переосмысливать прошлое и стараться творчески его использовать.

В нашем районе 60 тысяч населения — женщины, да еще многие приезжают сюда на работу. Каковы их нужды, какая помощь требуется от женсоветов в первую очередь? Главное — не утонуть в проблемах. А чтобы к нам относились всерьез, чтобы привлечь как можно больше союзников, мы решили четко определить направления в своей работе. Составили опросную анкету и разослали ее в первичные организации. Но уж очень казенный это прием. Решили составить социальный паспорт района. Мне вначале эта идея показалась невыполнимой, но Валентина Александровна Лесикова собрала активисток своего микрорайона, обошла с ними более двадцати домов (в каждом 250—300 квартир) и принесла «паспорт» — мы были потрясены. Удивительный она человек: исполненная жизненной мудрости, энергичная, невероятно обаятельная и, знаете, молодая, хотя уже на пенсии. К составлению паспортов приступили и другие председатели. Вот так мы узнали, как живут наши женщины, сколько семей у нас полных и неполных, благополучных и «кризисных», в чем нуждаются престарелые и одинокие люди и т. п. Проанализировав полученные данные, мы поняли, с чем придется столкнуться сегодня, и разработали восемь основных программ: «Труд», «Здоровье», «Семья», «Дети», «Мир», «Досуг и культура», «Кадры», «Гласность». Теперь за выполнение каждой отвечает соответствующая секция в совете.

К названным программам я бы, пожалуй, добавила еще одну — укрепление авторитета женсоветов. Убедили меня в ее необходимости несколько встреч с заведующим отделом по учету и распределению жилой площади Пушкинского райисполкома Ю. А. Юдиным. В нашем районе, как, наверное, и везде, есть одинокие, пожилые люди или супруги-пенсионеры, занимающие двух-, а то и трехкомнатные квартиры. Многие согласны переехать в меньшие, помоги им в этом исполком. Обратились мы туда, но сразу получили «отлуп»: «Пусть меняются сами». И не волнует исполкомовцев, что рядом будут маяться годами большие семьи в крошечных квартирах. Разве не справедливым было бы при таком остром дефиците с согласия, конечно, людей провести перераспределение жилья? Убежденная в своей правоте, я пришла к Ю. А. Юдину на прием, но он быстро остудил мой пыл: «Идея хорошая, но кто этим будет заниматься? Сотрудников мало, фонд однокомнатных квартир невелик. А депутатской комиссии хватает разбора жалоб и тяжб между соседями». Вот уж поистине: кто хочет работать — действует, кто не хочет — ищет причины. Думаю, если бы Ю. А. Юдину такой «совет» поступил сверху, реакция была бы иной. Но я все-таки этот вопрос не считаю закрытым...

Нам не обойтись без повседневных контактов с местными Советами, без них не реализовать нам свои программы. Ведь складываются-то они из незаметных, маленьких дел. И от того, как мы их выполняем, зависит наш авторитет у женщин. Но вот какая незавидная история приключилась у нас в Павловске. Женсовет седьмого микрорайона составил картотеку проживающих здесь многодетных семей. Председатель А. В. Успенская стала хлопотать в местном Совете о прикреплении их к продовольственному магазину поближе к дому. Но там отказали, сославшись, что списки нуждающихся уже составлены. Не подействовали наши доводы, что, дескать, родители добираются до магазина на трех автобусах, что это отнимает уйму времени, а одна поездка обходится им в 50 копеек... Власти были неумолимы. Почему, недоумевал женсовет? И потребовал показать списки. И тут-то выяснилось, что в них угнездилось немало фиктивных, невесть откуда взявшихся «многодетных мамаш». Возмутившись, направилась А. В. Успенская на прием к первому секретарю райкома партии В. В. Смирновой. И только тогда исполком Совета народных депутатов сдался.

Конфликтная ситуация? Конечно. Но зато в исполкоме нас теперь хорошо знают как защитников интересов женщин. Не сомневаюсь, что со временем у районного женсовета наладится хорошее деловое взаимодействие с местной властью.

Мне иногда кажется, что главная наша трудность — это не сами женские проблемы, хотя их непочатый край, а отношение к ним в обществе. Равнодушное, инертное: «А-а, вот опять они надоедают...» Да, пока что бойцовские качества у женсоветов должны быть на первом месте. Убеждать, действовать, где и напором, но действовать, обращаясь не только к «конторе», но и к конкретному человеку. И в трудовых коллективах нужно поворачивать сознание руководителей. Ведь они считают женсоветы чуть ли не самодеятельностью: такое представление о нас складывалось десятилетиями. Когда видишь, что подобных начальников не один и не два, на душе становится тревожно.

Не знаю, как обстоят дела в других местах, но в нашем районе выборы в советы трудовых коллективов показали: «расстановка сил» явно не в пользу женсоветов. В Ленинградском зональном вычислительном центре председатель женсовета В. А. Шкаликова, выступая на собрании, убеждала, доказывала, что в совет трудового коллектива обязательно нужно включить представителей женсовета, который разработает особую программу и будет представлять и защищать интересы женщин. Ее выслушали и... промолчали. Точно так же «действовало» собрание на Авто-

предприятии № 176, но потом сдалось!

Анализируя такое положение, я хорошо понимаю, что дело тут не только в личных качествах отдельных руководителей. Все гораздо сложнее и... тревожнее. Мы привыкли, что наши женщины, как «тягловые лошади»,— простите меня за грубость — везут на себе все, и это уже давно стало нормой. Именно поэтому женсовету в ответ на пламенные речи и даже «крики» о помощи — равнодушное молчание большинства! Вот с чем нам предстоит бороться и что победить.

Когда женщина выходит за проходную фабрики или завода, заканчивает свой рабочий день в школе, ателье, больнице и становится просто матерью, женой, хозяйкой дома, ей приходится сталкиваться с неразрешимыми проблемами. Бывает, что женсовет — ее единственный друг и советчик, способный помочь в сложной жизненной ситуации.

Даже трудно сейчас представить, как могла бы сложиться судьба юной Карине, не вступись за нее женсовет первого микрорайона и председатель домкома И. Л. Валяев. Через четыре месяца после рождения близнецов Жоры и Гриши муж Карине, устав от отцовства, решил оставить семью, вернее, попросил жену с малышами «освободить занимаемую площадь». Куда уходить? Да хоть на улицу! Свекровь же перестала пускать к убитой горем молодой матери, оставшейся без средств, подруг, соседок, всех, кто хотел помочь. Жизнь стала невыносимой. Узнав об этой истории, в судьбу молодой женщины вмешались председатель женсовета В. А. Лесикова и ее помощницы. На совете решили ходатайствовать о предоставлении Карине с детьми отдельной квартиры, поручив официальные хлопоты И. Л. Валяеву. А сами установили в маленькой комнатке дежурство: ходили за продуктами, купали мальчишек, выносили их на прогулки. А вскоре — и тут снова вмешалась первый секретарь райкома партии В. В. Смирнова — помогли всем троим переехать в новую двухкомнатную квартиру. Горе и счастье пережила Карине. Но и те, кто вызволил ее из беды, почувствовали, что человечность и сострадание сильнее зла.

...Я все время говорю о союзниках, о тех, кто помогает нам прежде всего по долгу совести. Но в наших отношениях есть еще и что-то сокровенное, объединяющее усилия,— потребность делать добро. И не важно, кто они, наши друзья — люди при должностях или простые рабочие, служащие, пенсионеры. Их становится все больше, и мы в этом убеждаемся. В поселке Новая Деревня общественницы взялись помогать пожилым, инвалидам. Привозили картошку, солили капусту, ходили в аптеку, вызывали на дом врача, запасали дрова на зиму... Одним словом, заботились как могли. Когда случилась в Армении трагедия, пришли эти старушки к председателю женсовета А. В. Зражевской: «Возьми, милая, деньги, отнеси на почту, а то мы не дойдем»,— и протянули свои кровные десятки и четвертные, солидную долю месячной пенсии.

Мне рассказали, что руководитель одного предприятия в конце каждой недели звонит в школу и узнает, как учатся дети заводчан. И если у кого-то появляется сбой, разрешает родителям денек-другой побыть с ребенком дома. Конечно, с последующей отработкой. В объединении жилищного хозяйства Пушкинского района женсовет предложил фотографировать передовиков... в окружении семьи. О детях на работе у мам и пап помнят.

Известную истину, что болезнь легче предупредить, чем лечить, можно отнести и к трудным детям. Мы для себя решили, что наша организация должна в этом вопросе действовать по типу «групп быстрого реагирования». В первом микрорайоне женсовет подоспел на помощь подросткам вовремя: вместе с родителями, педагогами, милицией удалось уберечь ребят от непоправимых поступков. Сейчас шесть из десяти детей сняты с учета в милиции. Но так получается не всегда. Иная детская душа мается и бьется в безысходности: дома пьянки, драки, скандалы. «Помогите мне уйти в детский дом,— умоляла нас девочка,— иначе...» Однако обойти бюрократические рогатки не так-то просто. Пока же у этой девочки одна отдушина — общение со старшим другом, нашей активисткой, открывшей ребенку сердце и двери своего дома. Называть по именам их, естественно, я не буду. Но сколько еще таких страдающих душ!

А как живется детям-сиротам? Пусть спросят в женсовете ПО «Ремпутьмаш» у Л. Е. Панковой. Побывав в детском доме № 29, женщины не могут уже оставить ребят, часто приходят сюда, моют, убирают, берут детей в семьи, вместе проводят праздники. Сотрудники ВНИИ защиты растений собрали для детдомовцев библиотеку, привезли песок и торф для цветов.

Не так давно воспитанники 29-го детского дома пригласили членов районного женсовета к себе на праздник. Высыпали во двор встречать: «Гости, гости, гости пришли!» Но в глазах у трех-пятилетних хозяев не было беспечности и счастья. Это были глаза сирот... Какой концерт они нам устроили! Стихи читали, пели песни. А потом танцевали, пили вместе чай. И радовались подаркам. С нами пришло почти все партийное руководство района, благо и тут много женщин. После праздника долго говорили с директором детского дома Т. А. Устиновой о наболевшем. Ее категорическое мнение: нельзя детей разъединять после 6 лет, отдавать их в интернаты, как сейчас положено. Пусть живут до совершеннолетия все вместе. Но как трудно изменить кем-то когда-то установленный порядок!

У себя на работе, в сельскохозяйственном институте, я рассказала обо всем студентам. В ответ — удивление, озабоченность, сочувствие. Один заметил: «С нами никто не говорил никогда на такие темы». Да, подумала я, и здесь есть работа для женсовета. Тонкая, деликатная и такая важная и нужная. А что, если создать клуб молодой семьи? Ведь все эти юноши и девушки станут мамами и папами. Уже сейчас в студенческих семьях растет 400 детишек. Сегодня клуб уже работает. Молодежь волнуют вопросы психологии семьи, бюджет, правовые, медицинские аспекты брака, воспитание детей, разрешение конфликтов. И укрепляется убеждение: дети — самая большая ценность, счастье, фундамент семьи.

Родилась в нашем женсовете еще одна прекрасная идея — создать детские садики на кооперативных началах. Потребность в них большая. Можно, к примеру, объединить усилия мам, находящихся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком, женщин-пенсионерок. Мы искали заинтересованных людей, дважды писали об этом в газете, пытались действовать через председателей первичных женсоветов по месту жительства — пока серьезных предложений нет. Почему? Скорее всего оттого, что нет социальных гарантий тем, кто возьмется за это дело. Роно и райком нас поддерживают. Тем, у кого есть педагогическое образование, можно бы засчитывать это в производственный стаж, а остальным? Как быть с оплатой, решением конфликтных ситуаций? В общем, появилось много вопросов, на которые ответов еще нет. Слышала, что где-то что-то делают, но что конкретно? Как узнать?

Нужны ли женсоветы? Странно, но вопрос этот до сих пор задают. Спроси меня то же самое два года назад, наверное, я бы задумалась тоже. Сейчас же считаю, что без таких женских организаций мы пропадем. Женские проблемы — перегруженность работой, дефицит времени для семьи, воспитание детей, большие бытовые нагрузки, жилье... Я сталкивалась с этим и прежде, но, став председателем женсовета, окунувшись в этот мир, увидела, что тут проблемы общегосударственного масштаба. Открылось, обнажилось женское бесправие, поселилась в сердце боль, нарастает протест: так быть не должно!

Как случилось, что наше историческое наследие — опыт женотделов, существовавших с 1919 года, предан забвению? А ведь они вели среди работниц и крестьянок огромную агитационно-пропагандистскую работу, проводили конференции, съезды, издавали книги, оказывали практическую помощь женщинам.

Владимир Ильич Ленин предупреждал, что мы ни в коем случае не должны уравнивать женщин и мужчин с точки зрения видов труда, его продолжительности и производительности. Мне кажется, что очень многие наши сегодняшние беды и перекосы происходят оттого, что мы «забыли» об этом предупреждении.

Мы справедливо возмущаемся ростом сиротства, клеймим матерей-кукушек. И верно, во многих случаях, даже в большинстве,— им нет оправдания. Но давайте признаемся честно: разве у этого явления нет корней? Одним порицанием тут ничего не решить. Очевидно, что идет отчуждение женщины от семьи, и эта тенденция заметна. Значит, пора бить тревогу.

Я считаю, что возрождение женсоветов продиктовано жизненной необходимостью. И меня не смущает, что они создавались по указанию сверху. Нам же надо делать все, чтобы эти общественные организации стали полезными людям, нужными как воздух.

Конечно, большие надежды у нас на депутатов от женсоветов. Хотелось бы, чтобы они смело и во весь голос говорили о женских проблемах и чтобы голос их был слышен. Но все же этого мало. Даже наш небольшой опыт показывает, что сразу повернуть большую государственную машину к нуждам женщин невозможно. И у женсоветов нет таких рычагов воздействия. Нужен государственный Закон о женсоветах, нужна юридическая основа их деятельности.

Пожалуй, не менее важно — и я убеждаюсь в этом каждый день — сформировать женсоветовский актив. Это должны быть люди с высокими нравственными качествами: честные, порядочные, отзывчивые, добросовестные. Не скрою, первый состав подбирался формально, и само собой получилось, что две трети из него уже отсеялись: общественная работа требует громадных усилий, и не всякий, даже очень хороший человек, к ним готов. Но мы ищем и находим творческих, преданных делу женщин.

Я поделилась с вами заботами нашего районного женсовета, рассказала, что нам удается, а где и руки опускаются. Может быть, что-то покажется вам полезным из нашего опыта, а что-то и вы подскажете нам. Давайте помогать друг другу.

Фото А. Кадникова и В. Булычева.

Два письма — две точки зрения

Берегите мальчишек!

Двадцать пять лет отдал я одному делу — военному. Из них два последних года служил в Афганистане. Немало молодых солдат, вчерашних школьников, азрослели и мужали, как говорится, у меня на глазах. Армия — строгий учитель. Для одних армейское воспитание — суроаая, но вполне посильная школа, «начальные классы» которой ими уже пройдвны дома. Для других же это тяжков бремя, совершенно ноаое, непривычное и оттого в первые дни кажущееся неаыносимым. Вынести-то они его в конце концов вынесут, но многим приходится так трудно, что плачут.

Дорогие мамы и папы! К вам обращаюсь я, треаожась за ваших мальчишек. Особенно к мамам: к сожалению, очень много ребят приходит к нам из нвполных семей.

Вы всем сердцем любите саоего подчас единственного ребенка? Вы не хотите, чтобы он плакал вдали от вас, чувствуя себя слабым, неумелым, неуважаемым сугубо мужским обществом? Так полюбите его умом! Помогите ему. Сегодня, сейчас помогите. Как?

Хорошая мать асегда а курсе школьных дел своего сына. Но асе ли родители в курсе другой, очень большой и отаетственной части мальчишеского существоавания, которое не отражают записи а школьном днеанике? Знают ли они, каков их мальчик в кругу приятелей, ао дворе, в игре? Как он проявляет себя здесь? «За кого его держат» — за надежного тоаарища или слабака, за труса или храбреца, враля или честного?

Еще я попросил бы мам и бабушек поберечь, начиная с младшей группы детского сада, мальчуганов от чрезмерной женской опеки. Запрааить койку, быстро и вполне самостоятельно одеться, вынести мусорное ведро, самому вскипятить себе чай и нарезать к завтраку хлеб, а аечером, к приходу родителей с работы, вымыть посуду и подмести пол — асе это должно быть требованием каждого дня, обычным распорядком жизни. Пришить пуговицу, погладить рубашку и брюки, постирать носки — тоже. Это невероятно, но приходится аидеть, что иной новобранец не умеет обслужить себя. Койку заправлять как следует не умеет!

Молоток, ножовка, отвертка должны быть привычными рукам мальчишки. В интересах ваших и его самого. В интересах его будущей службы и будущей жизни. А для зтого а вашем доме обязательно должна быть мастерская — пусть на подоконнике или на балконе. Его мастерская. С его верстаком, тисками, инструментеми. Не он у вас должен спрашивать: «Мам, где молоток?» — а аы обращаться к нему: «Почини, сынок, дверцу у шкафа». И пусть летят опилки, пусть соседка при встрече смотрит недобро:

«Опять стучали!» — а вы гордитесь им, своим умельцем, когда он покажет вам собственноручно сделанную вещицу. Гордитесь не только школьными успехами сына, но и тем, какой он ловкий, сильный, утром на турнике десять раз запросто подтягивается. Как, у вас в квартире нет турника? А дверь есть? Так прибейте перекладину повыше — и готово. А иначе грустная будет картина. Это только в песне смешно: «Потом на турнике повис я, как мешок, и ветерком меня качало...» А в жизни будет не до юмора.

Некоторые женщины, знаю, не без удовольствия рассказывают о своих мужьях: «Он у меня совершенно беспомощный. Обед ему не разогреешь — голодным будет весь день». Должно быть, сознание своей необходимости для такого мужа имеет свою прелесть для женщины. Тем более беспечно относятся некоторые к «кулинарной неграмотности» своих сыновей. Но парень должен уметь сварить суп. Горький урок преподал Афганистан: случилось так, что несколько молодых бойцов оказались отрезанными от своих. Когда пришла помощь, они были едва живы от слабости — ничего не ели. Но у них были концентраты! Была возможность приготовить их! Не догадались, растерялись...

А кишечные расстройства? Без конца, как маленьким, повторяли командиры азбучную истину: мойте руки перед едой. Но для многих это не было привычкой, забывали, недооценивали. Те, кто строго соблюдал правила гигиены, усвоив их с детства, болели реже.

Часовой, заснувший на посту... Надо ли говорить, какими последствиями это чревато в боевой обстановке! Но были и такие случаи. Будишь его, а он — ну точь-в-точь школьник, хронически опаздывающий на уроки. Мама вовремя не поднимет — сам не проснется. Нет тренировки, нет воли.

Зато как здорово видеть подтянутого, крепкого, закаленного парня, у которого все получается ловко и быстро, как у настоящего солдата. С теплым чувством думаешь о семье, в которой его вырастили. Он и картошку чистит — залюбуешься, и реакция у него отменная, и настроение с утра бодрое, служба ему не в тягость.

Знаете, кое-кто из солдат-первогодков загибает ушки у металлических пуговиц. Для чего? А чтобы не так больно было, когда хорошенько двинет сосед. За что? За то, чтобы не ел тайком присланную мамой посылку или не делал еще чего-то, мало совместимого с понятиями мужского товарищества и чести. Суровая выучка, что и говорить! Да ведь и портянки натирают ногу, не жалеючи неумеху, и длинная дорога на марше не делает скидок, и тяжелый вещмешок... Закалка в юности, в детстве — единственное, что тут может помочь.

В школе, к сожалению, нет такого предмета — воспитание мужественности. Но он есть в программе жизни. Оценки по нему ставит сама жизнь.

Г. Авраменко,
майор.

ОТКУДА БЕРЕТСЯ «ДЕДОВЩИНА»?

Мой сын — «дед». Уходил в армию мальчик, почти ребенок, который и мухи-то не обидит, а вернулся эдакий супермен, уверенный, что главное достоинство человека — это сила и отсутствие какой-либо щепетильности при ее использовании. Полученные в армии навыки небезуспешно применяет на младшем брате. На все мои увещевания отвечает примерно следующее: «Да что ты, мама! Если я не стал бы так делать, то это сделали бы со мной!» Речь идет о стирке чужих портянок солдатом-первогодком, о воровстве, а то и открытом отбирании личных вещей и других, иногда прямо-таки изуверских истязаниях и издевательствах. Он уверен, что такие люди, как он, и есть хозяева жизни. А сын моей приятельницы в армии не только не смог подчинить себе других, но и умышленно прострелил себе ногу, чтобы хоть так избавиться от издевательства, чем, естественно, испортил себе всю оставшуюся жизнь.

Почему мой сын вернулся из армии моральным уродом? Предвижу упреки в свой адрес: родители не учили детей добру, тому, что нельзя обижать слабых, не учили преодолевать трудности, обслуживать себя. Учили, но, видимо, армейский коллектив преподал новичкам свои, более усваиваемые уроки.

Принято считать, что командиры ни о чем таком не знают, что все безобразия в казарме творятся в их отсутствие. Полно! Со слов старшего сына я поняла, что не только знают, но и негласно поддерживают. Ведь так легче наладить дисциплину. Когда молодые солдаты представляют собой серую, безликую, запуганную массу, ими просто управлять. О чем, кроме службы (а она всегда трудна), думает такой затравленный солдат, который и ночью не знает покоя; солдат, чье достоинство растоптано, и он не имеет реальной возможности постоять за себя. Он, если еще не доведен отчаянием до побега или самострела, думает лишь, чтобы выжить, просуществовать два кошмарных года. О непослушании командиру, о невыполнении каких-либо приказов не может быть речи! Правда, в такой ситуации не может быть и речи о сознательном выполнении солдатом своего долга, об овладении воинской специальностью.

Если же не по душе офицерам эти неуставные отношения, если они не поддерживают их, то как они с ними борются? Как пытаются улучшить убогий солдатский быт, дабы исключить мелкое воровство? Как заботятся о духовном развитии солдат, оторванных от обычной жизни? Ибо не только от злобности и скудоумия заставляют солдата-первогодка «деды» голым плясать по казарме, но, возможно, и от великой тоски. Как наказывают командира, у которого в части был случай самострела? Как наказан «дед», который хоть и не убил человека, но убил личность в человеке? Мы ничего не знаем об этом. Зато массе примеров попустительства и безнаказанности.

Мне страшно, потому что на карту поставлены не только отдельные жизни и духовное здоровье молодых людей, но и в целом обороноспособность страны. Почему мы не допускаем, что в бою забитый солдат скорее всего выстрелит в своего конкретного обидчика, а потом уж в общего врага. Я не права? Буду рада, если мне докажут обратное. Пока же факты подтверждают слова моего старшего сына: «Ты не представляешь, мама, какая это жестокая машина, армия!» Что мы, матери, можем тут сделать? Давайте думать вместе. А пока нам только остается плакать на призывном пункте, когда наших сыновей «забирают».

Л. Петрова

г. Тамбов

Эти два письма — две точки зрения: кадрового военного и гражданского человека, матери. Но они об одном — что надо изменить сегодня, сейчас, чтобы мальчишки, отправляясь на военную службу, мужали, росли как личности, приходили к сознательному пониманию своего долга перед народом, а не разочаровывались в жизни, подвергаясь жестоким и несправедливым испытаниям.

Об армии долгие годы не принято было говорить открыто — это считалось подрывом авторитета, ослаблением нашей военной мощи. Безгласность породила чудовищные пороки, порой ломающие судьбы молодых людей. Наверное, хватит бравурных маршей и фальшивых рапортов. Пора нам всерьез позаботиться о чести мундира. А значит, о силе, достоинстве, честности армии в целом и каждого солдата в отдельности.

ПАВА И ДРЕВО

Этот рассказ В. Т. Шаламова (1907—1982), широко известного теперь автора «Колымских рассказов», был опубликован в № 3 «Литературного современника» за 1937 год. Сам он в это время сидел в Бутырках — был арестован в январе 1937 года, а уже в августе трудился на колымском прииске «Партизан». Но рассказ вышел к читателям. Рассказ, связанный с Вологдой, городом детства Шаламова, его обычаями, ремеслами, говором... Это последняя публикация автора в его доколымской жизни. Следующая была лишь через двадцать лет — в 1957 году.

Анна Власьевна кружевничала шестьдесят пятый год. Плотно обхватив сухонькими морщинистыми пальцами коклюшку, она ловко перекидывала нитку от булавки к булавке, выплетала оборку для наволочки — самое пустое плетенье. Двумя парами коклюшек водила по кутузу, по кружевной подушке Анна Власьевна. В молодые годы вертела она по триста пар коклюшек — самая знаменитая кружевница Северного края. Давно уже не плетет Анна Власьевна сердечки и опахальца, оплет и воронью лапку, стежные денежки и решетки канфарные — все, чем славится вологодское кружево: сцепное, фонтанное, сколочное... Двадцать лет как ослепла Анна Власьевна, но, и слепая, ежедневно сидит она за кутузом — плетет для артели самый простой узор.

Род Анны Власьевны — кружевной род. Трехлетним ребенком играла она на повети «в коклюшки да булавки», а пятилетней посадили ее к настоящей подушке — «манер заучивать» — пусть попривыкнет вертеть коклюшками, да и рука пораньше тверже станет. А через год-два и дому помощь. К восемнадцати годам стала она первой мастерицей в селе, сама составляла узоры и сколки на «бергаменте», и Софья Павловна Глинская взяла ее к себе в усадьбу первой плетеей.

Тридцать две зимы просидела здесь Анна Власьевна. Зимами только и плели: «летом день длинен, зато нитка коротка», думы не кружевные, изба ведь не кружевами держится — землей. А какая изба — в окно только ноги прохожих видно. Анна Власьевна плела только самое тонкое, самое хитрое кружево. «Иное плетешь тонко-тонко в вершок шириной, пол-аршина в две недели сплетешь, да больше двух часов в день и плести нельзя — глаза ломит». Так Анна Власьевна и ослепла — «темная вода» залила ей глаза. Анна Власьевна

Рисунок Вячеслава Лосева

вернулась е избу, перешла жить к старшей дочери. Мужа она давно схоронила, уж енучка-кружевница на выданье, и волосы у енучки мягкие-мягкие...

— Бабушка, ты спишь? Федя привхал

— Не сплю я — замыслилась. Смеются, небось, бабы — Анна Власьевна четырьмя коклюшками плетет. А того не помнят, сколько я знала. У нес на деревне да, почитай, во всем крае только на сколотое кружево и мастерицы. А я знаю численное, когда надо нитки считать и узор сам собой повторяется — у Софьи Павловны петербургские знаменщики узоры-то зти чертили. Численное — зто уже самое старинное русское, давно уже нет численниц-то нигде, а у Софьи Павловны только я одна была. Четырнадцать медалей Софья Павловна за мое кружево-то получила.

Знаю я и кружево сканое, шитое и пряденое понимаю. А на коклюшках-то все разумела: манер белозерской, балахнинской, рязанской, скопинской, елецкой, мценской — все знаю. По узорам-то и памяти моей не хватит считать: и рязанские-то павлинки, и протекай-речку, и ветки-разводы травчатые, и бровки-пышки — города и вертячий край, и гипур зубьями... Калязинский манер цветами тонкий, паучки орловские, бачино ярославские, копытцы да блины тверские — белевский вирок,— все знала. Но против нашего вологодского манера — никуда. У нашего нитка нитку за ручку ведет. Видала я у Софьи Павловны и баланфен плетеный французский, и гипур нитяный испанский. Не пришлось за нрав. Нет у них этой чистоты нашей, — недаром вологодское кружево-то на убрусы невестам шло.

Ходка была я на работу-то, ходка. По полтиннику в день вырабатыеала: зимами-то фунт керосину в коптилке сжигали. В полуден полоскаешь да чайку попьешь — очень мы чай любили да и сахару не жалели: когда вприкуску, а когда

и вприглядку польешь... И опять за коклюшки... А уж плетвя была! Я на узком кружеве-то не сидела. Цельные платья выплетала я, тальмы, вуали, наколки, чепцы плеле...

Старопрежнюю работу только и знали, что я да Угрюмова Пелагея, плетея наше, что в Петербург ездила. И только паву и древо мои и Пелагее не выплесть. Вятское это плетение, пава-то с древом...

Но о «паве и древе» внучка слышала много раз — без малого двадцать лет рассказывает об этом узоре Анна Власьевна — «только бы разок паву и древо выплесть да и на кладбище. Не успеле я дочек научить, нв успела. Может, где теперь и плетут. Принесли бы, показали». И дочери приносили каждый новый узор матери. Анна Власьевна ощупывала кружево, нюхала, гладила пальцами: «Нет, не то. Далеко до моих». «Где нвм, маманя. Была ты первая коклюшница по Сееру, и теперь тебя так кличут. Анесподист Александрович, приемщик, недаено баил: «Твою бы матку, Настасья, в артель». То-то. Да и нитка толста. На такой нитке только к наволокам кружево идет...»

— Бабушке, Федя-то доктор теперь. Распишемся мы, и тебя возьмем. Работать не надо будет.

— Не из-за хлеба куска на артель верчу. Швстьдвсят пет круженичаю, разве отстанешь? Так с коклюшкой и помру. Сдавали сегодня?

— По первому сорту, бабушка.

— Мы кружевницы природные. Нам нельзя позориться. Ну, девка, потревожила ты меня — пойду досыпать.

— Чего много спишь, бабушка?

— Эх, внучка. Глаза ведь ко мне ворочаются. Во снах-то я вижу. Рожь, милушка, вижу — колос к колосу, желтую-желтую. Кружево вижу и Софью Павловну вчера еидала — она меня коклюшкой в бок ткнула, когда губернаторше численное кружвво я плела, да в счете ошиблась. А больше всего плету во сне пав и древо, что вы сплести не можете. Из моих-то пав, баили, сама английская царица мантилью сошила...

Анна Власьеена уже добралась до своей койки.

— Бабушка, не ложись. Мама идет, обед собирать будем.

Последнее время за обедом у Анны Власьевны было много беспокойства.

Она ворчала:

— Что это мне в отдельной тарелке? Или я заразная какая?

— Все так едим, маманя. Дай руку, покажу.

Волновалась:

— Что это еы каждый день мясо да мясо?

— Ешь, бабушка.

Или хитрила:

— Алексей! Как ноне рожь-то? Принеси колос...

— Зачем?

— Хлеб, что ли, у еас растет какой особенный?

— А что?

— Вот кровать с шишками купили...

Старуха завела привычку: оставаясь одна, она передвигалась по комнате и ощупывала новые вещи. Однажды ощупала большое зеркало и заплакала. Эта меняешаяся география избы тревожила слепую. Годами она двигалась уверенно, как зрячая, и вдруг натыкалась на гнутые стулья, на комод, на новый коеаный сундук. «Оставьте угол-то мой в покое»,— просила она двтей.

— Хлеб да соль.

— Вот Федя, бабушка.

— Ишь, голос-то какой густой. Дьяконский. Ну, подойди, подойди, дай я тебя потрогаю. Экие лапищи.

— Ну что, Анна Власьевна? Все пава за паеой?

— Пава и древо, дурень. Паеа за павой — иной сколок — проще...

Федор Карпушев, соседский сын, чтобы поразить будущих родственников, облачился в блестящий белый халат. По-московски любезничвя, по-родному «окая», он усаживал старуху перед окном.

— Пожалуйсте, Анне Власьввна, сюда сядьте... Повыше голову поднимите. Вы — мой первый пациент на родине.

— Пациент,— ворчала старуха, довольная почетом.— Пециянт. Пахать надо. Фершал.

— Анна Власьеена, а вы врачей своевременно посещали?

— Чего?

— Вы глаза обследовали у врачей?

— Чего?

— В околотке, я говорю, бывала с глазами? — заорал Федор.

— В околоток-то ходила. Капли какие-то пахучие дали. Баили: табак бы нюхала, глаза-то и целы были. Да ведь не я первая. Кружевницы-то тонких узоров все глазами мучаются. Вот сноха-то Карпушева Ивана Паелоеича в Николин день...

Федор грохотал рукомойником.

— Знаешь, бабушка, твои глаза поправить можно. Операцию надо делать. Катаракт это...

— Полно брехать-то над старухой. У лавочника у нашего, у Митрия, катарак-то в желудке был, ему Мокроеской, дай господи светлой памяти, городской-то доктор, дea раза резал, а все умер Митрий. Я ему так и говорила: все ревно умрешь, черт, мало ты над кружевницами изгилялся. По 300 кружеениц на него работало.

— Да не рак, а катаракт, бабушка.

— Все одно...

Но старуху вговорили. Анна Власьевна пришла в благодушное настроение и допытывалась у Федора:

— А косить можешь?

— Мало я косил...

— Ну, тогда лечи.

— К профессору отеезем.

— А профессор теой может косить?

— Не знаю. Не может, наверное...

— Ну, все одно... Ввзи. Только коклюшки я с собой возьму.

Федор увез старуху в Москву, а через два месяца написал, что операцию делал самый знаменитый профессор, что Анна Власьевна видит. Потихоньку вертит коклюшками, а присмотреть за ней некому. Москва ей не понравилась: «не ослепнешь, тек оглохнешь», и что через нвделю думает он отвезти Анну Власьеену на Ярославский вокзал и посадить в поезд.

Но старуха приехала раньшв, не вытерпела.

В стеклянный осенний день на полустанке еылезла она из вагоне. Шофер закричал с грузоеика: «Садись, подвезу, бабушка. Тут ближе 10 верст нет деревень...»

— Спасибо, сынок. Я и пешей дойду...

По тропке вдоль серых больших стогов дошле она до своей деревни. На околице хмурый бондарь стругал доски для огромного бака.

— Где тут Волоховы живут?

— Тут полсела Волоховых...

— Дом с красной крышей, баили...

— Тут полсела с красной крышей...

Обиженная Анна Власьевна с трудом добралвсь до своей избы: изба была почти в середине «порядка», а не с краю, как раньше. Дверь закрыта — хозяева в поле. Анна Власьевна зажмурила глаза, нащупела щеколду, отворила. Вошле, огляделась: кроветь была совсем такая, как думала Анна Власьевна, а вот комод — нет: лак подался и замки какие-то легкие. Подошла к зеркалу, поджала губы: от годов-то никуда не уйдешь. А нет, старвнькая, а румяная.

Анна Власьевна повернулась, открыла ящик комода и обомлела: кружево «пава и древо», того самого хитрейшего узора, что когда-то сгубил глаза Анны Власьеены, что еыплела онв теперь в Москве вртели в подарок, было сложено е ящике комода аккуратными стопочками, приготоелено к сдачв.

Анна Власьввна охнула.

— Маманя, маманя,— испуганные дочери стояли в деерях...

— Чье плетенье? — строго спросила старуха.

— Поздравствуемся, маманя...

— Чье плетенье? — под ногой Анны Власьевны скрипнула половица.

— Наше, маманя... Мы с Шуркой...

Старая кружевница улыбнулесь.

— Такую красоту еыплесть... Молодцы, бабы. Нет, не угаснет наш род... Сокрыли от старухи уменье свое... Гордость мою кружевную хранили...

Анна Власьевна заплакала. Вытерла глаза маленькими кулачками, развязвла дорожный узелок и достала свое плетенье. Взяле из комода работу дочерей, подошла к окну, сравнила...

— Я еще елку с оленем составить могу,— тихо сказала Анна Власьевна.

Публикацию подготовила

Ирина СИРОТИНСКАЯ.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«РАБОТНИЦА» №5 1989

НАРЯДНОЕ ПЛАТЬЕ

Платье нарядное из шелковой ткани, крепдешина мы предлагаем в первую очередь молодежи. Силуэт полуприлегающий. Линия талии занижена. На спинке застежка на 7 пуговицах. Юбка платья из двух воланов, выполненных по косой нити. Рукав втачной, зауженный книзу, с мягкой складкой, по окату рукава сборка. Платье дополнено бантом и нижним воланом из отделочной ткани. Четкая линия плеч подчеркнута подплечниками.

Выкройка дается в натуральную величину без припусков на швы и подгибки для размера 164—92—100. Расход ткани 3,50 при ширине 85, отделочной ткани 170 см при ширине 100 (воланы и бант).

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАСКРОЮ

Каждую деталь на ткани располагайте по долевой линии (на чертеже направление указано стрелкой, пунктирная линия обозначает сгиб детали или середину). Увеличивать или уменьшать выкройку больше чем на один размер не рекомендуется.

ДЕТАЛИ КРОЯ

1. Спинка — 2
2. Боковая часть спинки — 2
3. Боковая часть переда — 2
4. Перед — 1
5. Верхний волан заднего полотнища — 1 (со сгибом)
6. Нижний волан заднего полотнища — 1 (со сгибом)
7. Верхний волан переднего полотнища — 1 (со сгибом)
8. Нижний волан переднего полотнища — 1 (со сгибом)
9. Заднее полотнище юбки — 1
10. Переднее полотнище юбки — 1
11. Рукав — 2

ОТДЕЛОЧНАЯ ТКАНЬ

1. Бант — длина 72, ширина 39
2. Шлевка банта — ширина 7, длина 13
3. Нижний волан заднего полотнища — 1 (больше основного на 5 см по длине)
4. Нижний волан переднего полотнища — 1 (больше основного на 5 см по длине)

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБОТКИ

Стачайте рельефы спинки и переда, заутюжьте швы к серединам. Стачайте плечевые швы, заутюжьте в сторону спинки, стачайте боковые швы и заутюжьте в сторону переда, обработайте спинку, подборт (заутюжить по меловой линии с двойным подгибом). По форме горловины вырежьте обтачку переда и спинки, стачайте швы обтачек и разутюжьте, обтачайте горловину, выметайте кант и приутюжьте.

Стачайте боковые срезы воланов и переднего и заднего полотнища юбки. Швы приутюжьте к середине. Соедините, скрепляя булавками, боковые швы лифа платья с боковыми швами воланов и юбки, сложив их лицо с лицом, и стачайте.

По окату рукава соберите сборку. Стачайте рукава по нижнему срезу. Вметайте рукава в пройму и втачайте. Подверните низ рукава и подшейте потайным стежком. Заложите мягкую складку по низу рукава и закрепите ее или настрочите. Низ верхнего и нижнего воланов обработайте двойным подгибом 0,3—0,5 см. Обработайте волан из отделочной ткани так же, как и из основной ткани.

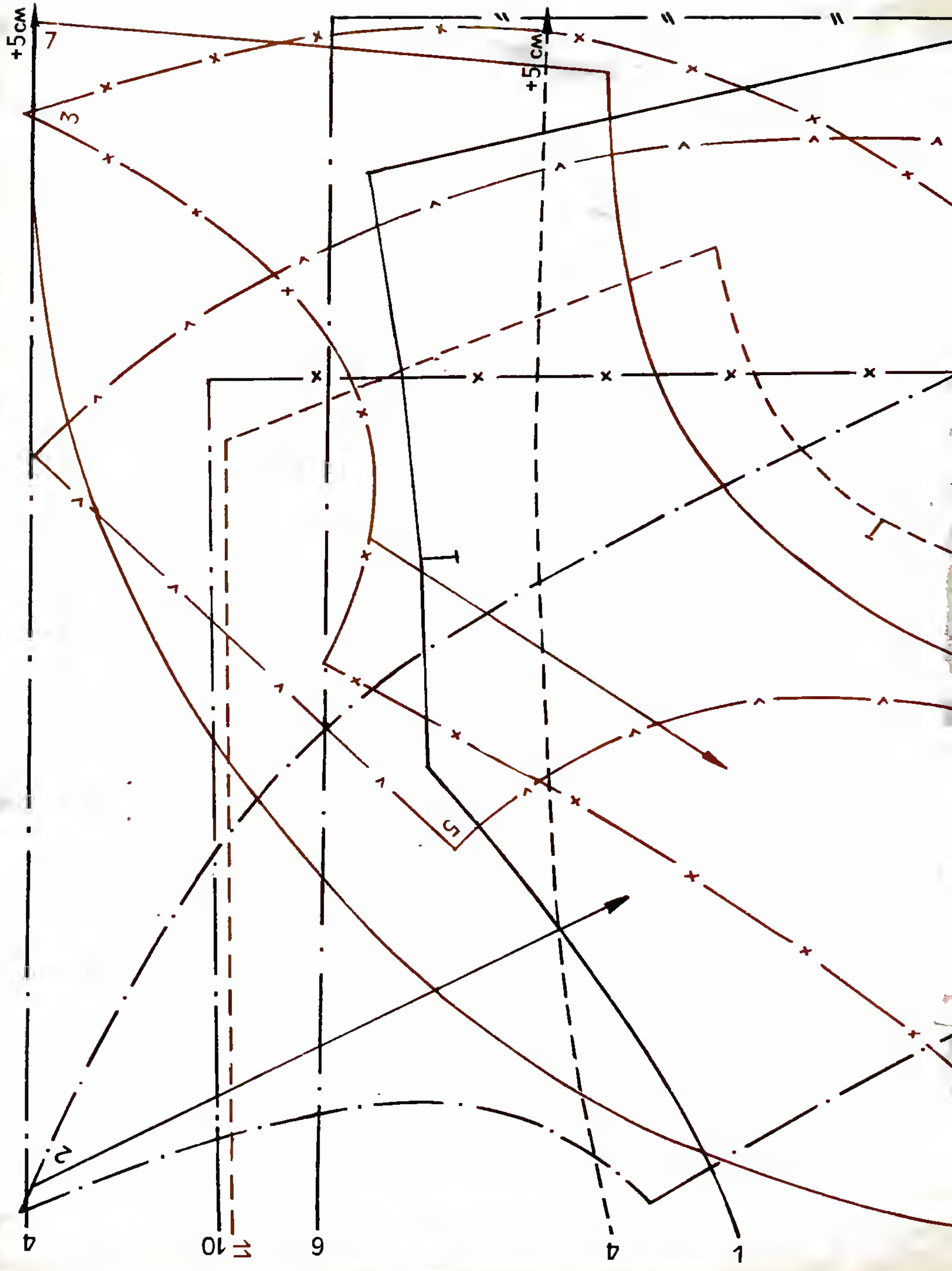
Бант из отделочной ткани сложите по сгибу, стачайте и выверните, выметайте кант и приутюжьте, заложите складки и закрепите в шлевку, прикрепив к платью. Изделие приутюжьте. Прикрепите подплечники, на спинке обметайте петли.

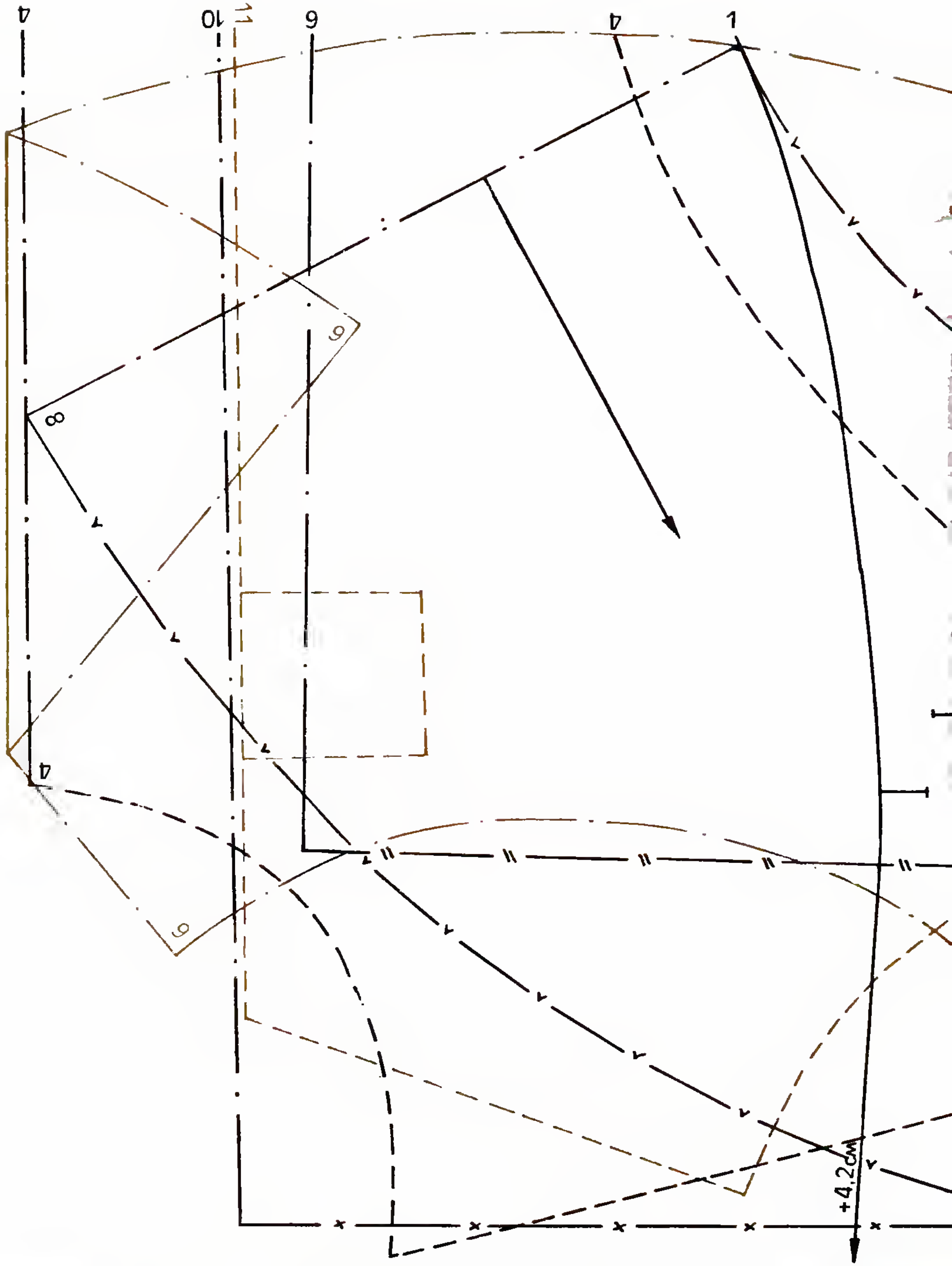
Г. Филатова, художник,
В. Кузнецова, конструктор

Модель номера

+5см
7
3
+5см
5
2
4
10
11
9
4
1

4
10
11
9
4
1
8
6
6
4
+4,2cm

ТАПОЧКИ ДЛЯ МАМОЧКИ

Удобные тапочки — вещь в доме необходимая. А ведь мы сами можем их сделать — оригинальными, удобными и красивыми. В этом нам поможет художник-модельер Н. Вакулова. Она предлагает, опираясь на одну выкройку, сшить два вида тапочек: для вас и ваших гостей. Девочки-рукодельницы могут сделать такой подарок маме и бабушке.

Первая модель — более открытая, вторая — с оригинальным клапаном. Выбирайте и начинайте шить.

МАТЕРИАЛ подойдет самый простой и, возможно, давно пылящийся у вас в кладовке. Для верхней части нужен драп, вельвет или мягкая кожа. Можно использовать и тонкие материалы: сложите их в несколько слоев и прострочите для плотности. Подошву лучше всего сделать из кожи от старых сапог или сумок. В тапочки можно будет вложить стельку из войлока, меха, драпа.

ДЕТАЛИ КРОЯ

1. Деталь верха — 1
2. Деталь низа — 1
3. Клапан — 1
4. Подошва — 1 (выкраивается по внутреннему контуру детали низа)

Все данные даются для одной тапочки. Выкройка дана без припусков на швы (припуски на швы даем 0,5 см). Размер — 36—37. Если вам требуется больший размер, увеличивайте выкройку по всему контуру. Если у вас узкая нога, увеличивайте только в длину.

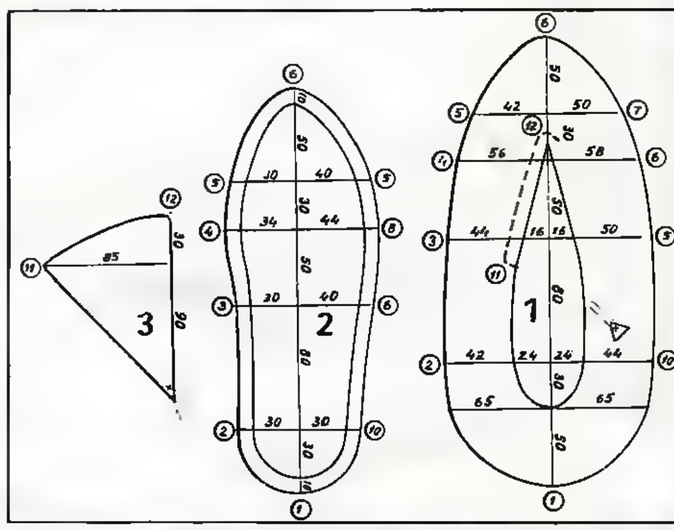
ПОРЯДОК РАБОТЫ

Вырезаем детали из материала. Обрабатываем деталь верха. Вырезаем по внутренней части прорезь для ноги. Внутренний край либо подшиваем либо обтачиваем красивой тесьмой, кантиком. Можно оформить и пушистой бахромой.

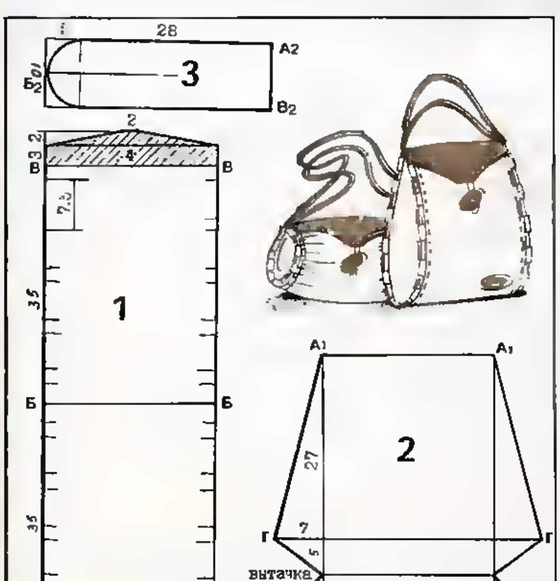
Далее работаем с деталью низа. Вырезаем отдельно подошву и приклеиваем ее клеем (типа «Момент»). Теперь можно соединять детали низа и верха. Сначала стягиваем ниткой деталь верха по внешнему краю. Делаем то же самое с деталью низа. В обеих деталях должны совпасть точки от 1 (в кружочке) до 10 (в кружочке). Выглядеть детали будут немного по-разному, больше сборочек будет на заднике верхней части и на носовой части низа. Сшиваем нижнюю и верхнюю детали прямо с лица. Можно сделать декоративный шов кожей или толстой цветной нитью, шнурком. Можно обработать шов тесьмой. Одна тапка готова. Приступаем ко второй. Не забудьте, что выкраивать ее нужно так, чтобы детали точно бы перевернулись по отношению к первой.

Если вы решите оформить тапочки оригинальными клапанами, то выкраивайте деталь №3. Обработайте край. Пришивать клапан нужно по линии 11—12. Закрепляется он завязками, прикрепленными к точке, обозначенной крестиком (x) на детали верха и на самом клапане. Завязки могут быть продолжением тесьмы, которой обработаем край. Или их можно сделать из кожи и оформить конец так, как предлагает художник. Носите на здоровье!

М. Бессмертная
Рис. Н. Вакуловой

СУМКА-РАСКЛАДУШКА

У этой сумки — самое разное назначение. Она подойдет хозяйке, спешащей в магазин. Ее возьмет с собой молодая девушка-студентка. Пригодится она и старшекласснице. Внутри сумки есть большой карман, куда можно положить сменную обувь, спортивные тапочки для занятий физкультурой. Выглядит сумка вполне современно. Ее можно сложить, стянув ручки-шнурки.

Материал подбирайте по вкусу: плотную плащевую ткань, синтетический материал, не теряющий форму, например, болонью. Ткань может быть пестрой и гладко окрашенной. Выбирайте ту, которая больше подходит к вашей одежде.

ДЕТАЛИ КРОЯ:

1. Основное полотно — 1
2. Внутренний карман — 1
3. Боковая стенка-клин — 2
4. Клапан верхней части — 1 дет. (показана штрихами на основном полотне)

Шлевки выкраиваются из кожи или замши длиной 8 см, шириной 2 см.

ПОРЯДОК РАБОТЫ:

Выкраиваем все детали. Обрабатываем деталь 2: застрочить вытачки ГГ1, обработать вчистую край АА1, подшив его.

На основном полотне (деталь 1) обработать клапан. Пристрочить деталь 4 (лицом к лицу), вывернуть. Обработать край АА, подшив его. Стачать край кармана Б1Б1 с линией ББ на основном полотне. Приметать боковую линию кармана к основному полотну (А1Г1 к АБ) с двух сторон.

Обработать деталь 3, подшить край А2В2.

Теперь работаем на лицевой стороне основного полотна. В отмеченных черточками местах приметать шлевки, причем сгибом к центру рабочего полотна.

Теперь вшиваем боковые клинья (3) так, чтобы совпали линии ВБА и В2 Б2 А2. Пристрачиваем. Шлевки должны оказаться на лице, повернуты от центра изделия. Теперь вставляем в них шнурок, вытягиваем его для ручки. На клапане делаем петлю, а к полотну пришиваем оригинальную самодельную пуговицу. Сумка готова.

М. Бессмертная
Рис. и чертеж
Н. Вакуловой

Как быть красивой

ПРИЧЕСКУ ДЕЛАЕМ САМИ

Знакомьтесь. **Ольга Мартынова**, мастер-парикмахер 1-го класса салона № 7 Москвы. Мы пригласили ее на страницы журнала, чтобы она помогла вам, дорогие читательницы, всегда выглядеть привлекательными и обаятельными. Сегодня она научит как самой сделать укладку феном — для торжественного случая, если вы, например, собираетесь в гости, и на каждый день, перед работой.

Конечно же, прическа, которую мы сделаем перед праздничным вечером, будет отличаться от повседневной изяществом, необычностью линии. Но при всем этом она обязательно должна сочетаться с одеждой, с вашим образом... то есть любая прическа не может существовать сама по себе, она продолжение вашего стиля. Ну а повседневная прическа отличается простотой и легкостью, создавая ощущение естественности, будто волосы сами лежат так хорошо и красиво.

С самого начала хочу всем посоветовать если у вас нет фена, обязательно приобретите его — любой женщине он необходим. На сегодняшний день первое место я бы отдала «Алесе» (среди отечественных). Любая укладка делается на чистые влажные волосы. Для укладки понадобятся фен и массажная щетка, лучше маленькая. Приготовьте электрические щипцы. Можно смочить волосы специальным составом для укладки, чтобы прическа лучше держалась. Самое главное при сушке феном — поднять волосы, придать им пышность. Сразу же задаем направление будущей прическе. Чтобы волосы не распадались на пробор, их нужно уложить по направлению прически: слева направо или справа налево.

Накручивать волосы на щипцы нужно тонкими прядями. Начинать лучше всего с макушки и спускаться вниз по затылку, потом накручивайте теменную часть и бока. Ну, а в конце оформите челку. Сейчас в моде «рваные» челки, «рваные» виски. Сделать их просто: смочите кончики пальцев в составе для укладки волос. Кончики волос взять кончиками пальцев и склеить (см. фото).

Можно в самом начале влажные волосы немного сбрызнуть лаком и делать укладку на лак. А можно уже в конце закрепить лаком готовую прическу. Разбрызгивайте лак на расстоянии 30 см.

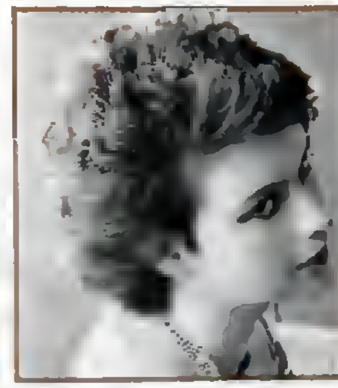

ТЕМ, КТО НОСИТ ОЧКИ

Для многих женщин очки, кроме своего специального назначения, стали своеобразным аксессуаром красоты и служат для создания определенного стиля.

Во всех случаях макияж глаз должен гармонировать с цветом оправы и стекол очков. Форма оправы должна сочетаться со строением лица. К овальному лицу подходит любая форма. На круглом лице оправа должна быть вытянутой несколько вверх, а книзу сужаться. На длинном — «растянута» в ширину. Если у вас квадратное лицо, оправа должна быть высокой и расширенной кверху (немного треугольной формы). А если треугольное и вы хотите подчеркнуть его форму, то оправа должна быть высокой и чуть расширяться кверху. При желании скорректировать форму лица выбирают оправу более «массивную» книзу.

ЗАПОМНИТЕ

Тонкие и светлые оправы «облегчают» лицо. Толстые и темные — подчеркивают индивидуальность. Основным моментом в подборе оправы должно быть то, чтобы ее верхняя линия совпадала и следовала линии бровей.

Коррекцию линии бровей можно сделать коричневым карандашом.

Очки должны ко всему прочему корректировать и размеры носа. Если носить их на переносице высоко, нос будет более значительным. Если же, напротив, носить очки на середине носа, длина его сократится.

При близорукости глаза кажутся маленькими и необходимо, чтобы макияж зрительно увеличивал их.

ТЕХНИКА МАКИЯЖА ПРИ БЛИЗОРУКОСТИ

На верхнее веко накладывайте тени светлых тонов.

Под бровью — более темные тени (фиолетовые, темное золото).

Удлините ресницы черной или коричневой тушью.

Наложите немного румян для щек вокруг глаза. Начиная от того места, где оправа очков примыкает к скуле, положите румяна, постепенно поднимаясь к брови.

Подчеркните внешний угол глаза с помощью коричневого, черного или фиолетового карандаша.

При дальнозоркости глаза выглядят увеличенными. Стекла создают впечатление, что глаза слишком приближены к носу. Поэтому макияж должен слегка увеличить расстояние между ними.

ТЕХНИКА МАКИЯЖА ПРИ ДАЛЬНОЗОРКОСТИ

Внутренний угол глаза нужно оформить очень светлыми тенями.

От середины века до внешнего угла употребите темные тени (коричневые, очень темное золото).

Непременно употребите карандаш для акцента внутренней линии верхнего и нижнего века.

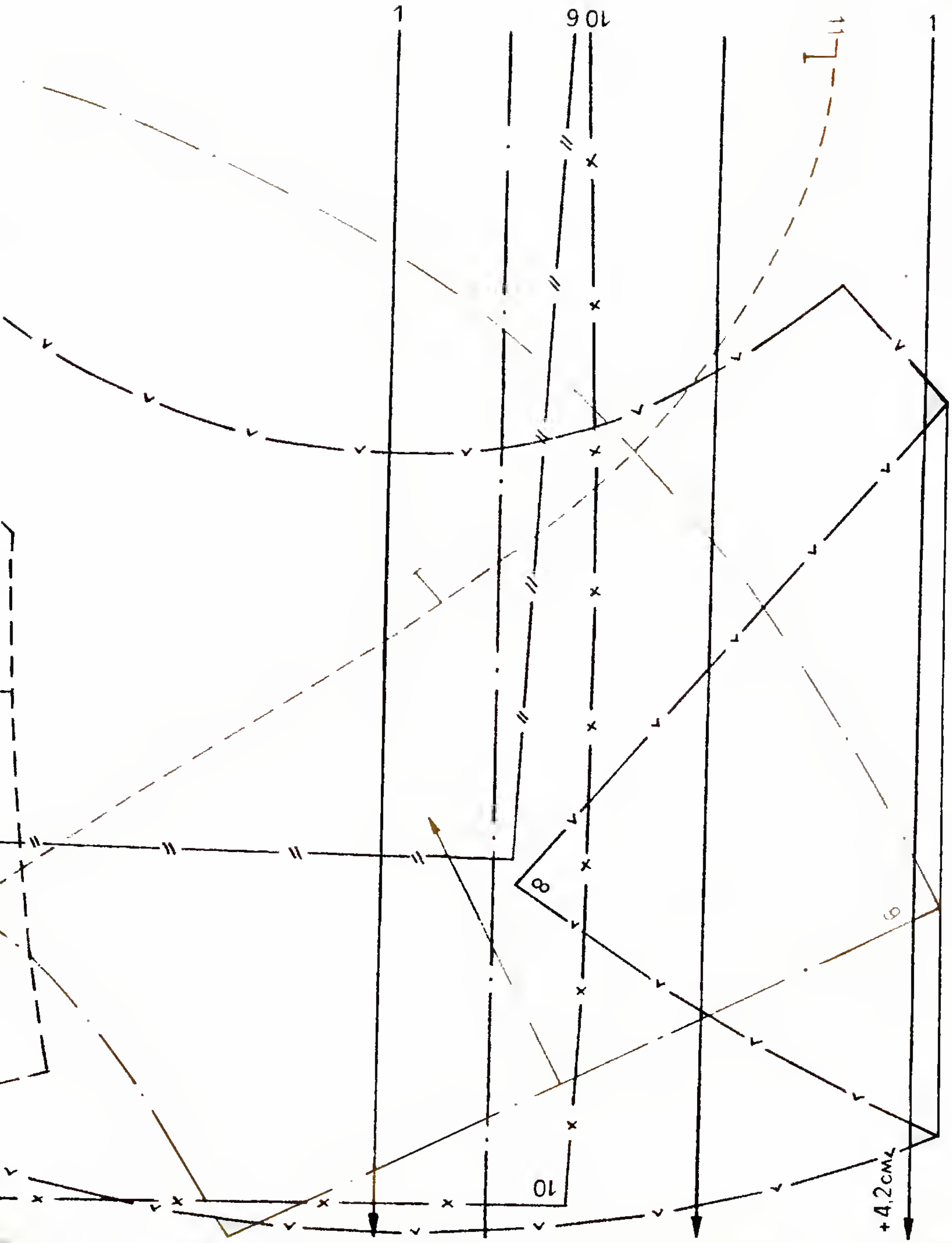
Макияж делается очень легкий, так как слой косметики будет хорошо просматриваться.

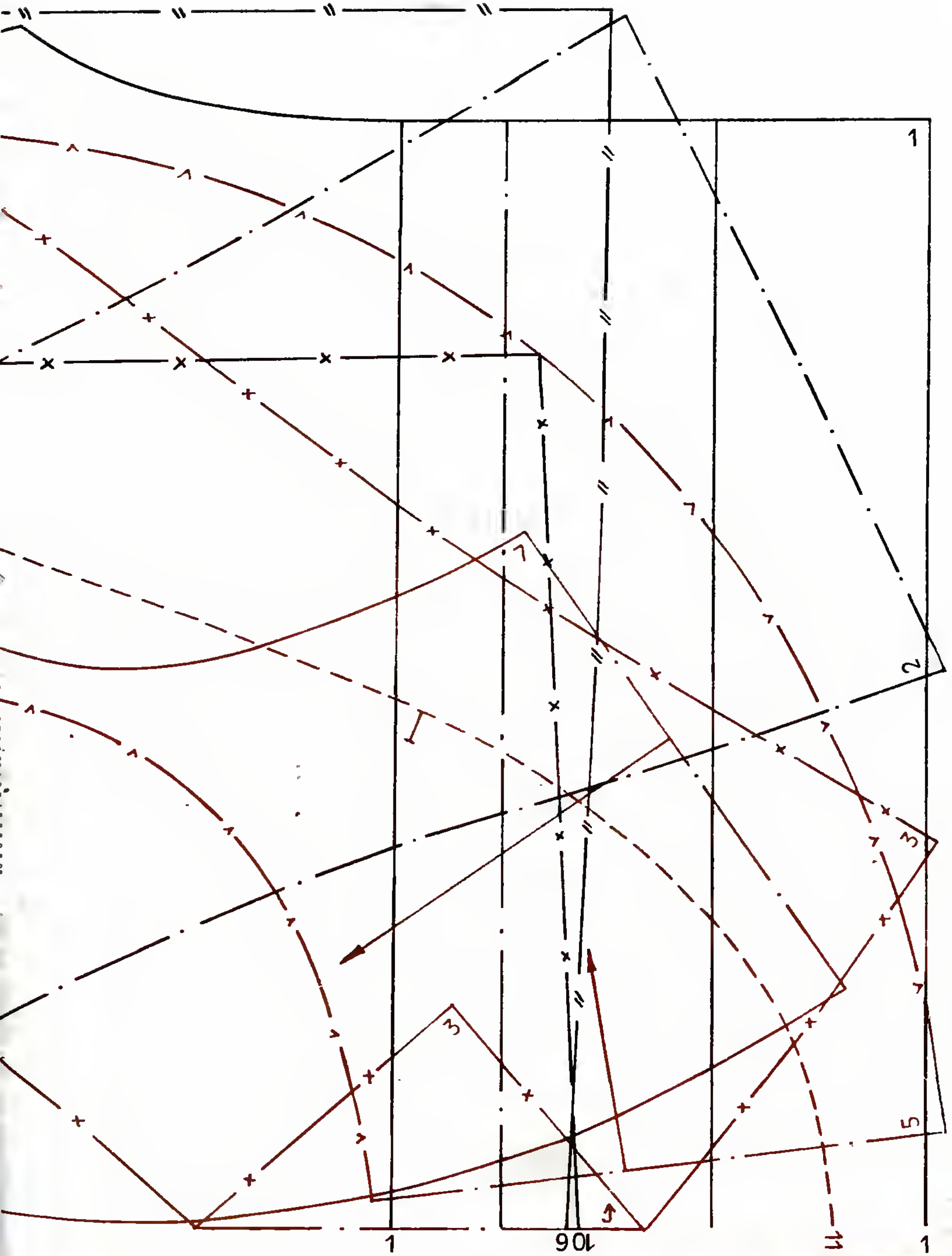
Ресницы лучше покрасить черной или коричневой тушью только частично, ближе к наружному краю глаза.

Г. Синельникова

Мы продолжаем публиковать рекомендации по макияжу известной французской фирмы «Духи Кристиан Диор».

1
10
1
8
9
10
+4,2cm

1
2
3
5
7
3
1
90
10
1
11

ОГУРЕЦ... В БОЧКЕ

Возьмем старую бочку без дна, непригодную для использования по прямому назначению (такую бочку можно найти на свалке). Покрасим ее в зеленый цвет и поставим на солнечное место в саду. Насыплем туда на три четверти землю с отходами сада: травой, щепками, дерном, остатками использованных растений (это — биотопливо), а сверху, вровень с краями,— обогащенную перегноем или компостом. Добавим стакан минерального удобрения, польем водой, а затем раствором марганцовки густо-розового цвета, перекопаем. Теперь посеем по кругу на одинаковом расстоянии друг от друга 12 семян огурцов любого сорта (по 2 штучки рядом). Если взойдут оба семечка, то когда они подрастут, удалим слабый росток, срезав его ножницами, не выдергивая, чтоб не нарушить корни другого. Вместо семян можно посадить рассаду.

Огурцы мы посадим по диаметру бочки, а в центре можно посеять укроп или календулу. А можно — рассаду перца или что-то еще по вашему желанию, лишь бы растение тянулось вверх.

До появления первых листочков у огурцов накроем бочку сверху пленкой. В таких условиях растения получают тепло снизу от гниющих отходов, а с боков и сверху солнце прогревает весь объем земли в бочке. (Кстати сказать, для лучшего прогрева бочку можно покрасить в черный цвет.) Растут огурцы быстро, плети свисают почти до земли, обвивают бочку... Ну просто зеленая колонна с огурцами, украшенная сверху цветами календулы или плодами болгарского перца с укропом, которые вместе с огурчиками так и просятся в салат Чудо!

Главное, места занимают мало: на 1/4 кв. метра (площадь бочки) шесть кустов огурцов, да еще укроп и перец — настоящая уплотненная посадка Урожай больше, чем на грядке,— ведь ближе к солнышку Не надо забывать о поливе: земля в бочке сохнет быстрее, чем на грядке. Такая бочка стоит у меня в саду уже три года. Рекомендую всем — не пожалеете!

Этим летом точно так же я посадила четыре кабачка. Плоды созрели рано, и их было много.

Л. Ильина

Дела огородные

РАСТЕТ ЛИ У ВАС РЕВЕНЬ?

У вас на участке не растет ревень? Нет? Жаль... Непременно посадите — не пожалеете: растение неприхотливое, теневыносливое, что очень важно, так как большинство культур солнцелюбивы. Ревень не поражается вредителями, такие растения встречаются нечасто, правда, он предпочитает плодородные почвы.

Это куст с мясистыми черешками крупных листьев, с которых дождевая вода скатывается струйками, отсюда и пошло его название — «реос» по-гречески «струится».

Сортов ревеня много, но самый распространенный — «виктория», а недавно стал распространяться и прибалтийский сорт — «тукумский». Размножение лучше производить вегетативным путем — делением куста. Ревень содержит биологически активные вещества, весь комплекс витаминов, богат минеральными солями, содержит щавелевую, лимонную и яблочную кислоту — это придает ему приятный кисло-сладкий вкус, напоминающий яблоко.

Достоинство этой культуры в том, что уже ранней весной мы получаем съедобные, мясистые черешки. «Лучшее средство для восстановления сил организма, изголодавшегося за зиму без зелени, ревень с успехом может заменить не созревшие в этот период плоды и ягоды»,— писал доктор биологических наук Ф. К. Тетерев.

Ревень и лекарственное растение — вытяжка из его корней рекомендуется при хронических колитах. Сиропы и настойки — желчегонное средство, повышают отделение желудочного сока, вызывают антитоксикацию печени, улучшают действие кишечника, что особенно важно в пожилом возрасте.

Еще одно достоинство, которое с благодарностью оценят хозяйки: кислый ревень хорошо отмывает почерневшие от прополки или чистки свежих овощей руки. Урожай ревеня — это его черешки. Чтобы урожай был богаче, цветоносы удаляют. Листья несъедобны, их отправляют в компост.

Сбор черешков надо начинать ранней весной, пока температура воздуха не поднялась выше 15—17 градусов. В жаркую погоду в черешках накапливается щавелевая кислота, которая не только снижает вкусовые качества, но отрицательно действует на организм: удаляет содержащийся в крови кальций и образует плохо выводимые соли. Летом надо омолодить куст, то есть скосить все листья с черешками, оставив 1—2 для питания. За лето куст вырастает вновь, в августе температура понижается до 16—17 градусов, и молодые черешки вновь полезны.

Из ревеня можно делать заготовки на зиму — консервировать сок, варенье, повидло, компоты. Из ревеня готовят оладьи, пудинги, начинки для пирогов, очень приятные на вкус кисели, кремы, пастилу, мармелад.

В августе поспевает черноплодная рябина, некислые сорта яблок, терн — можно приготовить купажированные, то есть совместные, компоты и варенья.

Заготовки на зиму можно делать без тепловой обработки. Для этого черешки нарезать кубиками, предварительно вымыть, плотно уложить в бутылку, залить остуженной кипяченой водой так, чтобы она перелилась через край, то есть вытеснила воздух, закрыть плотно пробкой, а для большей герметичности край сверху обмазать пластилином, воском или лейкопластырем и хранить в прохладном месте. Продукт долго сохраняет свои вкусовые качества, и зимой из него можно готовить все перечисленные блюда.

Черешки перед заготовкой необходимо бланшировать, то есть промытые и нарезанные залить кипятком на 1—2 минуты, прибавив на 1 литр воды 1,5—2 г мела или зубного порошка. Этим приемом из продукта удаляется часть воздуха, происходит свертывание и нейтрализация щавелевой кислоты. После бланшировки можно переходить к приготовлению.

Варенье — на 1 кг ревеня 1 кг 200 г сахара. Промытый, нарезанный кубиками ревень засыпать сахаром на 8—10 часов. Образуется сок. Поставить на огонь и варить до готовности.

Компот из ревеня с черноплодной рябиной. Рябину бланшировать, и на этой воде готовить компот. Количество ревеня и рябины берется по вашему желанию. Ревень, нарезанный кубиками (можно не чистить), вместе с рябиной уложить в банки, оставляя незаполненными до верха 2—3 см. Залить кипятком или сиропом на 3—5 минут, затем воду или сироп слить и быстро залить новой порцией кипящего сиропа, чтоб он переливался через край, и быстро закатать горячей крышкой. На 1 литр воды для приготовления сиропа надо положить 300 граммов сахара. Компот получится концентрированным, зимой его можно разбавлять кипяченой водой по вкусу. Такой способ рекомендуется для того, чтобы использовать как можно больше фруктов, а не «консервировать воду».

Начинка для пирогов. Очищенный и нарезанный ревень засыпать сахаром (на 1 кг ревеня 0,5 сахара), дать постоять, слить образовавшийся сироп, слегка отжать, из сиропа сварить кисель, а ревень — в пирог.

Пастила. Нарезанные черешки смешать с равным количеством сахара, добавив любые ароматические добавки. Кипятить на малом огне до загустения. Остудить, пропустить через сито на смазанную маслом сковороду слоем 3—4 см и высушить в духовке. Снять со сковородки и нарезать полосками.

Крем. Нарезанные черешки залить небольшим количеством кипятка и дать закипеть. Всыпать манку и варить на слабом огне 15—20 минут. Незадолго до конца варки прибавить сахар по вкусу, охладить, взбить белки с ванилином. Все взбить и, разложив в вазочки, подать к столу.

Л. Прокофьева

ШАРОМ ПОКАТИ...

Согласитесь, бывает, случается такая ситуация, когда в доме (то есть прежде всего в холодильнике) так пусто — хоть шаром покати. Или вы заработались настолько, что даже домашних из-под контроля выпустили — почти целую неделю никто не заходил в магазин, или до зарплаты осталось один-два дня, и заходить в магазин просто не с чем... Но дело сейчас не в причине, а в следствии: дома нечего есть. Магазин закрыт, и голодными глазами смотрит на вас вся семья. Да если бы еще молча...

Муж с тоской и вслух начинает вспоминать мамины обеды и ее удивительное умение вести хозяйство, а детям просто хочется вкусненького. Наверное, у психологов найдется объяснение на тот случай, почему, когда в доме нечего есть, хочется не картошки с черным хлебом, а чего-то необычного...

Но, конечно, кое-что есть в доме, если поскрести по сусекам. Макароны, пшено, мука... Под столом в корзине — несколько луковиц и картофелин. Даже в холодильнике, который сияет, как люстра, своей пустотой, мы нашли два яйца, несколько увядших морковок, старый плавленый сырок, полбанки квашеной капусты, банку рыбных консервов... Но разве это еда? Еще какая! Надевайте-ка фартук и включайте плиту.

Начнем, пожалуй, с супа. Если у вас найдется банка рыбных консервов — то суп лучше всего сделать из них. Консервы кладутся в последнюю очередь. А вначале, когда закипит вода, положите морковь, натертую на крупной терке, картофель, нарезанный кубиками, посолите, не забудьте бросить лавровый лист, сушеную зелень. А когда картофель сварится — заправьте суп консервами. И неважно, в масле они или в томатном соусе — это может повлиять только на название вашего блюда. А если консервов нет? Тогда в суп кладется все, что есть, и получается он очень вкусным. Когда закипит вода, положите в нее морковь, натертую на крупной терке и обжаренную на подсолнечном масле, картофель, капусту, рис или пшено, или перловку. Лук тоже обжарьте на подсолнечном масле и заправьте им суп. Если у вас каких-то из перечисленных продуктов нет, не расстраивайтесь, достаточно положить в закипевшую воду морковь, картофель и пшено... А можно сварить гороховый суп. Полкило гороха промойте, залейте холодной водой и варите до тех пор, пока не разварится. Протрите через дуршлаг вместе с отваром. Суп посолите, добавьте в него поджаренный на подсолнечном масле лук с мукой (на 1 головку — 1 ст. ложка муки). К такому супу нужно подать гренки. С батона снимите корку, нарежьте его сначала на ломти, а потом на кубики, положите на противень, сбрызните подсолнечным маслом, и если в вашем холодильнике найдется кусочек старого сыра, натрите его на гренки и поставьте в нагретую духовку, чтобы они подрумянились. Если же у вас нет белого хлеба, а есть черный, нарежьте его тоже кубиками и положите на раскаленную сковороду, подсушите. И те, и другие гренки кладутся в тарелку с супом. Приятного аппетита! Отчего вегетарианские супы такие вкусные?

Думаю, что когда хозяйка раза два попадет в ситуацию «шаром покати», она сделает для себя соответствующие выводы. И кое-что припрячет. Например, делая котлеты из фарша, небольшую часть его (величиной с котлету) положите в целлофановый пакет и засуньте в дальний угол морозилки. Пусть полежит до поры до времени — вы уж и забудете про него, и обнаружите лишь, когда начнете скрести по сусекам. Тогда у вас появится возможность сделать удивительную «итальянскую» подливу к скучным и пресным макаронам.

Для приготовления этой подливы потребуется две сковородки — одна обыкновенная, другая — большая, глубокая. В обыкновенной обжариваете фарш на любом жире. В жаровне обжариваете мелко нарезанный лук (2—3 луковицы). Затем в лук добавьте кусочки плавленого сырка. Перемешайте все вилкой. Добавьте обжаренный фарш, томатный соус (любой), чтобы содержимое заняло половину жаровни, разбавьте горячей водой до консистенции жидкой сметаны. Посолите, поперчите, положите натертый или мелко порубленный чеснок. Отваренные макароны разложите по глубоким тарелкам и щедро полейте их «итальянской» подливой. Королевское блюдо!

Ну, а если никаких запасов нет?

Очистите сырой картофель и натрите на мелкой терке. Слегка отожмите. Добавьте в массу яйцо, соль, можно немного перца. Вымешайте. Будем делать драники. Их лучше жарить на подсолнечном масле, на чугунной сковороде, как оладьи. Конечно, они хороши со сметаной, но сметаны скорее всего в доме нет, поэтому приготовим такую подливку: в растопленном жире (сливочном, свином, растительном) обжарим лук и польем картофельные оладьи.

Когда нечего есть, можно приготовить блины. Вылейте в миску молоко, насыпьте муку, взбивая вилкой, добавьте яйцо, соль, сахар. Тесто должно иметь консистенцию жидкой сметаны. А с чем будем есть блины? Если у вас на подоконнике растет зеленый лук, эта начинка будет очень вкусной. Сварите яйцо вкрутую, мелко порубите его. Мелко порубите зеленый лук, смешайте, посолите. Растопите немного сливочного масла и залейте начинку.

Если в вашем пустом доме найдутся мука, яйцо, картофель или капуста, можно сделать вареники. А съев их, вы удивитесь, почему раньше делали их только с творогом. Для начинки надо приготовить картофельное пюре или слегка обжарить капусту.

Если у вас есть молоко, то на завтрак можно сварить кашу, только не совсем обычную. Варить ее можно вечером, потому что едят ее холодной. Сварите обыкновенную манную кашу, только без сахара. Несколько чашек ополосните холодной водой, и в мокрые разлейте горячую кашу. Остудите, поставьте в холодильник. Перед подачей переверните чашку на блюдце. Маленький пудинг полейте вареньем, сгущенкой или медом — в общем, чем-нибудь сладким. А если молока нет? Но, может быть, у вас найдется горсточка сухофруктов? Тогда варим кашу так: промыть сухофрукты, залить их холодной водой — таким количеством, в котором собираетесь варить кашу. Через некоторое время положите в воду с сухофруктами необходимое количество промытого пшена или перловой крупы. Сахар в такую кашу класть необязательно.

А из манки, кстати, можно сварить не только кашу, но и приготовить... икру. Не черную, правда, но очень вкусную. Назовем ее

ФАЛЬШИВАЯ ИКРА

Вскипятите воду (полтора стакана) с щепоткой соли, медленно помешивая, всыпьте 4 ст. ложки манной крупы, пока не загустеет. Пропустите через мясорубку 1—2 кусочка селедки — вам понадобится столовая ложка этого фарша. Манную кашу остудите и разотрите с селедочной массой, прибавляя постепенно 100 г подсолнечного масла, измельченную вареную морковку и 1 чайную ложку уксуса или лимонного сока. В готовую массу всыпьте зеленый лук, выложите икру в салатник.

Ну, а что же на сладкое? Думаю, что в ваших кухонных шкафчиках найдется немало пакетиков с различными полуфабрикатами. Может быть, среди них есть и пакетики с заварным кремом? Для нашего торта потребуется два пакетика, но делать из них мы будем не крем, а коржи. Содержимое из одного пакета высыпьте в одну миску, из второго — в другую. В обе миски добавьте по 3 ст. ложки муки с верхом, 1 ст. ложке сахарного песку, по 1/2 чайной ложки соды, погашенной в уксусе, по 2/3 стакана молока, а в одну миску — еще полторы чайной ложки какао. Сначала выпекаем корж одного цвета, затем — другого. Когда коржи остынут, разрезаем каждый по горизонтали на 2 части. «Классический» вариант полу-

чается тогда, когда для крема взбивается 300 г сметаны, 1 стакан сахарного песку и пропущенный через мясорубку 1 лимон. (Чтобы не было горечи, лимон положите в кипящую воду и 2 минуты проварите.) Но когда — шаром покати, лимона и сметаны чаще всего в холодильнике не бывает. В таком случае смажьте коржи любым вареньем. Но не забудьте когда-нибудь потом приготовить и «классический» вариант...

А может быть, в вашем холодильнике есть бутылка с кефиром? Тогда приготовьте коржики. 2 стакана кефира взбейте с 2 ст. ложками растительного масла и 1/2 стакана сахарного песку до консистенции крема. Неполную чайную ложку соды погасите в столовой ложке уксуса, добавьте в кефир, затем всыпьте полкило муки, замесите тесто. Раскатайте тесто в пласт толщиной 1/2 см, выложите его на смазанный и посыпанный мукой противень. Печь надо в хорошо нагретой духовке. Разрезайте в горячем виде.

А если в вашем почти пустом доме найдется банка с засахеренным вареньем, то можно приготовить

ЧЕРНЫЙ КЕКС

3 яйца растереть со стаканом сахарного песку, добавить 1 стакан растительного масла, 1 стакан варенья, если есть — цедру лимона, 2 стакана кефира. Всыпьте соду (1 чайную ложку) и муку (примерно 4 стакана). Муки всыпать столько, сколько необходимо для получения массы консистенции густой манной каши. Приготовьте форму: положите на дно промасленный лист, смажьте всю форму и посыпьте мукой. Выложите тесто в форму, заполнив на 3/4, так как тесто поднимется при выпечке. Этот кекс печется при слабом нагреве.

На сладкое можно приготовить и мусс — из ржаной муки или из манки, в зависимости от того, что у вас есть. Засахаренное варенье разведите кипятком, вскипятите, процедите. В кастрюле должно быть 6 стаканов жидкости. Всыпьте 1 стакан ржаной муки, тщательно размешивая. Варить 15—20 минут, постоянно помешивая. Остудить и взбивать до получения светлой рыхлой массы.

И если вы варите мусс с манной крупой, расчет таков: 1 стакан жидкости — 3 ст. ложки манки.

Согласитесь, даже когда «шаром покати», кое-что можно придумать...

Л. Петрова

В этот день хочется принести домой что-нибудь праздничное. Например, торт. И не простой, а фирменный. Но где его купить? Когда кто-нибудь едет в Москву, знакомые среди прочих заказов просят привезти и «московский торт». А что, если попробовать испечь фирменный торт у себя на кухне? Мы с удовольствием поможем вам в этом.

ТОРТ «ПРАГА»

Тесто: 1 стакан муки, ¾ стакана сахарного песку, 7 яиц, 1 ст. ложка порошка какао, 50 г сливочного масла.

Крем: 250 г сливочного масла, 5 ст. ложек сгущенного молока, 2 чайные ложки порошка какао, 3 яичных желтка, ¼ стакана воды.

Помада: 1 стакан сахарного песку, 1 чайная ложка какао. Половину порции сахара растереть с яичными желтками до исчезновения кристалликов сахара. Взбейте белки с остатками сахара, перемешайте с желтками и мукой, смешанной с какао-порошком, и в последнюю очередь перемешать с растопленным маслом. Выпекать в форме с бортами высотой 3 см в течение 40—50 минут при температуре 190—210°С. Охладить и разрезать по горизонтали на 3 части.

Все продукты для крема, кроме масла, помешивая, нагревать до консистенции густой сметаны. Масло размять, взбить, добавляя небольшими порциями остаешийся яичный крем. Смазать кремом коржи, поставить торт в холодильник на несколько часов, а затем заглазировать помадой. Помада готовится так: всыпать сахар в кастрюлю, залить горячей водой (8 ст. ложек) и перемешать до полного растворения. После этого варить на сильном огне, не помешивая. Как только сироп начнет закипать, снять пену, смыть с краев кастрюли брызги сахарного сиропа, накрыть плотно крышкой и варить несколько минут. Готовность определяется следующим образом: зачерпните сироп чайной ложкой и опустите в холодную воду. Когда сироп остынет и из него пальцами можно будет скатать мягкий шарик, помада готова. В конце варки добавьте какао, когда помада начнет остывать, взбейте ее и покройте верх и бока торта.

ТОРТ «СЛАВЯНКА»

Тесто: 150 г муки, 150 г сахарного песку, 6 яиц.

Крем: 280 г сливочного масла, 3 желтка, 170 г сгущенного молока, 80 г халвы, 2 чайные ложки сахарной пудры, ванилин.

Бисквит готовится так: взбейте венчиком яйца и сахарный песок в пышную однородную массу — вся масса должна увеличиться в 2—3 раза. Потом всыпьте тонкой струйкой муку и быстро перемешайте. На противень положите тонкую промасленную бумагу и вылейте тесто. Ножом размажьте тесто по всему листу равномерно и тонким слоем. Выпекайте в духовке при температуре 200—220°С. Готовый бисквит остудите, а затем снимите бумагу.

Пока бисквит печется, приготовьте крем. Разомните сливочное масло, взбейте его, положите туда натертую халву, сгущенное молоко, желтки, сахарную пудру, ваниль и взбивайте до однородной пышной массы.

Готовый бисквит ровно обрежьте — сделайте из него три одинаковых квадрата. Обрезки натрите на терке и слегка подсушите в духовке на сковороде. На каждый квадрат бисквита нанесите крем, положите их один на один. Обмажьте готовый торт кремом и обсыпьте его крошкой.

ТОРТ «РЕЗЕКНЕ»

Тесто: 500 г муки, 300 г маргарина или масла, 150 г сахара, 2 яйца.

Крем: 1 банка сгущенного молока, 400 г сливочного масла, ванилин.

Начинка: 1 кг яблок или яблочного пюре, натертая корка 1 лимона.

Муку смешать с сахаром, нарубить ножом вместе с маслом, добавить взбитые яйца, продолжая рубить, затем быстро все смешать в однородную массу и на час поставить в холодильник. После этого пропустить тесто через мясорубку без ножа на смазанный маслом противень, печь в духовке, время от времени помешивая вилкой, пока не получится коричневая крошка. Дать остыть и замешать в крем.

Одну часть получившейся массы выложить на плоскую тарелку, оформить в форме круглого торта, сверху положить тушеные дольки яблок (лучше антоновку) или яблочное пюре, посыпать тертой лимонной коркой, сверху положить оставшуюся массу.

Для крема сварите банку сгущенного молока в воде (2—3 часа). Остывшее молоко по частям добавьте к взбитому маслу. Затем, продолжая взбивать, добавьте ванилин.

Торт можно украсить таким образом: по верху чайной ложкой сделайте углубления, которые заполните начинающим застывать желе. Желе приготовьте из стакана ягодного сока (можно использовать сироп от варенья), 1—2 столовых ложек сахара и 2 чайных ложек желатина.

ВЕРА НИКОЛАЕВНА ФИГНЕР

1852—1942

Известная революционерка-народница Вера Фигнер родилась в Мамадышском уезде Казанской губернии в дворянской семье. Окончив институт в Казани, вместе с сестрой Евгенией уехала в Швейцарию, училась на медицинском факультете Цюрихского университета. В кружке других русских студенток в Швейцарии изучала историю социалистических учений и революционного движения в Европе. Возвратившись на родину, вступила в организацию народников. Работала фельдшерицей в селах Саратовской и Самарской губерний, вела революционную пропаганду среди крестьян. Участница воронежского съезда «Земли и воли» (1879 г.), где это тайное общество революционеров разделилось на «Народную волю» (сторонники террористической тактики) и «Черный передел» (сторонники пропаганды). Фигнер наряду с Н. Морозовым, С. Перовской, А. Желябовым вошла в исполнительный комитет «Народной воли». Была одним из организаторов конспиративной квартиры в Петербурге, где велась подготовка к покушению на царя Александра II, осуществленному 1 марта 1881 года. Затем принимала участие в подготовке убийства отличавшегося жестокостью военного прокурора Стрельникова в Одессе. В 1883 году была арестована и по «процессу 14-ти» приговорена к смертной казни, замененной пожизненной каторгой. Двадцать лет находилась в страшной Шлиссельбургской крепости в одиночном заключении. В Шлиссельбурге начала писать стихи, в которых вылились душевные муки и думы революционера, плененного в глухих стенах каземата, рвущегося на волю, к новой борьбе. В 1904 году Фигнер была отправлена в ссылку, а после революции 1905 года эмигрировала и до 1915 года жила за границей. В 1906 году в Петербурге был опубликован сборник ее стихов, в 1909 году — второй сборник («Под сводами»). После Великой Октябрьской революции Вера Николаевна участвовала в работе Общества политкаторжан и поселенцев, занималась литературной деятельностью. Написала интересную книгу воспоминаний в двух томах — «Запечатленный труд». Книга была переиздана в 1964 году. В 1932 году вышли сочинения Веры Фигнер в четырех томах, в четвертом томе помещены ее стихотворения.

Николай БАННИКОВ

Гравюра Николая КАЛИТЫ.

МАТЕРИ

Если, товарищ, на волю ты выйдешь,
Всех, кого любишь, увидишь, обнимешь,
То не забудь мою мать!

Ради всего, что есть в жизни святого,
Чистого, нежного, нам дорогого,
Дай обо мне ты ей знать!

Ты ей скажи, что жива я, здорова,
Что не ищу я удела иного —
Всем идеалам верна...

Было мне трудно здесь первое время:
Страшно разлуки тяжелое бремя...
Думала — сломит она.

Но не сломила... Теперь не бледнею,
Что уж надежды в душе не имею
Мать дорогую обнять!..

Мать не прошу я любить: сердце чует,
Что и без просьб она любит, горюет,
Образ мой в сердце хранит.

Но пусть не плачет, меня вспоминая:
Я весела... и бодра... Пусть родная
Горем себя не томит!

Пусть лишь в молитвах меня поминает,
Пусть лишь крестом издали осеняет —
Дочь трудный путь да свершит!..

16 января 1888

* * *

Мне дерево мнится в лесу иногда —
Подрублено вплоть до средины...
Его древесина, как прежде, тверда,
Да нет уж почти сердцевины.
Глубоко топор беспощадный рубил,
И черная рана зияет...
До самого сердца металл доходил,
И червь его дело кончает.
Кудрявая зелень, как прежде, пышна,
Но яркий листок уж бледнеет,
И медленней катится жизни волна,
И медленно сила слабеет.
Кругом, как и прежде, теснится толпой
Могучие дубы, как братья,—
Сплетаясь вершинами в чаще лесной,
К нему протянули объятья.
И солнце над ним, как и прежде, блестит,
Лучами его согревая,
И ветер, как прежде, в листве шелестит,
Неясную песнь напевая.
Но что ж из того?.. Сила жизни взята,
И в сердце энергия тухнет...
И червь его точит, и в нем пустота...
— Ужели воспрянет, не рухнет?!

17 июля 1889

* * *

Пали все лучшие... В землю зарытые,
В месте пустынном безвестно легли!
Кости, ничьею слезой не омытые,
Руки чужие в могилу снесли...

Нет ни крестов, ни оград, и могильная
Надпись об имени славном молчит...
Выросла травка, былинка бессильная,
Долу склонилась — и тайну хранит...

Были свидетелем волны кипучие,
Гневно вздымаются, берег грызут...
Но и они, эти волны могучие,
Родине весточку вдаль не снесут!

1897

* * *

Когда в неудачах смолкает борьба
И жизнь тяготит среди травли жестокой,
На помощь, как друг,
к нам приходит судьба,
В тюрьме предлагая приют одинокий.
С умом утомленным, с душою больной
В живую могилу мы сходим
И полный поэзии мир и покой
В стенах молчаливых находим...
И жгучее чувство в груди день за днем
Под каменным сводом стихает,
Как солнца палящего луч за лучом
В вечерней заре потухает.
И, чудится, ночь разлилась над землей
И веет в лицо нам прохладой.
И, зноем измучены, воздух сырой
Вдыхаем мы с тайной отрадой.
И пусть нам придется
в тюрьме пережить
Ряд новых тяжелых страданий,
Для сердца людского
род мук изменить —
Нередко предел всех мечтаний!

1890

«ПЯТЬ МИНУТ...» И ВСЯ ЖИЗНЬ

В Доме кинематографистов вечер Андрея Миронова. Вечер его памяти. На сцену выходили актеры, режиссеры, сценаристы. Все те, кому посчастливилось с ним работать, общаться, дружить. И вот у микрофона Людмила Гурченко. Я сижу в первом ряду. Буквально в нескольких метрах от нее. Мне очень хорошо все видно. И я вижу, что на сцене нет актрисы.

Перед притихшим залом очень тоненькая, очень взволнованная женщина. Ее руки мечутся, вспархивают, дрожат. Актриса сумела бы справиться с ними. Но на сцене нет актрисы... Она начинает говорить. Но не с нами, нет — с ним. О его деликатности и чуткости, о готовности всегда помочь, поддержать, понять. Лицо бледнеет, пересохшие губы с трудом произносят слова, ресницы пытаются прогнать слезы.

И вдруг нерешительными шагами она подходит к портрету. Смотрит на него, не отрываясь. А ноги, ноги начинают танцевать. Она танцует то, что мы столько раз видели на экране. Только тогда они танцевали вдвоем... И, не отводя своих глаз от него, она проходит в этом танце сцену, сбегает со ступенек и исчезает за дверью, закрыв руками лицо.

Все замерли. Так пронзительна была ее боль. Так страшен был ее одинокий танец. Женщина рядом хлопнула в ладоши и: «Ой!» — замолкла испуганно. Разве человеческой боли аплодируют...

Я не могла перевести дыхание, потрясенная ее талантом. Самым редким на земле — талантом человека. И с человеком этим мне очень захотелось познакомиться. Не с народной артисткой СССР Людмилой Гурченко, а именно с человеком, который, пройдя и через блистательную, феерическую популярность, и через годы забвения, сумел сберечь свой талант. Сберечь по благодаря, а вопреки.

Да, сегодня актриса — зрелый человек, понимает, что слава подобна морской волне — на ее гребне приятно качаться, но надо знать, как управлять ею. А откуда было знать все это вчерашней девчушке, студентке, ставшей знаменитостью после первого своего фильма? И не было никого, кто вразумил бы. И не было никого, кто повел бы ее к новым успехам. Ее списали во «вчерашние», в прошедшее время. А как из него выбраться? И вот тут-то на защиту «божьего дара» актрисы встало ее человеческое достоинство. Она поднялась и пошла прочь от тех, кто ее предал. К тем, кому она верила. К нам, к зрителям. Шаг за шагом актриса шла к своему новому успеху. Долог и труден был этот путь. Он занял огромный кусок человеческой жизни Людмилы Гурченко и больше половины творческой.

Как могло случиться, что все эти годы актриса практически не снималась? Кто и по какому праву лишил нас радости видеть ее на экране? Нам, зрителям, неведомы механизмы, с помощью которых на небосводе искусства зажигаются одни звезды и затягиваются тучами другие. Но мы — зрители, о которых принято говорить, что они всегда правы. И если мы всегда любили актрису, всегда в нее верили, всегда ждали встречи с ней, значит, был у нее тот ключ, который открыл наши сердца. Этот ключ — ее редкостный талант.

Сидя в гостях у Людмилы Марковны, глядя на ее умную маму Елену Александровну, так радушно и щедро угощавшую меня всем, что нашлось в доме, я чувствовала себя легко и свободно. Здесь все — от чистого сердца. Когда шла в этот дом, то, не скрою, волновалась — знаменитость, звезда. А пришла да и успокоилась — никакой звездности. Людмила Марковна очень приветливый и простой человек.

Я провела с ней несколько часов. И это были радостные часы. Мама занималась своими делами. Приходила к нам, услышав наш смех. А смеялись мы много: Людмила Гурченко рассказывала о папе. Мне было очень интересно после книги услышать его речь, увидеть мимику, жесты. И выражения, прибаутки были такими, что я просто покатывалась со смеху.

А потом за столом сидела продавщица Нюра из фильма «Ожог» или врач из картины «Молодой человек из хорошей семьи». Это новые работы. Есть еще две: «Дорога в ад» и «Точка пересечения».

Людмила Марковна говорит о том, что сейчас в работе актера наступило особое время.

— Да, уходят цензура и цензурки, контроль и активное вмешательство. Я довольно натерпелась за самостоятельные шаги и порывы. Когда нельзя то, не рекомендуется это. Лучше попроще и сглаженнее. Порой артисту невозможно было проявить себя в полную силу. Вот и формировался артист усредненный, угодный, осторожный. А может ли актер быть осторожным? Ведь страх его парализует. Как преодолеть этот синдром страха? Самые талантливые, самые смелые бередили зрителя, не думая об ударах по голове. Потому, когда они уходят от нас... Большой, настоящий художник... А, знаете, мода — странная штука. Она появляется вне темпа предшествующей жизни. Она появляется вдруг. И, конечно, настоящий художник не может не заметить этого. Но деформировать себя в угоду моде, моменту, перечеркивая то, что тебя устроило, создало... Очень уважаю Андрея Миронова за то, что во все времена был Андреем Мироновым. И нигде, ни в одной стране нет такого артиста. Он не «перестраивался» в нечто, пришедшее из западных клипов, не вписывался во всеобщий процесс стандартизации нашей культуры. Уберешь звук с экрана телевизора — кто это, откуда? Все похожи. Все на одно лицо.

Мой постоянный, истинный праздник — встреча с талантливым человеком. Недавно в ВТО отмечали восемьдесят пять лет артиста, балет-

мейстера Асафа Мессерера. О этот его танец с свмиметровой лентой, предвосхитивший на столько лет все виртуозные танцы с лентами наших гимнасток! О праздничное созвездие талантов! Гениальная Плисецкая в «Дон Кихоте» на экране! Гениальная Белла Ахмадулина на сцене: «Для меня Вы — эталон всяческой человеческой опрятности»,— сказала она Асафу Мессереру.

— Людмила Марковна, последние годы вы много снимаетесь. Значит ли это, что ваша творческая жизнь сейчас складывается удачно, и пора сложностей уже позади?

— Да, пришла долгожданная работа в кино. Я привыкла за годы безработицы, что у меня ничего не выходило из того, что я себе желала, поэтому, когда вдруг свалилась работа, роли, ну, знаете... Бралась почти за все. Почти. А когда не бралась, то чувствовала, что предаю свою профессию. Планку ставила все выше и выше, но фактор здоровья сыграл свою роль. Не выдержал организм... Работа в «Аплодисментах» съела меня, еле доползла до финала. Я вроде и была, но меня не стало... Это было новое, странное ощущение жизни. Потом больница, выздоровление и проба сил в концертах в разных городах, где я помню добрых людей.

Знаете, что меня сильно съедало? Ну, как бы это.... «Ну, вот наконец-то она и кончилась, допрыгалась...» Да-да... Одиночество в искусстве — это всегда результат коллективного труда. Порой, к сожалению, труда очень одаренных людей.

И вот тут-то я и решилась в восемьдесят седьмом году на сольный концерт в «России». Раньше в Москве у меня не было сольных концертов. Так сложилось. Хотя был в семьдесят втором году творческий вечер в ЦДРИ.

Что же, думаю, если не выдержу, не выживу, то это свершится у всех на глазах. Скрывать мне нечего. Врать тоже нечего и некому. Я вот, зрители, перед вами. И даже почти повторила фразу из фильма: «Вот стою я перед вами... Однажды любимая вами, потом забытая... В общем — живучая».

Тот концерт был для меня испытанием чрезвычайно важным. Ведь я профессиональная киноактриса. И мой постоянный боевой плацдарм — съемочная площадка, а не тридцатиметровый полигон — сцена — размах — шаг — посыл — обратная сиюминутная связь!.. О, это совсем другое искусство... Когда ты насквозь просвечен лучами и «вслушивающимися взглядами» — нет, не дадут тебе увернуться, отшутиться. К концу концерта мне было просто и легко. Люди своим добром меня оздоровили... Добро, оно растворило злобный яд. И я с тех пор стала потихонечку приходить к самой себе.

Вот такая, какая есть, она села и перед камерой эстонского телевидения. Все мы знаем передачу Урмаса Отта «Телевизионное знакомство». Но мало кто знает, что Людмила Гурченко была его первой «жертвой». Сейчас мы привыкли к вопросам журналиста. Вопросам, казалось бы, самым простым. Но именно потому и очень трудным. На простой вопрос и отвечать надо просто. Тут не скроешься за глобальными рассуждениями.

— Урмас спросил меня: «Вы хотите посмотреть вопросы, которые я вам задам?» — Людмила Марковна так передает акцент, интонации, что я просто вижу элегантного, ироничного Отта.— Я сказала нет. Он начал беседу с того, что назвал точную дату моего рождения. Первой мыслью было: ну, что же, это еще только начало, сейчас встану и уйду. А может, убить его, прямо тут, при всех? Это было второй мыслью. Э, нет, это все слишком просто. Значит, будет не разговор, не игра, а бой? Ну, что же, сыграем в честный бой. Это была интересная встреча. Урмаса Отта я уважаю и люблю. И я знаю, что он мой друг.

Я люблю слушать, как поет Людмила Гурченко. Однажды днем включила телевизор и ахнула — она пела песни военных лет. Пела свою мечту: исполняла те военные песни, которые жили в ней с детских лет. И поэтому пела их с такой сердечностью, с такой теплотой, с таким своим личным, из души идущим пониманием, что без слез невозможно было слушать. На кухне чадила сковородка, а я не могла ни на секунду оторваться от экрана, боялась пропустить хоть мгновение. Сколько радости доставил мне этот концерт. И не мне одной. Передачу потом повторили по многочисленным заявкам телезрителей.

И непонятно, почему телевидение в первый раз показывало ее днем, когда большинство людей на работе. Да и те, кто был дома, тоже о ней не знали, потому что не было никакой рекламы. Хотя рекламировать было что — интереснейшая тридцатипятиминутная композиция. Но зритель ведь кое-что смыслит. Он и без рекламы принял песни в исполнении Людмилы Гурченко на «ура». И засыпал ее благодарными письмами. Потом появились «Любимые песни» 50—60-х годов. И зритель опять стал ждать новых концертов. Но, увы, так и не дождался...

Загадала загадку и фирма «Мелодия». Очень многие из нас ждали пластинку с «Песнями войны». Она вышла. И лично моему удивлению не было конца, когда среди авторов композиции я не увидела фамилии Гурченко. Спрашиваю об этом Людмилу Марковну. Она разводит руками:

— Не знаю, как ответить. Не знаю, как это получилось. «Мелодия» ведь вообще не записала ни одной моей пластинки. Те, что выходили,— это фонограммы из теле- и кинофильмов. Я не знаю, как это прийти и сказать: можно записать у вас пластинку? Ну, как это? Это неудобно. А вообще я хорошо помню: «Что? Гурченко пластинку? Только гибкую «сорокапятку». Это кого угодно ставит на место. Вот и все.

Людмила Марковна говорить об этом больше не стала. Не стала она говорить и о том, что передала в Фонд мира и в фонд Армении деньги за концерты...

Но рассказала, что являлась доверенным лицом Анатолия Карпова, избранного народным депутатом.

— Отношусь к Карпову с большим уважением. Потому что он умеет достойно проигрывать. Проигрывать, оставаясь победителем. Для меня это отважный пример, школа жизни.

А ведь сама она эту школу окончила на «отлично».

— Людмила Марковна, когда-то слава обошлась с вами жестоко. А в каких отношениях вы с ней сейчас?

— Чем больше я работаю, тем яснее понимаю, что об успехе думать нельзя. К нему быстро привыкаешь, а когда он уходит, ты ломаешься. Я постоянно помню и вижу, как после большой любви от меня уходил зритель. Я всегда чувствую озноб от медленно удаляющихся затылков. Зритель поворачивается ко мне только сейчас. Через столько ролей. И через столько лет.

Я смотрела на Людмилу Марковну. Честно восхищалась ее молодостью, изяществом, удивительной женственностью. Честно завидовала всему этому. И искренне ее за все это любила. Мне кажется, я поняла, в чем ее неповторимая человеческая притягательность, необычайная сила ее натуры. В верности себе самой. Никогда и ни в чем она не изменила себе. Не предала своего таланта. Хотя именно из-за этого так драматична жизнь человека и актрисы Людмилы Гурченко.

Людмила КОДЗАЕВА

Фото Игоря ГНЕВАШЕВА

ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ И МУЖЧИНА БЕЗ...

Начало на стр. 12

на — в РСФСР, на Украине и в Казахстане,— выявились о многом говорящие данные. От 10 до 15 процентов женщин плодовитого возраста (демографический термин) сообщили, что живут в незарегистрированном браке. Следовало, конечно, внимательно присмотреться к этой категории населения, расширить исследования. Но этого сделано не было, и больше мы таких данных не имеем. Однако известно, что регистрация ребенка по совместному заявлению матери и отца, когда мужчина записывает его на себя, не вступая в брак с матерью, отмечается приблизительно в половине случаев внебрачных рождений. И опять вопросов больше, чем ответов. Может быть, это симптом кризиса семейных отношений? А может быть, как раз наоборот, на наших глазах рождаются какие-то новые формы, имеющие преимущества перед традиционными, по крайней мере в глазах части людей?

— А если бы я попросила вас обрисовать картину современной семьи не с точки зрения положения женщины, как это обычно делается, а с точки зрения положения мужчины?

— Мне почти нечего будет вам сказать. Не потому, что эту информацию кто-то скрывает. А потому, что ее практически нет.

В каком возрасте среднестатистический мужчина становится отцом? Таких данных вы нигде не найдете: их никогда не публиковали. Секрет? Ни в коем случае! В отношении женщин все расчеты такого рода систематически выполняются, результаты широко известны. А о мужчинах, считается, знать это необязательно.

Сколько детей появляется у человека на протяжении его жизни. О женщинах мы это знаем. О мужчинах — нет.

История семьи читается как история женщины. Модели, с помощью которых демография изучает процесс возобновления населения, построены на описании воспроизводства женской его части. У нас даже термина нет, обозначающего роль мужчины в этом процессе! «Мужская рождаемость»? Смешно? Но только потому, уверяю вас, что сложилась прочная традиция — не принимать мужчин в расчет.

Презрение к матери-одиночке — это, конечно, явление пережиточное, исторически обреченное. Любая женщина, воспитывающая ребенка, заслуживает и уважения, и помощи, и поддержки. Но в целом ситуация достаточно серьезна. Мы часто не о том говорим, не тому уделяем внимание. Идет бессмысленное препирательство: кто обвиняет мужчин — измельчали, выродились, кто примерно то же самое кричит о женщинах. А суть-то ведь в другом. Растущее число внебрачных детей говорит о глубоком несовпадении, рассогласовании интересов и ожиданий мужской и женской части общества и с этой стороны раскрывает весь драматизм нашей личной жизни.

Два человека дают жизнь ребенку: мать и отец. Каковы бы ни были обстоятельства — мы должны видеть их как пару, мыслить как пару, изучать. Ведь судьба родившегося в равной степени зависит от обоих.

«Берлинка» в гостях у «Работницы»

Дорогие читательницы журнала «Работница»!

С радостью используем мы возможность представить вам наш журнал «В центре внимания — берлинки», кратко называемый «Берлинка».

Журнал издается Демократическим женским союзом Западного Берлина — политической организацией женщин, которая в течение 40 лет, со дня своего основания до настоящего времени, выступает за мир и равноправие.

Проблемы у женщин Западного Берлина самые разнообразные, мы выбрали некоторые, наиболее острые.

С сердечным приветом
Патриция Райхерль,
ответственный редактор «Берлинки»

«ПЛАНЫ СОДЕЙСТВИЯ И ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ»: ПЕРВЫЕ УСПЕХИ

«Руководящие органы профсоюзов на местах должны рекомендовать профкомам всех крупных предприятий, где численность женщин среди работающих составляет 20 процентов и более, разработать «планы содействия и помощи женщинам», провести соответствующие переговоры с владельцами предприятий с целью заключения конкретных соглашений...» Такое решение было недавно единогласно принято на городской конференции женщин — членов профсоюза металлистов в Западном Берлине. Помимо этого, во многих своих выступлениях делегаты требовали увеличить число женщин, осваивающих новые профессии в металлообрабатывающей и электротехнической отраслях промышленности.

Причин таких решений и требований несколько. Во-первых, явная дискриминация в оплате труда женщин, занятых как в материальной, так и непроизводственной сфере. В большинстве случаев даже при выполнении одинаковой с мужчинами работы женщинам платят за нее по гораздо более низким расценкам. Во-вторых, растет опасность сокращения рабочих мест именно в этих отраслях. Большинство женщин заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом, и при модернизации производства они первыми станут жертвами - сокращения. Шансов вновь обрести работу для женщин с низкой квалификацией год от года становится все меньше. Профсоюз металлистов Западного Берлина создал рабочую группу, которая занялась поисками решения проблемы. Основными путями для достижения цели группа считает существенное сокращение рабочего времени, повышение квалификации женщин и освоение ими новых профессий.

Деятельность рабочей группы уже принесла первые плоды: профсоюзные активистки на некоторых предприятиях, осуществляя составленные ими же «планы содействия и помощи женщинам» и нередко преодолевая при этом непонимание и равнодушие мужчин, сумели добиться принятия конкретных решений. Так, на фирме «СЕЛ» с администрацией заключено соглашение, предусматривающее повышение квалификации сотрудниц при сокращенном рабочем дне по таким профессиям, как технический контролер, монтажница в цехах радиодеталей и ЭВМ. По окончании курсов работницам повышают разряд, их положение на работе становится более прочным, так как теперь они могут быть задействованы в более широком профессиональном диапазоне. Предприниматели пытаются схитрить: они выдвигают на повышение квалификации не тех, чьим рабочим местам грозит сокращение в ходе модернизации производства, а тех, кто и после проведения таких мероприятий все равно останется работать. Однако женщины начеку и стараются не допустить этого. При этом они прекрасно сознают, что «планы содействия и помощи женщинам» могут быть успешно реализованы только в том случае, если все трудящиеся — и мужчины, и женщины — будут выступать вместе.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ ХЕДВИГ

Легиендамм. Короткая улица в Кройцберге не самая красивая в этом районе Западного Берлина. А вот и нужный нам дом, серый и уродливый — реликт 50-х годов, здание самого дешевого сорта.

Женский приют. Хотим поговорить с женщинами: как они сюда попали, как им здесь живется. Вот появляется одна из них, в руках корзина с бельем. С ней мы не решились заговорить. Молча проходим мимо, идем по короткому переходу в следующее здание. Длинные темные подъезды, сломанные двери квартир, холодные затхлые комнатушки для умывания. Спрашиваем, как пройти в приемное отделение.

...Два управляющих, похожих на тренеров-культуристов, сначала неохотно отвечают на наши вопросы, но затем понемногу начинают разговаривать. Узнаем: чтобы взять интервью у живущих здесь, нужно договориться на определенный день с домоуправляющим и получить разрешение у городского советника Вальдемара Шульце. Через несколько дней, проделав все это, мы вновь пришли сюда. На сей раз уже не с черного хода, а вполне официально.

Домоуправляющий и двое сотрудников ждут нас, приготовили кофе и чай. Вновь идем по длинным подъездам. Останавливаемся у нескольких дверей, стучим, спрашиваем. Но не так-то просто найти женщину, которая согласилась бы ответить на наши вопросы. «Пять лет я живу здесь со своей кошкой Сузилейн, которую подобрала на улице, она тоже бездомная... Удастся ли мне выбраться отсюда? Нет, думаю, не выберусь, у меня же ничего нет»,— сказала 63-летняя Хедвиг Пфайфер.

Сейчас она пенсионерка. С 14 лет работала на фабрике, подрабатывала уборщицей. Муж давно умер, сын — неизвестно где. Пенсия маленькая. Она не могла вносить постоянно растущую квартплату. Договор расторгли, женщина оказалась бездомной. Для Хедвиг Пфайфер приют — последнее пристанище. Живет в однокомнатной 18-метровой квартире без водопровода и туалета.

Хедвиг Пфайфер — одна из примерно 3600 официально зарегистрированных сенатской статистикой бездомных Западного Берлина. Они живут в приютах, пансионах, больницах. Гиття Шляйнеке, сотрудница приюта, говорит: «В нашем доме, одном из трех приютов для бездомных в Кройцберге, сейчас живут 62 женщины в возрасте от 25 до 77 лет. Попали они сюда главным образом из-за слишком низких доходов, долгов банкам или торговым фирмам. Зачастую их тяжелое состояние усугубляется алкоголем, с помощью которого они пытаются забыть свое безвыходное положение».

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ТЕАТРАЛЬНАЯ ТРУППА ШПЕТЦЮНДЕР

Театральная труппа Шпетцюндер хорошо известна зрителям Западного Берлина и ФРГ. Она состоит из одиннадцати женщин, которые, будучи в пенсионном возрасте, приняли смелое решение обучиться театральному искусству. И вот уже семь лет они ставят спектакли на сцене такого прославленного театра, как Халлешен Уфер. В репертуаре труппы пьесы, написанные и инсценированные самими ее участниками. Одна из них — «Община». Это вымышленная история на тему одиночества. В ней рассказывается о том, что может предпринять женщина, чтобы избежать одинокой старости, например, создать общину квартиросъемщиков, организовав совместное проживание и ведение общего хозяйства нескольких одиноких пожилых людей в одной квартире. Другая пьеса называется «Галерея типов», в которой действуют сказочные женские персонажи. В ней самокритично и скрупулезно разбирается, что изменилось в обществе за последние 500 лет. Шутливо и иронично рассказывается о типичном поведении женщин в предлагаемых обстоятельствах, высмеивается буквально помешательство некоторых женщин на нарядах и стройной фигуре. Спектакль «Женские хлопоты» — одна из последних работ труппы. При всей серьезности затрагиваемых проблем, в частности, проблемы абортов, участницы спектакля проявляют удивительную находчивость

и остроумие. В ответ — бурные овации зрителей.

Следует отметить, что труппа Шпетцюндер имеет свою постоянную публику, которая восторженно следит за постановкой каждой новой пьесы. Часто спектакли этой труппы проходят в Кице (городской район Западного Берлина) в домах престарелых, в больницах, жилых домах. «Самое главное для нас — это радость и удовольствие, получаемое от игры»,— говорят члены труппы.

Во время спектакля все — зрители и артисты — забывают о всевозможных маленьких болячках, которые появляются в старости. Радость артистов от их собственной игры передается и зрителям. «Нужно только начать! Вы еще способны на что-то! Хотя мы и пожилые, но не старцы!» — говорят участники спектакля.

Успех труппы зависит также и от той огромной работы, которая проводится ее участниками: это и всевозможные упражнения для развития навыков устной речи, и импровизации, и регулярная физическая тренировка, и еженедельные рабочие совещания, во время которых артисты всегда что-то разучивают, дискутируют, изменяют и улучшают. Инициатор создания этого коллектива — Ева Биттнер, театровед. На вопрос, почему в актерском составе театра только женщины, она ответила: «Все произошло без всякого умысла, чистая случайность!» Рассказала, что с единственным актером-мужчиной вскоре расстались по-хорошему, так как окончательно убедились в том, что необходимая для создания спектаклей коллективная форма работы возможна только с женщинами.

НА ЖАЛКИЕ ПОДАЧКИ...

В Западном Берлине 47 600 матерей-одиночек. У них — 66 тысяч детей в возрасте до 18 лет. Мы посетили одну из таких женщин — воспитательницу детского дома Ильзе. Говорили и с другими такими же матерями. Они единодушны в мнении: остаться одной с ребенком — значит, быть оставленной и обществом.

...Когда стало окончательно ясно, что нет никаких надежд на улучшение семейных отношений с отцом ее сына и единственный выход для нее развод, Ильзе стала подыскивать квартиру, которая была бы ей по карману. Квартиросъемщики не любят одиноких женщин с ребенком. «Мне пришлось представить домоуправляющему заверенную справку о моей зарплате,— вспоминает Ильзе.— Кроме того, дала ему 1000 * марок за то, чтобы он сдал мне квартиру. Это противозаконно. Но если бы я этого не сделала, то у меня не было бы никаких шансов получить сравнительно приличную социальную квартиру ** (400 марок за две комнаты с кухней и ванной)... Затем надо было еще заплатить 6 тысяч марок в качестве компенсации за различные вещи, которые остались от предыдущего квартиросъемщика, — за стенку со складной кроватью, карниз с гардинами, которыми не пользовалась»...

ИХ НЕТ НА РЫНКЕ ТРУДА

В Западном Берлине в яслях и детских садах не хватает 25 тысяч мест. А тот, кто не сумеет устроить куда-либо своего ребенка на целый день, говоря канцелярским языком, «не является рабочей силой на рынке труда»...

Как же тогда живут матери-одиночки, которые не могут найти работу? Они вынуждены существовать на социальную материальную помощь.

---

* 1000 западногерманских марок = около 340 рублей (прим. редактора).

** Недорогая квартира, построенная при дотации городских властей (прим. редактора).

Инес, которая со своей трехлетней дочерью существует, как она говорит, на «жалкие подачки властей», рассказывает следующее:

— Я — настоящий мастер по латанию дыр. Если в какой-то месяц плачу за электроэнергию, то не хватает на питание. Тогда беру часть денег, которые я получила на одежду, чтобы покупать продукты. А потом мне надо предъявлять властям квитанции, подтверждающие расход выданных денег на одежду, и т. д., и т. п.

И хотя женщины, получающие социальную помощь, «натренированы» в гонках по магазинам в поисках самых дешевых товаров, им все же не удается свести концы с концами. Ибо получают они в месяц такую мизерную социальную помощь, что на нее никто даже мало-мальски прожить не в состоянии. Бедность в Западном Берлине ныне все чаще предстает в женском облике.

БЕДНЯКИ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Женщинам-матерям, существующим на социальную помощь, многое приходится пережить: постоянный отказ в приобретении потребительских товаров, лишение культурных ценностей и контактов с людьми, что, как правило, связано с денежными затратами (часто высокими), бесправие в официальных учреждениях, предрассудки, дискриминацию детей... Но особенно они страдают оттого, что у большинства из них нет никакой перспективы вырваться из этого существования.

Сусанне — 26 лет. У нее двое детей от мужа-безработного. Она разведена. Вот что она говорит: «Я хотела начать учиться какой-либо профессии, думала, что после этого получу какую-нибудь работу. Но тогда меня лишили бы социальной помощи, потому что ученики теряют на нее право». Замкнутый круг, и выхода из него нет. После того как она «поднимет» детей, она будет уже в годах, без профессии... В лучшем случае сможет где-нибудь случайно подрабатывать и будет вынуждена и дальше жить на социальную помощь.

«Право на жилье — одно из важнейших прав человека» — под таким лозунгом проводят свою демонстрацию против роста квартплаты члены Демократического женского союза Западного Берлина.

Сестра милосердия

Фоторепортаж А. Жмулюкина.

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ

В наших дворах, среди обычной суетной жизни, стоят за заборами дома престарелых и детей-инвалидов. В них — свой мир, свое печальное течение дней. Переступите порог этих домов и спросите: может быть, там нужна ваша помощь, люди! Как сделали это прихожане московской церкви «Всех Скорбящих Радость».

Поцелуй меня!

Мальчонка, растолкав других, пытался обхватить меня руками:

— Поцелуй меня!

Я взглянула на его искаженное болезнью лицо и застыла от ужаса...

Борис Кузьмич Гузняков, рассказывая о своем первом посещании детского дома-интерната для умственно отсталых детей, предупреждал меня: это будет тяжело, это будет страшно. Он, большой и сильный мужчина, не смог сдержать тогда слез, и заныло его доброе сердце. Подумал о своих прихожанах, хватит ли сил женщинам, которые вызвались помогать больным детям, приходить сюда, видеть это каждый день.

— Год назад я уже понял, что церковь обязательно будет участвовать в помощи больным и престарелым,— вспоминает Борис Кузьмич, настоятель храма «Всех Скорбящих Радость», что в Москве на Большой Ордынке,— и говорил об этом со своими прихожанами: «Давайте помолимся, чтобы Божья Матерь нам помогла, и, когда раздастся призыв заниматься делами милосердными, мы взялись бы за это умело и с радостью». Само название храма, дух нашего прихода — заботиться о тех, кому плохо, приносить им облегчение и радость.

В сентябре прошлого года в храм пришли представители органов соцобеспечения и Детского фонда. Недолгий разговор закончился полным взаимопониманием. А уже на следующий день Отец Борис посетил свои новые подшефные заведения: детский дом-интернат № 7, дом престарелых № 20 и больницу № 23.

— Много бывает у нас разных людей и комиссий, мы не успеваем отчитываться,— грустно улыбается директор детского дома Н. Ф. Жукова.— Борис Кузьмич удивил меня сразу, в первую минуту знакомства. Он просто спросил: какую помощь можем вам оказать мы?

А помощь требовалась. Заброшенным, запущенным стоял этот дом уже много лет посреди благополучного жилого микрорайона. Разбитая мебель, облезлые стены, протекающая крыша, нехватка персонала — вот что встретило молодого директора, когда Наталья Филипповна пришла сюда работать. Поэтому она честно призналась Борису Кузьмичу: любая помощь нужна.

Сегодня здесь чисто и светло, красивые шторы на окнах, цветы, телевизоры в группах. Но материальная помощь, которую щедро оказывают детскому дому-интернату скорбящинская церковь и кооператив «Антикваар»,— лишь одна сторона медали. Другая же, и, пожалуй, более важная — человеческая. К обездоленным, отверженным, обиженным судьбой детям пришли добрые люди. Причем взяли женщины на себя заботу о самых тяжелых больных. Я видела, как одна из прихожанок осторожно поднимала ребенка с кровати, опускала его на пол и просила: давай, дружок, погуляем немножко. И это повторялось много дней подряд, пока пятилетний мальчик не сделал свой первый в жизни шаг...

— Наших женщин называют бескорыстными помощницами,— говорит Борис Кузьмич,— но мы считаем, что помощь эта не такая уж бескорыстная. Увидеть на лице ребенка улыбку — а эти дети не умеют лгать, хитрить, они искренни в своей благодарности — вот высшая награда.

Каждый день в группы приходят добровольные помощники. Они делают уборку, моют детей, кормят их, поют им песни, штопают колготки. Да мало ли дел в доме, где 150 детей и каждый нуждается в постоянном внимании и опеке. Большинство ребятишек здесь отказных, но та, у кого есть мамы и папы, видят их гораздо реже, чем этих чужих женщин. Не странно ли это?

Борис Кузьмич радуется, что добро обретает добровольным стремлением многих людей участвовать в милосердных делах, и эта цепная реакция необратима. Он рассказал, как готовили новогодний праздник для ребят и работники детского дома обратились в кооператив за Дедом Морозом. Узнав, что оплачивать все будет церковь, там удивились, но быстро сориентировались и командировали Деда Мороза бесплатно. С ДОКа не могли полтора месяца вывезти двери для интерната, а как услышали, что церковь хлопочет об этом, не захотели отставать — машину нашли и рабочих выделили для установки дверей...

Подшефному дому престарелых церковь подарила большой самовар, и теперь старики и старушки собираются вместе с прихожанами на посиделки: ведут беседы, обсуждают проблемы, отмечают дни рождения, смотрят новый цветной телевизор. Как-то одна активистка дома престарелых, долгое время настороженно встречающая прихожан, призналась: «С вашим приходом мы — верующие и неверующие — впервые почувствовали, что мы одна семья, что делить нам нечего, что нужно помогать друг другу. Мы поняли, что не так страшно наше одиночество, нам есть на что надеяться и мы еще кому-то нужны».

Когда мы перестали быть милосердными, когда отвели глаза от больных, стариков, инвалидов? Но вот остановились, оглянулись. Хватило бы сил теперь не на лозунги, а на конкретные дела...

— Поцелуй меня!

Снова дернул меня мальчишка и посмотрел так просительно. Я подняла его, прижала к себе и поцеловала. Это нужно было не ему — он скорее всего сразу забудет. Это нужно было мне.

Л. БОГДАНОВА

● Дом престарелых. Причастие.

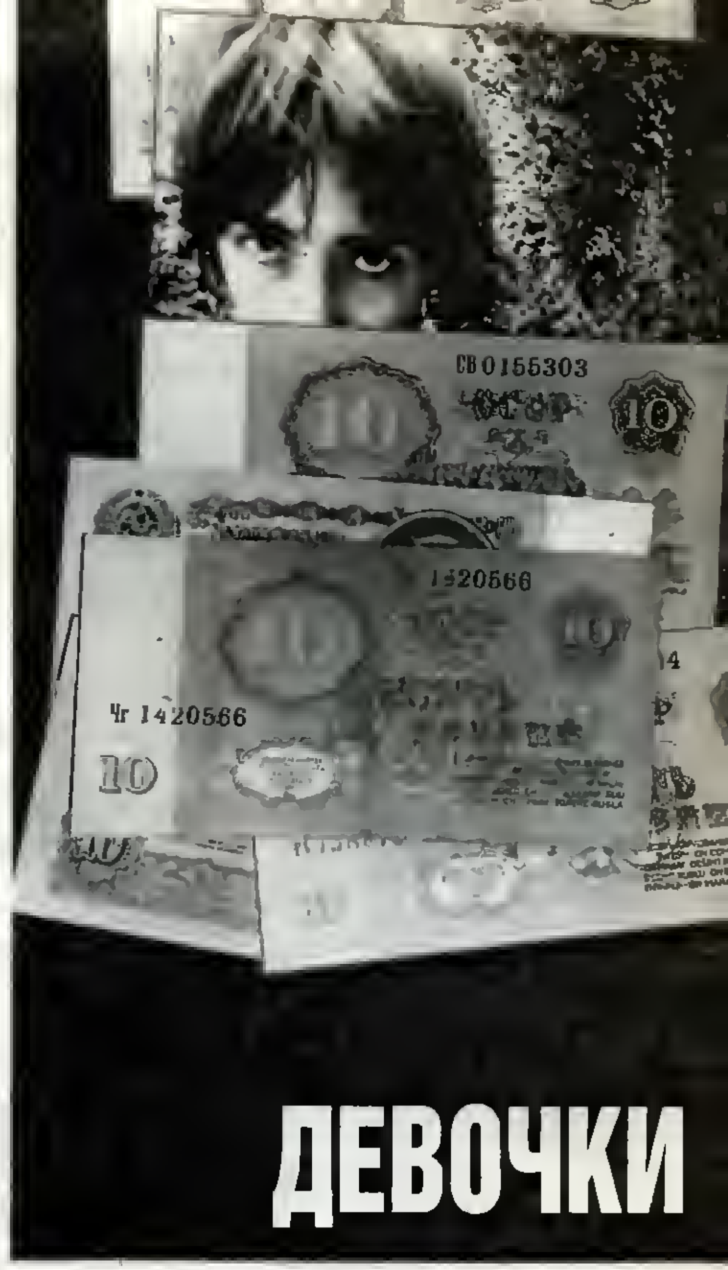

● [illegible]

● Вместе.

ДЕВОЧКИ

1.

— Замуж? Да что вы? Не собираюсь никогда! — Лена Каштанова смотрит на меня так горько.— Вспомню: отец накинул мамке веревку на шею и по дому тягает... Нет, не могу... не верю. Есть, наверное, нормальные мужчины, только их совсем мало. Уж, во всяком случае, на мне вряд ли кто-то из них захочет жениться.

Так же настроены на будущее супружество почти все девчата в отделении, где мне предстоит вести уроки этики и психологии семейной жизни. Трудно, пожалуй, будет.

2.

Спрашивал сегодня осужденную Левину:

— Люда, с чего ты начинала? Помнишь первую кражу?

— Первую помню, хотя многие последующие и забылись. Начало — это потянутая из детсада кукла. Мама спросила: откуда? Я ответила: подарили. Маму это устроило...

3.

Как мне относиться к Марине Козловой? Она убила подругу из ревности. На озере. Подруга слабее. Марина заставила ее раздеться, жестоко избивала, не слыша мольбы о пощаде. Поначалу кулаками, ногами, потом палкой. Увидев, что та не дышит, оттянула к камышам, закопала в ил. Уже уходила, оглянулась — шевелится. Вернулась, подняла тяжелый камень и опустила его на голову подруги.

Как мне относиться к Козловой? Она — человек?

4.

Уже ясно, что преподавать в колонии этику и психологию семейной жизни по программе общеобразовательной школы нерезультативно. Нужны другие методические решения уроков, ввод новых тем. Таких хотя бы, как «Неразделенная любовь», «Ревность», «Венерические заболевания». Правда, эти темы не лишними были бы и в обычной школе. Ведь около 10% воспитанниц колонии совершили преступления на почве ревности и неразделенной любви. А не упусти мы в массовой школе эти моменты, может, по-другому повернулась бы жизнь девушек?

Звонил в свой НИИ. Заведующий лабораторией семейного воспитания Иван Васильевич Гребенников мои аргументы принял. «Программа будет меняться и усовершенствоваться, готовь доклад на ученый совет»,— сказал.

5.

Водолажская сегодня опять плакала:

— Если бы я знала, что это такое — лишение свободы...

О, если бы все эти Оли, Лены, Тани, Наташи и Светы знали!.. Они прежде слышали, конечно, о колонии, но разве в браваде уличных дружков можно было рассмотреть всю тяжесть ожидаемого наказания? Девушки здесь не лишены жизненно необходимого: они спят на белых простынях, учатся в школе, работают на швейном производстве, накормлены, одеты, получают газеты, есть медицинское обслуживание. Но разве это может компенсировать то главное, к чему в обычной жизни человек относится как к само собой разумеющемуся,— свободу?! Здесь девчата не распоряжаются собой и своим временем — они выполняют требования режима. Каждый шаг их регламентирован, фиксируется и находится под контролем. Даже незначительное режимное нарушение уменьшает вероятность досрочного освобождения.

Веду урок, вглядываюсь в серые детские лица и испытываю безумную жалость: на что же вы, девочки, променяли жизнь в родном городе, учебу в школе, друзей детства? Зачем сломали свои начинающиеся судьбы? Впрочем, к ним ли одним этот вопрос, сами ли они во всем виноваты? Останавливаюсь возле Наташи. Волосы ее распущены, и я хорошо вижу, что голова девочки в шрамах и рубцах, о которых говорила на педсовете воспитатель Надежда Викторовна Заря. Ее, четырнадцатилетнюю, отчим силой склонил к интимной связи. Наталья забеременела. Мать, узнав, от кого дочка ждет ребенка, била ее по голове связкой ключей. После больницы домой Наталья не вернулась, ушла к наркоманам.

6.

До прихода в колонию мыслил и я обыденно, представляя эдаких развязных бездельниц, которые «погрязли» и для которых мы на свободе так много делаем, они же этого не замечают и отвечают черной неблагодарностью. А что, собственно, мы делаем для того, чтобы не было колоний, в которых изолированы за колючей проволокой подростки?

7.

Опять говорил с Водолажской.

— Оля, а почему ты пила?

Пожимает плечами.

— Попробуй вспомнить, как это произошло в первый раз? Без отвращения ты взялась за стакан?

— Откуда ему взяться было, отвращению? — иронично усмехается.— Ведь все вокруг пили. Да и у моих родителей водка часто на столе была.

8.

Сухомлинский считал, что причины, в силу которых подростки оказываются в категории «трудных», следует искать в условиях их раннего детства — от года до восьми лет. Вот я и поинтересовался у Цирульниковой:

— Яна, расскажи обо всем хорошем, что было у тебя до восьми лет.

Молчит, мучительно пытается хоть что-нибудь вспомнить, но у нее не получается. Обратился с этим же вопросом еще к десяти воспитанницам — результат тот же. Все понятно: пьяные родители, которым дети в обузу. Ну, а детсад что же? Неужели и там было плохо?

Общая закономерность: никто из опрошенных не посещал детский сад, болтались дома, у матери на посылках, часто оставались одни, когда родительницы где-нибудь загуливали на несколько дней — голодные и неухоженные. Может, это и не спасение, но задаю себе вопрос: проведи та же Цирульникова год-другой не в пьяном доме, а среди своих же сверстников в коллективе, тогда бы она вспомнила что-то яркое и доброе? Наверняка.

9.

Командировка в Министерство внутренних дел республики оказалась интересной и полезной. В лице майора Абаринова (Александр Алексеевич — начальник отделения воспитательно-трудовых колоний ГУИДа МВД УССР) ожидал увидеть милиционера, сухаря, чинушу, кого угодно, только не педагога, вдумчивого, современного, начитанного, знающего едва не наизусть Макаренко. Рад, что ошибся в своих представлениях.

Говорили долго. Как «лечить» преступника? Согласен с Абариновым: прежде всего, наказывая бесчеловечность, создавая вокруг «трудного» обстановку, которая способна вызвать добрые чувства. Обязательно уважительное обращение сочетать с требовательностью. Значит, первая наша задача остановить рост педагогической запущенности. А потом уже заставить воспитанниц колонии задуматься: как я живу? С чем уйду к людям?

Как-то на рынке я увидела двух девчонок-подростков: ярко накрашенные, одетые броско-небрежно, они приставали с разговорами к парням, торгующим ароматными дынями и оранжевыми мандаринами. Они не скрывали своего интереса к денежным южным продавцам. Сначала пококетничали у одного прилавка, потом я заметила их в другом месте. Что-то остановило меня, и я прислушалась.

— Зачем издалека говорить, заходи сюда,— пригласил мандариновый мужчина девчонок.

И они пошли к нему через ящики с товаром, высоко поднимая острые коленки, дерзко отвечая на реплики продавцов-соседей. Уже уходя с рынка, я столкнулась с этими искательницами приключений в дверях. Они хохотали и жевали мандарины. При этом разглядывали клочок бумаги.

— Ты бы спросила, как проехать в эту дурацкую гостиницу,— недовольно бросила девчонка.

— Найдем, это где-то на ВДНХ, что я буду позориться, спрашивать, еще подумают, что мы не москвички,— ответила подруга.

Что-то жалкое было в них, и я не удержалась: подошла и без всяких вступлений спросила — неужели поедете, девчонки, зачем это вам?

То ли от неожиданности, то ли от малолетства, но они не огрызнулись, не нагрубили мне с ходу, а так спокойно, будто знакомому человеку, сказали:

— Пожить хочется красиво, деньги иметь, тряпки. Только не воспитывайте нас, ради бога, опоздали, мы — свободные люди.

Повернулись и ушли, дожевывая мандарины, полученные в качестве аванса...

Что ждет этих «свободных людей» завтра? Невольно вспомнился разговор с начальником отдела воспитательно-трудовых колоний Главного управления по исправительным делам МВД СССР Владимиром Петровичем Астаховым. Он рассказывал:

— Большинство девчонок попадает к нам по глупости своей — хотят жить «легко», хотят выглядеть модно, а денег взять негде, ведь многие из них школьницы, из неблагополучных семей, откуда их часто просто на улицу выталкивают: живи своим умом, устраивайся, как можешь. А ума-то мало, вот и живут, устраиваются... А кончается все это судом и колонией. Чаще всего за кражу личного и государственного имущества, за хулиганство, грабеж. Многие начинают после знакомства со взрослыми мужчинами — те их толкают на «подвиги». И только оказываясь под следствием, а затем в колонии, они впервые пугаются за себя, впервые начинают размышлять о своей жизни.

В четырех воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних преступников-девушек сейчас отбывают наказание 1324 человека. 1324 изломанные судьбы, человеческие трагедии. 1324 вопроса: как жить дальше? В одной из этих колоний около года находился в командировке днепропетровский педагог, научный корреспондент НИИ общих проблем воспитания АПН СССР ВЛАДИМИР ЧЕРЕДНИЧЕНКО. Как, за какие деяния попадают в колонию девочки? Что происходит с ними там и после освобождения? Вот некоторые записи из дневника.

ИЗ ЗОНЫ

Коллаж М. Сачко.

Кому станет теплее от моего возвращения?

Главный этап — пробудить мысль, научить думать, анализировать свои поступки.

10.

От Абариновой получил письмо: «Попробуйте разработать научно, на мой взгляд, интересную тему: что после колоний? Нравоучительные беседы, нормальный колонийский коллектив, отсутствие проблем с питанием, крышей над головой, досугом — и вдруг столкновение в условиях свободы с реалиями, противоречащими сути воспитательной работы в колониях. К сожалению, это есть».

11.

Я знаю, что это есть, потому что передо мной лежит письмо освободившейся Инны Боденко: «Очень не хотелось писать Вам всю правду, но чувствую, что без Вашей поддержки и совета не обойдусь. До того трудно, что пишу Вам сейчас, а сама плачу. Март. Очень холодно. А я в летних босоножках и кофте. Устраиваюсь на работу. Но даже с направлением из милиции в бюро по трудоустройству брать нигде не хотят. Вы, помню, говорили: верь в добрых людей. Ну и где они? Соседи, которые при встрече со мной хватаются за сумочки и карманы? Или, может, та миловидная женщина из жэка, которая две недели выбивалась из сил, лишь бы не прописать меня? Или участковый, который тоже мило улыбается, много обещает, но по лицу его видно, что никогда эти обещания не выполнит?»

Таких писем у каждого воспитателя накопилось много. Абаринова права — проблема адаптации освобождающихся стоит очень остро.

12.

Закончился учебный год. Начальник колонии была в командировке, провожала меня замполит. Допоздна сидели с Александрой Афанасьевной Кочубей над сводкой повторяемости совершения преступлений бывшими воспитанницами колонии. Статистика здесь такова: из освободившихся в 1969 году возвратились на путь преступности 27%, в 1975 году — 20,7, в 1981-м — 13%, в 1984-м — 4,1%. Цифры обнадеживающие — вопреки укоренившемуся мнению, что зона, изоляция в большей степени калечит, чем воспитывает. Видимо, дело здесь не в зоне — дело в воспитателях.

13.

Снова я преподаю этику и психологию семейной жизни в днепропетровской 45-й школе — закончилась моя командировка. Но если честно, то не могу вернуться в обычную колею. Передо мной до сих пор стоят, тревожат душу лица девочек из зоны. Куда попали они из наших с вами городов, из наших школ и семей. Сюда же они и вернутся. Какими?

Получаю письма: горестные, кричащие, обиженные. Но есть, к счастью, и другие. Как вот от Натальи Безкоровайной: «Вчера принесла домой первую зарплату — 125 рублей. Папа и мама очень рады. Не знают, что и сделать для меня. То папа конфет купит, хотя я их не ем, то в кино пойдем, то еще что. Я их понимаю. Им так хочется, чтобы я была лучше всех. А слышали бы Вы, Владимир Иванович, с какой гордостью мама бабушке говорила: «У меня дочка — помощница!»

Имена и фамилии воспитанниц колонии изменены.

Колонии для подростков. Изолированные от общества дети. Это противоестественно. Но тем не менее детская преступность существует. В 89 воспитательно-трудовых колониях содержится сегодня 27 тысяч 575 подростков. По разным статьям осуждены они: за убийство, грабеж, изнасилование, кражи, хулиганство. В жизни каждого из них в основном это первое преступление. И задача тех, кто работает в колониях,— помочь им встать на ноги, закончить школу, получить профессию. Успехи есть: 30% подростков освобождаются условно-досрочно. Но пока существуют и проблемы.

В зависимости от режима содержания подростков развозят по всей стране. Совершивших менее тяжкие преступления везут в Хабаровский край в Биробиджанскую воспитательно-трудовую колонию, за более тяжкие правонарушения — в Иркутскую область и Красноярский край. Рязанская колония формируется из осужденных 35 регионов. Белгородская — 30. Во время перевозок происходит столкновение ребят со взрослыми преступниками, а это — свой мир, и он часто ломает судьбы подростков. Они уезжают далеко от родителей, школы, друзей, то есть изолируются от влияния близких, общественных и трудовых коллективов. Возникает сложная национальная проблема: в Новооскольской колонии, например, содержатся 100 казашек и узбечек, в Томской — таджички и туркменки. Оторвать их от устоев, традиций, обычаев родины — значит усложнить им дальнейшую жизнь, порой — обречь на презрение по возвращении домой. Нельзя это все не учитывать.

Вот почему работники ГУИДа ищут новые варианты, изучают опыт других стран. К примеру, в Китае в колонии содержатся юноши и девушки вместе. Школа, труд, досуг — совместные, разделены лишь жилые помещения. Но главное — в своем регионе, близко от дома. Сейчас в Молдавии в экспериментальном порядке создана смешанная колония. И опыт, вероятно, будет распространяться.

Размышляя о порядке и условиях отбывания наказаний в воспитательно-трудовых колониях, работники ГУИДа МВД СССР предлагают ликвидировать деление колоний по видам режима, при этом весь срок наказания — и даже после 18 лет — осужденный должен находиться в одной колонии, без перевода его во «взрослое» учреждение. Ставится вопрос о предоставлении подросткам длительных свиданий с родителями, телефонных переговоров и кратковременных выездов домой. С опозданием, конечно, но все-таки взят на вооружение опыт Антона Семеновича Макаренко.

Одним из интересных предложений по усовершенствованию исправительно-воспитательного процесса является создание Центра социальной адаптации для лиц, положительно себя зарекомендовавших. Не сразу из зоны человек будет попадать в мир, от которого отвык, к которому стремится. Часть срока он проведет в Центре — на свободе, но под контролем. У него будут работа, общежитие, обычный трудовой коллектив. Так легче привыкнуть к нормальным условиям. Пока же резкий переход от колонии к полной свободе многим кружит головы, потому и высок процент рецидива: общий — 12,5%, у девушек — 11,2%. И еще высок он потому, что после отбывания срока наказания подросток чаще всего остается один на один с будущим. Да, он преступил закон, за это получил наказание. Но большинство вчерашних осужденных выходит с желанием работать, как-то определиться в жизни. Равнодушие и предубеждение милиции, паспортной службы, трудового коллектива, родителей и соседей порой сводят на нет усилия воспитателей колоний и планы подростков начать новую биографию. Думается, здесь нет нужды создавать какую-то новую систему, а просто необходимо быть людьми — внимательными и добрыми. По долгу службы и по долгу сердца.

СИЛОЙ МЫСЛИ, ЦЕНОЙ СТРАДАНИЯ

М. ЯБЛОНСКАЯ,
кандидат
искусствоведения

Авангард в России возник в начале XX века, когда именно русское изобразительное искусство возглавило новаторские процессы, рожденные потрясенным временем. Но еще многие годы, как все новое и непривычное, это искусство было не всем понятно, представлялось враждебным и опасным. Авангард долго и, как всегда в таких случаях, бескультурно предавали «анафеме».

Лишь в наши дни все становится на свои места. Русский авангард активно изучается и в нашей стране (раньше же — только за ее пределами), выходят публикации на русском языке, устраиваются выставки, создаются фильмы...

И все-таки одна из важных и существенных сторон этого искусства пока остается в тени. Это — творчество женщин-художниц, которые не просто активно участвовали, но лидировали в искусстве авангарда.

Наталия Гончарова (1881—1962), Любовь Попова (1889—1924), Ольга Розанова (1886—1918), Александра Экстер (1882—1949), Варвара Степанова (1894—1958), Надежда Удальцова (1885—1961), скульпторы Анна Голубкина (1864—1927), Сарра Лебедева (1892—1967), Вера Мухина (1889—1953) — их творчество давно интересует весь мир...

В. Степанова (слева) и Л. Попова. 1924 г. Фото А. Родченко.

Начало XX века. Время бурных потрясений. Именно женщины-художницы, с их огромной силой чувствительности и обостренной интуицией, активно восприняли напряженный смысл переломного времени.

Благодаря их творчеству русское искусство принципиально изменилось. Как и сама жизнь, живопись вышла на путь революционных изменений. «Наши группировки,— писала Надежда Удальцова,— были в оппозиции к современному нам буржуазному искусству. Футуристы-поэты громили его в стихах, мы разрушали в картинах... Всегда пресса — надо отдать ей справедливость — обливала наши выступления помоями и ушатами грязи: «хамы, хулиганы» и пр. были самыми распространенными эпитетами по нашему адресу». Примерно та же лексика использовалась прессой и после Октябрьских событий. Потому так равно драматично, пусть и по-разному, складывались судьбы женщин-художниц и их творчества.

Мы обратимся лишь к самым активным участницам авангарда, чьи судьбы наиболее характерны. Это, например, Наталия Гончарова и Александра Экстер, которые вынужденно оказались в эмиграции. Любовь Попова и Ольга Розанова, рано погибшие в эпидемиях периода разрухи. Варвара Степанова и Надежда Удальцова, прожившие долгую жизнь на родине, но в непризнании и гонениях.

В числе первых представителей искусства женщины-художницы активно приняли революцию. Они участвуют в строительстве новой жизни, не только создавая свои произведения, но и непосредственно: организовывают новые художественные школы, центры народного искусства, работают в кино и театре, проектируют одежду и мебель для трудящихся. Но именно в это время отношение общества к искусству заметно упростилось, уровень восприятия резко снизился — все это, конечно, усложнило существование и развитие искусства.

За НАТАЛИЕЙ ГОНЧАРОВОЙ, ее творчеством эмигрантство стояло всю жизнь мрачной тенью. И только в последние годы появились о ней публикации в советской печати. Однако и художнице и нам повезло: поэтесса Марина Цветаева давно написала ее биографию, хорошо известную «там» и опубликованную теперь и здесь.

Гончарова была и осталась одной из художниц, органично связанных с народно-образным художественным восприятием. Она упорно и досконально изучала народные ремесла, прикладное искусство, деревенский быт, костюмы, вышивки, предметы обихода. Но она не просто повторяла, а претворяла изученное во имя выявления нового, острого и необычного содержания жизни. Так, в конце 1910-х годов ею созданы произведения, складывающиеся в некие циклы, серии, посвященные главным целям пребывания человека на земле — его труду, плодам его деятельности.

«Времена года в труде, времена года в радости,— комментирует М. Цветаева,— Жатва, Пахота, Посевная, Сбор яблок, Дровоколы, Косари, Баба с граблями, Посадка картофеля, Коробейники, Огородник — крестьяне и переплетенные с ними иконные образы».

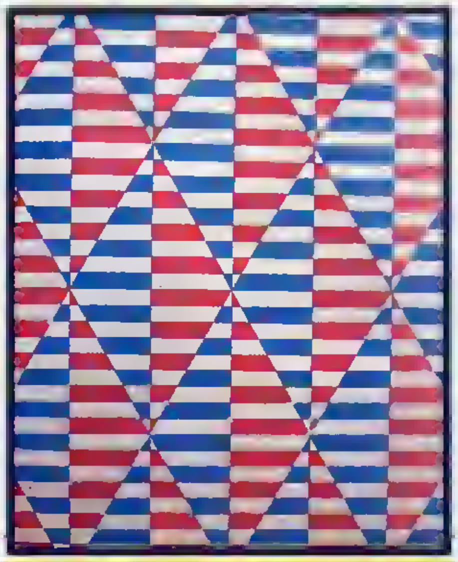
В цветосочетаниях беспредметных произведений Гончаровой, в их общем драматическом строе ощущается опора на национально-фольклорные живописные принципы.

В 1914 году она, работая в знаменитых антрепризах Дягилева, принимает участие в постановке в Париже пушкинского «Золотого петушка». В этой постановке сочетаются традиции лубка, иконы, примитива, народно-прикладного искусства. И разве не о прямых ее связях с реальной жизнью говорит тот факт, что одной из первых в русском искусстве именно Гончарова создает образ первой мировой войны, потрясшей мир: ей принадлежит цикл графических произведений под единым названием «Мистические образы войны». Альбом этих литографий завершает русский период творчества Наталии Гончаровой. Но находясь на протяжении многих лет за пределами России, она тем не менее никогда не осознавала себя вне ее.

Ну а те, кто жил долго и исключительно в пределах своей Родины, деля с ней все ее радости и беды, были ли их судьбы счастливее? Вполне символичной и завершенной в этом смысле оказалась жизнь НАДЕЖДЫ УДАЛЬЦОВОЙ. Активные поиски новых форм в начале пути, раннее признание творчества, горячее и целеустремленное участие в революционном искусстве вместе с самыми талантливыми, общение с самыми выдающимися. Это 1910—1920-е годы. В 1938-м гибнет репрессированный муж, яркий, та-

Н. Гончаровв. Весна в городе. 1911 г.

Л. Попова. Эскиз рисунка ткани. 1924 г.
В. Степанова. Эскиз рисунка ткани. 1924 г.

лантливый живописец Александр Древин Великая Отечественная война: единственный сын Андрей — ныне известный скульптор — тяжело ранен при обороне Ленинграда. А дальше — общая радость победы и... и периодически возникающие в 40—50-е годы «этапы борьбы с формализмом» — охота на ведьм, одной из главных жертв которой становится Надежда Удальцова. Это тем более необъяснимо, что, способная к теоретическому осознанию своей деятельности, Удальцова ужв в конце 20-х годов понимает, что опыт формальных исканий, накопленный ею ранее, нуждается в дополнении в виде конкретных впечатлений от натуры. Она обращается к жанру пейзажа, наиболее адекватному этой задаче. Она пишет: «Собственно творческое напряжение сменилось наблюдениями, изучением натуры, переживанием природы». Начинаются активные повздки по стране. «Героями» ев произведений становятся пвйзажи Алтая, Армении, Средней Азии Но к середине 30-х годов вполне реалистичвские, поэтичные, камерные пейзажи оказываются «не в пору». Именно этим свойствам противопоставили тогда монументальность — лишь в ней могла воплотиться растущая гигантомания советского искусства. И позже живопись Удальцовой была «не в пору», хотя всегда произведения этой художницы привлекали истинных ценитвлей жизненной мощью, содержательностью.

Из года в год росла изоляция. Работы Удальцовой не проходят на выставки. Их не покупают, не экспонируют, не признают. Нв спасает ни талант, ни истинная гражданственность, в годы войны она — во фронтовых бригадах художниц. В 1946 году награждается медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». ...Живвт в густонаселвнной коммуналке. При этом с истинно женской неистовой устремленностью она продолжает писать, писать и писать. А когда уже не может выходить из комнаты, чтобы работать на природе, она обращается к жанру натюрморта. Жизнь ее становилась все драматичнее, искусство же — все более мажорным. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно увидеть ее натюрморты «Пижма» и «Кухонный стол». Дописывая последний, Надежда Удальцова скончалась.

На этом фонв жизнь и творческая судьба ВЕРЫ МУХИНОЙ кажутся блистательно благополучными. Многие из ее произведений получили

Н. Удальцова. 1915 г.

признание и в Советском Союзе, и за рубежом. Более того, ее всемирно известное произведение «Рабочий и колхозница» и по сию пору считается одной из важных вех в развитии советской монументальной скульптуры. Но именно сегодня многих занимает вопрос: как получилось, что в том самом году, цифровое обозначение которого стало горестным и страшным символом, в 1937-м, над советским павильоном Всемирной выставки в Париже вознеслась стальная группа «Рабочий и колхозница»? Неужели можно считать искренним произведение, созданное в черные годы и утверждающее романтический пафос, символизирующее победную сплоченность советского народа? Момент этот достаточно сложен и требует размышлений. Действительно, то время — период трагических противоречий в жизни нашего общества. Например, уживались ужас перед репрессиями, тоталитарным произволом и народная мечта о светлой, гармоничной жизни.

Вере Мухиной всегда было присуще романтическое представление о человеке. Художница видела его могучим, сильным, величественным во всех проявлениях. В этом была ее вера. Стремление к подобному идеалу уже с самых ранних пор выделяло ее среди современниц. Потому она столь быстро прошла период кубистических исканий. «Кубисты обнажают форму,— считала она,— дают ее скелетом, но они уходят от самого дорогого — от образа, когда они изображают живого человека,— они терпят поражение».

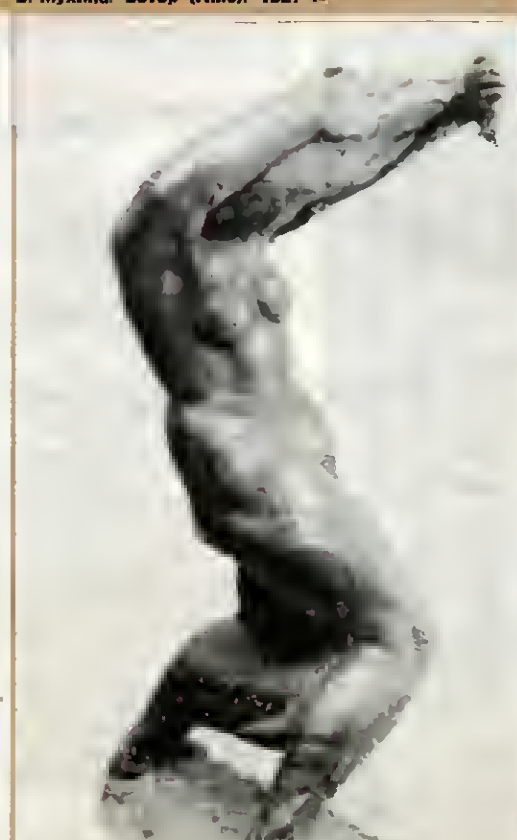
Среди самых ранних работ Мухиной советского периода выделяются романтические композиции, подобные произведению «Пламя революции», проект памятника Я. М. Свердлову, статуи «Юлия», «Ветер», утверждающие романтический идеал женской красоты. По-иному вызывает интерес ее работа 1928 года «Крестьянка», своими мощными, тяжеловесными формами и пропорциями как бы олицетворяющая могучие силы Земли. Среди более поздних есть много известных памятников: например, памятники Горькому и Чайковскому в Москве, молодому Горькому на Волге.

И что же? Все это не помешало изобличению «формализма» Мухиной в 40—50-е годы, в частности, на примере той самой «Крестьянки». Некоторые произведения тех лет несут на себе печать подавленности, принуждения. Важно понять, что степень искренности произведения, его внеконъюнктурность определяются мерой его талантливости. И в этом — правда образов «Рабочего и колхозницы». Художник может попытаться слукавить. Искусство же врать не умеет...

Так ли уж блистательно благополучной оказалась судьба женщины-скульптора? Узнаем об этом от самой Мухиной. Нам позволяют это сделать ее письма членам правительства, опубликованные в этом году в газете «Советская культура». «Я умираю, и я должна обратиться к Вам с этим последним посланием. Оно почти все касается вопросов нашего искусства, причин его отставания и некоторых вопросов жизни художника... Вот уже несколько лет как бывший Комитет по делам искусств ведет против меня «холодную войну», вызванную тем, что я отстаивала свою самостоятельность в искусстве, не хотела идти на поводу у зачастую полуграмотных, а иногда и получестных администраторов Комитета, одним словом, мешая им жить тихо и спокойно, поднимала вопросы, на которые надо было давать конкретные, принципиальные ответы, наконец, отстаивала права художников на самостоятельное решение тех или иных тем и вопросов искусства... Эта борьба подорвала мои силы и измотала нервную систему... теперь я знаю, что это не только личное дело, так как многие талантливые художники страдают так же, как и я, а делячество и грамотная халтура встречают и по сей день ласковый прием...»

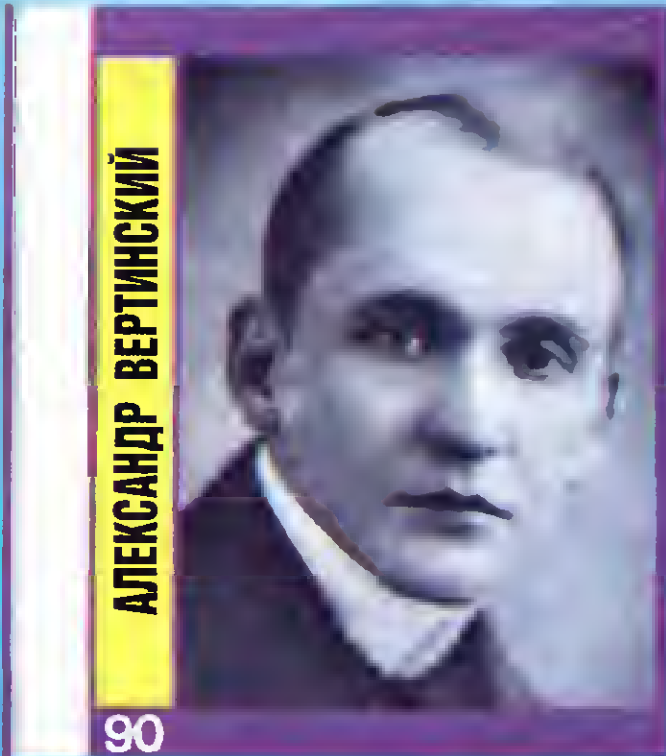

В. Мухина. Крестьянка (бронза). 1927—1928 гг.

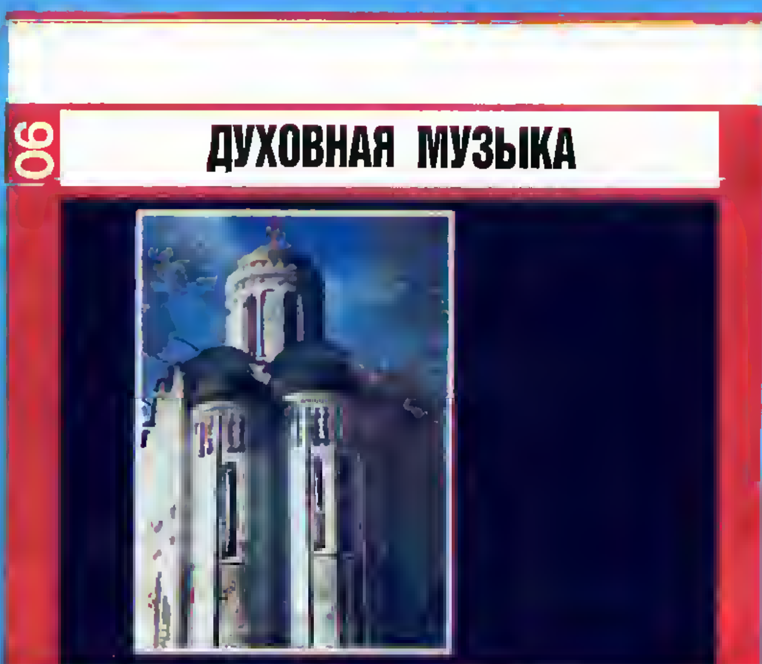

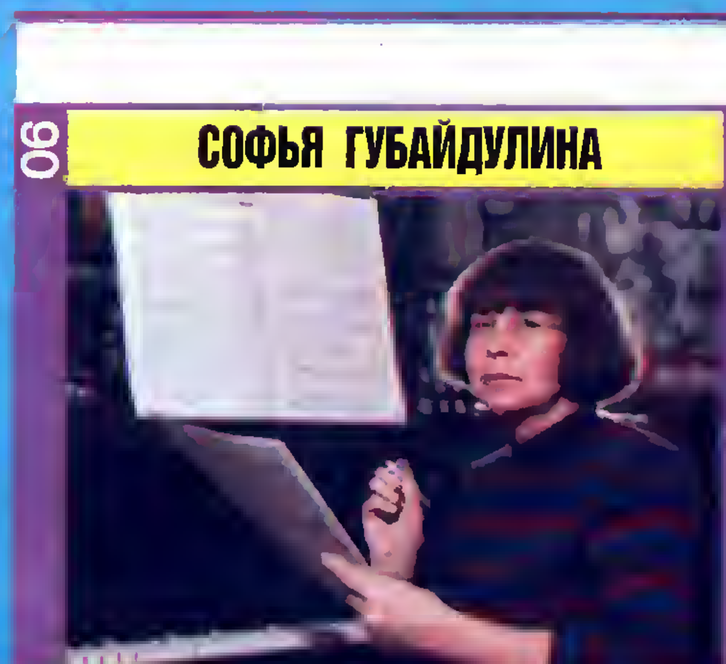
В. Мухина. Ветер (гипс). 1927 г.

Искусство женщин, далеко продвинулось в своем развитии после XX съезда партии, когда наступил новый напряженный перелом в нашем бытии. Но важным и значительным этапом остается творчество плеяды художниц-первооткрывательниц — оно легло в основу искусства, рожденного революционными потрясениями. И сегодня не утратили смысла слова Веры Мухиной: «Есть и род героизма: жажда правды и знания. Разве не героизм силой своей мысли и часто ценой глубокого страдания пробить толщу консерватизма?»

КУРЬЕР ФОНОТЕКИ

У нас в гостях заведующая редакцией оперно-симфонической музыки фирмы «Мелодия» Лариса Мирановна Абелян. ***Марина Райкина: Наши читатели жалуются — в магазинах нет классики. Согласитесь, что по меньшей мере цинично напоминать молодежи о любви к нашему классическому наследию, упрекать ее в равнодушии к нему при том, что нет пластинок, мало концертных залов в Москве, а уж о других городах нашей необъятной Родины я не говорю...***

Л. М. Абелян: С пластинками в этом году положение нормализуется. Фирма получила большой государственный заказ на выпуск пластинок классических произведений. В наших каталогах появилось много интересных записей. Вот некоторые из них. Д. Бортнянский «Концерты для хора» (всего будет семь выпусков), в исполнении Государственного камерного хора под управлением В. Полянского. Уже поступила в продажу пластинка, записанная этим же коллективом вместе с Ириной Архиповой, «Русская духовная хоровая музыка». К 150-

«БОРИС ГОДУНОВ»

Решением ЮНЕСКО нынешний год объявлен годом Модеста Мусоргского. Записью оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» мы открываем новую серию фонотеки «ОПЕРНЫЕ ШЕДЕВРЫ».

На написание «Бориса» молодого композитора вдохновил его друг Владимир Никольский — филолог, литературовед. Работа его захватила настолько, что он закончил ее в фантастически короткие сроки — почти за год.

И вот первая редакция оперы готова. Автор и друзья довольны. Но... она не одобрена «для постановки на русских сценах императорских театров» (из официального ответа 1871 года). Вторая редакция (1872 год) также отвергнута. И только благодаря хлопотам друзей 5 февраля 1873 года три картины из оперы вошли в бенефис певца и режиссера Г. П. Кондратьева. И, наконец, 27 января 1874 года состоялась премьера «Бориса Годунова».

Но потребовалось без малого тридцать лет для того, чтобы опера после своего рождения обрела достойное место на русской сцене. Явилась она зрителям в новой редакции Н. А. Римского-Корсакова, которому, собственно, и обязана своим вторым появлением на свет. Как и гениальному певцу Федору Шаляпину, который пел партию Бориса в Московской частной опере С. И. Мамонтова, в Большом и Мариинском театрах, в Париже в «русских сезонах» Дягилева, на сценах лучших оперных театров мира после вынужденного отъезда за границу в 1922 году (эти записи есть на пластинках, выходивших и у нас в стране).

К сожалению, опера «по Мусоргскому» идет у нас в стране лишь в Свердловском и Литовском театрах оперы и балета. Также в «Ла Скала». Но «постепенно мы придем к выводу, что «Борис Годунов» должен ставиться именно в том виде, в каком создал его автор»,— убежден Е. Е. Нестеренко, исполнитель партии Бориса.

АЛЕКСАНДР ВЕРТИНСКИЙ

Причудливая, извилистая судьба: Россия — эмиграция — снова Россия. Поэт, в литературный успех которого в начале пути никто не верил. Певец, не обладающий яркими вокальными данными. Актер без основательной подготовки. Возможно, поэтому столь неожиданным был его оглушительный успех. Имя того, кого называли «королем сезона», прочно вошло в нашу память и историю эстрадного, театрального искусства.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ВЕРТИНСКИЙ. «Он появился в одежде Пьеро, только не в белой, как полагается, а в черной. Он пел то, что называл ариетками Пьеро... Это было оригинально и пронзительно чарующее впечатление»,— вспоминал Юрий Олеша. Феномен Вертинского пытались объяснить его современники: «Я не понимаю, что это такое, как это такое за сердце берет».

Я люблю вас, моя сероглазочка,
Золотая ошибка моя...

Или:

Всем понятно, что я не уйду никуда,
Что сейчас у меня есть обиды, долги,
Есть собака, любовница, муки
И что все это — так... пустяки...

Что в этих строчках? Что-то душу и сердце щемящее, что и словами не объяснить.

Он вернулся из эмиграции в 1943 году. Выступал, имел успех. Снялся в фильме «Заговор обреченных». Первая пластинка Вертинского вышла через десять лет после смерти певца.

Не осталось киноматериалов о нем, но он продолжает жить в своих песнях (которые поют и другие), этот удивительный, загадочный артист...

СОФЬЯ ГУБАЙДУЛИНА

Композитора Софью Асгатовну Губайдулину относят к школе авангарда симфонической музыки. Сама же она эту точку зрения не разделяет.

— Я не отношу себя ни к какой школе, потому что все школы, которые я прошла, учась в консерватории, работая, слушая музыку своих коллег,— лишь ступени лестницы на пути к одиночеству. Одиночество для меня — это та вершина, с которой лучше всего видно, как я должна писать. Я понимаю, это рискованная позиция, но она единственная дает мне возможность сочинять. Только одинокое существование, я считаю, может дать настоящее пребывание в мире звуков. В обществе, в общении свою музыку услышать невозможно.

Музыкальные сочинения Губайдулиной называют элитарными. Согласна ли она с таким определением своего творчества?

— В общем, да, хотя у меня есть произведения для широкой аудитории, написанные по заказу. Это, например, концерт для двух оркестров — симфонического и эстрадного, которые спорят между собой. Но я никогда не заботилась о больших залах. Мне по душе маленькие аудитории, домашнее музицирование, где я скорее ставлю вопросы, чем отвечаю на них. Наше общество многослойно, потребности его многослойны, и искусство, я убеждена, должно быть таким же. Элитарное искусство (музыка, живопись, кино) необходимо культуре в целом, как некое бродильное вещество.

В этом году С. Губайдулина записала свою первую сольную пластинку. Называется она «Семь слов». Это музыкальная трактовка библейского сюжета.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА

Все возвращается на круги своя. Так можно сказать и о нашем времени, когда заполняются белые пятна истории, возвращаются к нам несправедливо забытые имена, открывается сокровищница музыкального искусства, малоизвестная широкой публике, новые его пласты. Один из них — духовная музыка. До недавнего времени ее прекрасные образцы можно было услышать в православной церкви — этой верной хранительнице нашего многовекового наследия. Светским же хорам, проявлявшим интерес к ней, не рекомендовалось обращаться к церковной тематике, а если это все-таки происходило, то порой сопровождалось искажениями в тексте.

И вот примета времени: в начале года в Москве прошел первый фестиваль русской духовной музыки! В нем участвовали церковные и светские хоры. Несколько дней Колонный зал Дома союзов наполняли величественные мелодии.

На фестивале прозвучали малоизвестные произведения Д. Бортнянского, П. Чеснокова, древнерусские песнопения... Высокий строй мыслей, благородство и сила духа, красота привлекали в духовной музыке композиторов прошлого. Чайковский, Мусоргский, Танеев, Рахманинов... «Литургия святого Иоанна Златоуста», «Всенощное бдение» потрясают глубиной и величием заключенного в них духа.

Композиторы наших дней также обращаются к традициям русской духовной музыки. Имена В. Мартынова, Н. Сидельникова, А. Микиты, Н. Лебедева известны знатокам и любителям.

летию М. П. Мусоргского вышла опера «Хованщина», записанная при участии Е. Нестеренко, Е. Образцовой, хора и оркестра ГАБТа СССР (дирижер Марк Эрмлер). Впервые в грамзаписи опера Е. Фомина «Американцы», написанная двести лет назад. Эту интереснейшую работу подготовили солисты, хор, оркестр ГАБТа и артисты московских театров (дирижер В. Андропов). А для любителей романса настоящим подарком станут записи чудесной певицы Виктории Ивановой. Выходят две ее пластинки: «Романсы русских композиторов» и «Песни Шуберта».

Так что любителей классики ожидает много радостных покупок.

ОСТРАЯ ТЕМА

ВНИМАНИЕ: РЕБЕНОК-ИНВАЛИД!

Уважаемая «Работница»! Во всеобщей кампании милосердия, мне кажется, недостаточно внимания уделяется семьям с детьми-инвалидами. Как правило, в таких семьях нет отца и вся нагрузка по лечению и воспитанию ложится на плечи матери. Возникает много житейских трудностей.

Первая — устройство на работу. Бюро по трудоустройству берет на себя заботу о взрослых инвалидах, что же касается матерей больных детей, инструкций на этот счет нет. А кому, как не им, необходима помощь со стороны таких бюро — ведь таким женщинам может подойти только работа по скользящему графику, либо на дому, либо с ненормированным рабочим днем.

Другая проблема — приобретение продуктов, различных товаров. Чтобы матерям не простаивать в очередях, можно было бы прикрепить их к магазинам. Не хочу сказать, что все проблемы сразу снимутся, но все-таки это облегчило бы их участь. И еще вопрос: почему наша промышленность не выпускает инвалидные коляски для детей от трех до двенадцати лет? Как им передвигаться? Не на руках же носить.

Наконец, обеспечение детей-инвалидов путевками в санатории. В поликлиниках по месту жительства можно после долгих ожиданий получить путевку, но только для детей. А мне такой вариант никак не подходит из-за специфики заболевания моего ребенка. Санатории матери и ребенка принадлежат профсоюзам, а если я нигде не работаю?

Е. Костюкова

г. Одинцово
Московской области

У меня растет дочь — инвалид с детства. С двух лет (а ей уже 16) она страдает сахарным диабетом в тяжелой форме. Только когда девочка подросла, я впервые смогла наконец устроиться на работу. Но тут-то все и началось. Надо ходить по врачам — с работы не отпускают. Когда пришел вызов в московский институт, пришлось вообще уволиться. Через некоторое время устроилась в детский сад. Однажды у дочери был очередной тяжелейший приступ. Я побежала отпрашиваться к заведующей, но она не отпустила. Пришлось уйти без разрешения. А на следующий день на доске объявлений «красовался» вынесенный мне выговор. Через несколько лет я устроилась работать на полставки в школьную библиотеку, но и здесь оказалась явно нежеланной. Часы моей работы совпадали с приемными часами врачей. Попросила немного изменить график. Сначала согласились, а через месяц отказали. Опять пришлось уволиться. И если в учреждениях, где работают люди с такой гуманной профессией, как учитель, воспитатель, я встречала недружелюбие, то что же говорить о других местах?

А. Пономарева

г. Новошахтинск
Ростовской области

Сейчас наконец-то начали наводить порядок в детских домах, школах-интернатах, но почему ни слова о домах инвалидов для детей, да и взрослых (в сущности, они тоже беспомощные дети)?

Мой сын Андрей в пять лет перенес электротравму. В результате были повреждены сердце и печень. Малыш получил электроожог четвертой степени. Пришлось ампутировать левую руку. Отец отказался от ребенка.

Сейчас Андрюша обследуется в НИИ протезирования и ортопедии в Ленинграде. И если нас не удовлетворяет обстановка в интернатах, детских домах, то что можно сказать о детских домах или лечебницах для детей-инвалидов? Представьте десятки детей без рук, без ног, брошенных родителями. Поверьте, картина страшная.

Сына положили в подростковое отделение, хотя ему едва исполнилось десять лет. Меня к нему не пускают, ухаживать за ним не разрешают. А Андрюше плохо: дети обижают его, бьют. Единственный выход — постоянно быть с ним. Но, увы, от меня это не зависит. Обращалась к администрации института, где острый дефицит нянечек-санитарок, предлагала свою безвозмездную помощь по уходу не только за своим сыном, но и за другими детьми. Ведь дети-калеки особенно нуждаются в такой помощи, в простой человеческой ласке и тепле. Но мне отказали. Какая жестокость, какой бюрократизм по отношению к детям с искалеченной судьбой! Разве можно забывать о маленьких калеках? А мы все отмалчиваемся — стыдно!

С. Цыганок

г. Элиста
Калмыцкой АССР

Государство тратит огромные средства на содержание детских домов и домов инвалидов. По отчету Сольвычегодского детдома за 1987 год, затраты на одного ребенка составили 337 рублей в месяц. В домах инвалидов они еще выше. Даже трети их хватило бы матери или просто доброму человеку, чтобы обеспечить ребенку-инвалиду то, чего не даст детский дом,— домашний уют, тепло и любовь.

Я — одинокая мать. Моей дочери 1 год 9 месяцев. У нее врожденный тяжелый вывих бедер. Специализированных яслей в городе нет, в обычные малышку не принимают. Ей требуется особый уход и лечение (массаж, прогревание, ванны, физиопроцедуры). Заняться ребенком я не имею возможности. Не буду работать — жить будет не на что, да и с трудоустройством у нас в городе нелегко.

Но и сдать дочку в дом инвалидов не могу, не имею права. Так почему бы таким матерям, как я, не дать хотя бы пятую часть того, что тратит государство на содержание детей в специализированных госучреждениях? Какое бесчеловечное у нас отношение к детям-инвалидам!

Т. Клеменовская

г. Котлас
Архангельской области

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя эти письма, редакция надеется привлечь внимание министерств здравоохранения, соцобеспечения, Всесоюзного фонда милосердия и здоровья, работников промышленности к проблемам детей-инвалидов. Давайте подумаем вместе, как ускорить их решение, как сделать жизнь несчастных детей более полноценной и счастливой. Пусть это будут не просто идеи и призывы, а конкретные инициативы, конкретные дела.

ХОТЯ ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО...

...подтвердились факты невнимательного отношения к многодетной семье Кузнецовых из колхоза «Заря коммунизма» Суздальского района Владимирской области, проживающей с 6 детьми в трехкомнатной квартире площадью 38 кв. м. По сообщению секретаря Владимирского областного Совета профсоюзов А. И. Кузнецова, для этой семьи предусматривается строительство отдельного коттеджа.

...первый заместитель председателя исполкома Беловского городского Совета народных депутатов Кемеровской области М. И. Богатырев считает справедливой тревогу нашей читательницы Л. Морозовой по поводу неблагополучной экологической обстановки в санитарно-защитной зоне горно-обогатительной фабрики «Чертинская», где расположено 168 жилых домов. Фактический выброс вредных веществ в атмосферу превышает установленные пределы. Горисполком направил в адрес объединения «Кузбассуглеобогащение» письмо, в котором руководству объединения предложено принять необходимые меры по прекращению выброса вредных веществ.

...наложено дисциплинарное взыскание на врача-педиатра Ярцевской центральной районной больницы Смоленской области Е. А. Варакса, которая отказала матери малолетнего ребенка Аршиненко В. П. в выписке рецепта на бесплатное получение медикаментов, что предусмотрено приказом Минздрава СССР от 3 сентября 1987 г. Правила выписки рецептов, по сообщению главврача Ярцевской ЦРБ Г. П. Алексеевой, еще раз «проработаны на конференции врачей под роспись».

...руководством Тбилисского отделения Закавказской железной дороги рассмотрена жалоба читателя Певзнера Ю. Ф. на неудовлетворительное состояние вагона № 11 поезда № 14 Тбилиси — Москва. Установлено, что в рейс был отправлен подменный состав (основной оставлен на ст. Тбилиси для наружной перекраски) с технически неисправными вагонами. Руководители Тбилисского вагонного участка, а также проводник вагона Алтунашвили Г. А. привлечены к дисциплинарной ответственности. Пассажиру тов. Певзнеру заместителем начальника отделения дороги Р. Ш. Шенгелая принесены извинения за причиненные неудобства.

«Московский красавец 89»

Победительница международного конкурса «Мисс Очарование-89» Мелтем Ханарар (Турция) не в силах оторвать взгляд от Паши Корифансного

Фото Н. Матврика и М. Вылегжанина.

Вот и дождались! Пришел праздник и на мужскую улицу. Только что финишировал Первый всесоюзный конкурс «Московский красавец-89». Я пишу этот репортаж по горячим следам, торопясь поделиться с вами, дорогие читательницы, впечатлениями, наблюдениями, размышлениями.

Будем откровенны: авторитет мужчин в глазах женщин упал до самого низкого уровня за всю историю человечества. Сильный пол ослабел нравственно и физически. Он много говорит, мало зарабатывает, вздрагивает от громких звуков, боится начальства, микробов, сокращения штатов, он сплетничает, злоупотребляет, изменяет и всячески избегает ответственности. Отсюда и популярные среди женщин выражения типа: «Мужик с возу — бабе легче».

Поднять престиж мужчины в обществе — главная цель конкурса «Красавец-89». Начался он почти год назад. От Балтики до Тихого океана, от заполярного чума до бухарской чайханы — по всей стране шла борьба за право выступить в финале. Из миллионов претендентов только тридцать три добрались до столицы, где беспристрастное женское жюри, возглавляемое народной артисткой СССР Ириной Восьмиструнниковой, должно было выбрать истинного красавца.

Чего скрывать, были и скептики, критиковавшие саму идею конкурса. «Наш советский мужчина,— говорили они,— в отличие от западного красив делами и поступками!» Но теперь даже скептики прикусили языки, ибо конкурс доказал, что будущее — за гармонично развитым мужчиной.

За высокое звание «Красавца-89» боролись шофер и учитель, студент и сержант, ученый и рубщик мяса, работник компетентных органов и рыбак, солист рок-группы «Жидкий азот» и чабан — словом, люди разных профессий и возрастов. Более пятнадцати предприятий пожелали стать спонсорами конкурса. Швейная фабрика «Алеко» из Нижнекурятинска подписала контракт со всеми претендентами: в течение пяти лет они обязаны будут носить костюмы только нижнекурятинского производства. Три года участники финала будут бесплатно получать и рекламировать продукцию саламандринского обувного объединения «Вездеход», которое выпускает столько обуви, сколько все страны Западной Европы вместе взятые. Электробритвы, носки, шляпы, сорочки, одеколоны, лосьоны — трудно перечислить все товары, которые ждут славных конкурсантов.

Но коммерческая сторона дела, конечно же, не была главной. Перефразируя А. П. Чехова, оргкомитет выдвинул лозунг «В мужчине все должно быть прекрасно!» и начал прямо с тела. Первый конкурсный день проходил под девизом «Радость через силу». Претенденты работали с тяжестями, играли мышцами, демонстрировали гибкость позвоночника. Отличился крепыш из Фосфатино Гавря Ванцанюк, оторвавший от пола две хозяйственные сумки общим весом полцентнера. К сожалению, не всем участникам удалось справиться с заданиями. К примеру, Андрей Т. (фамилию, понятно, сохраним в тайне), не удержав над головой штангу, ринулся на зрительниц. К счастью, билетерша Тишкова, случайно оказавшись рядом, успела выхватить штангу из слабеющих мужских рук и вернула ее на помост, предотвратив трагедию.

Ко второму туру, проходившему под девизом «Мужчиной можешь ты не быть, но мыслящим ты быть обязан!», были допущены лишь двенадцать участников. На сей раз им предстояло блеснуть интеллектом. Претенденты не подкачали. Блиц-турнир в домино, угадывание шести номеров из сорока девяти, викторина «Крылатые выражения» — все это требовало предельной собранности и ясности ума.

Будем объективны: не все конкурсанты в этот день оказались на высоте. Кое-кто не смог перечислить все столицы союзных республик. Кое-кто спутал Расула Гамзатова с Муслимом Магомаевым, Андрея Болконского — с Андреем Вознесенским, братьев Карамазовых — с братьями Старостиными из московского «Торпедо». Был и такой казус: один из финалистов заявил, что Пугачевский бунт начался после того, как в ленинградской гостинице обидели Аллу Пугачеву. К сожалению, интеллектуальная мощь красавцев отставала от физической. К тому же первый тур, проводившийся по принципу «Сила есть — ума не надо!», отсеял наиболее эрудированных претендентов. Разумеется, эти досадные мелочи не испортили праздничную атмосферу, но умалчивать о них в эпоху гласности мы не имеем права.

К последнему дню на подиуме остались лишь шесть аполлонов в котиковых плавках, подаренных знаменитой фирмой «Шер ше мон шер». Сверкая белоснежными зубами, изготовленными и вставленными в Центральном институте стоматологии, они вступили в решающую схватку. Третий тур проходил под девизом: «Джентльмен звучит гордо!» В этот день участников ждали, пожалуй, самые тяжелые испытания. Нужно было, например, уступить место даме, которая не желает садиться. Три претендента, выполняя это задание, применили силу. Не всем удалось перенести даму через водную преграду. Совсем непростым делом оказалось пропустить даму впереди себя, придерживая одновременно дверь на пружине. С большим напряжением выполняли финалисты самое последнее задание: написать поздравительную открытку по случаю дня рождения любимой девушки. Практически все пожелали любимым крепкого здоровья и успехов в работе.

И вот — кульминация! Пропели фанфары, и председатель жюри Ирина Восьмиструнникова надела корону на голову победителя. Красавцем-89 признан тридцатитрехлетний студент из Лихогорска Паша Корифанский. Ему же достался приз «Золотой сифон», учрежденный журналом «Сантехника — молодежи» и вручаемый «За волю к победе». Дело в том, что Паша до самой последней минуты безнадежно отставал, но на финише стремительным рывком обошел соперников.

Интересно, что Корифанский уже в первом классе твердо решил стать красавцем и упорно шел к заветной цели. В двадцать лет он впервые взял в руки книгу и с тех пор не расстается с ней. Ежедневно Паша занимается спортом, посещает парикмахерскую, косметический кабинет. Кроме того, опытный преподаватель обучает его навыкам устной речи. Сегодня Корифанский свободно владеет двумя сотнями слов и способен составить связный текст из шести предложений. Мне удалось прорваться к Паше сквозь толпу возбужденных поклонниц и задать вопрос о ближайших планах.

— Отдыхать некогда,— ответил Красавец-89.— Ждут меня и в Тынде, и в Париже, и на Гавайях. Надо поездить по миру, вдохнуть в мужиков силы. Хочу также побороться за мировую корону, вырвать ее из рук западных красавчиков!

Я хотел спросить Пашу, какой он видит идеальную спутницу жизни, но в этот момент сотни поклонниц подхватили его и понесли на руках к выходу. Счастливый Корифанский устало повторял: «Аккуратней, гёрлы, аккуратней!»,— щедро раздавая автографы. А следом бежал голливудский миллионер Сэм Нганкин, уговаривая Пашу сыграть главную роль в боевике «Полуночный мутант»...

Итак, первый конкурс «Красавец-89» стал историей. Это был настоящий праздник для всех советских женщин. Ибо у них появилась надежда, что настоящие мужчины еще не перевелись!

Леонид ТРЕЕР

РАБОТНИЦА
5'89

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

Сдано в набор 22.03.89.
Подписано к печ. 07.04.89. А 04425.
Формат 60×90⅛.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 15,42.
Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 20 857 000 экз.
(1-й завод: 10 557 511 экз.).
Заказ № 422.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, МОСКВА, А-137,
ул. «Правды», 24

Несведущие считают, что среди домашних растений кактусы — самые неприхотливые: ведь их можно неделями не поливать. В самом деле с кактусами все обстоит иначе, чем с другими комнатными цветами. Только правильно «не поливать» их — это тоже целая наука.

У себя на родине — Американском континенте — кактусы действительно неприхотливы. А вот попробуйте вырастить кактус в Ленинграде с его дождями и туманами, пасмурными днями... В таких условиях обыкновенный эхинопсис — наиболее распространенный в наших домах ребристый кактус с пучками колючек — пожалуй, прихотливее фиалки и герани. Впрочем, стремление преодолеть трудности и все-таки взрастить экзотический цветок и увлекает тех, кто называет себя кактусистами, или любителями кактусов.

Как становятся ими? Где та грань, когда человек, однажды попробовав вырастить кактус, вдруг чувствует, что это стало его настоящим увлечением, без которого он уже не может жить? Что в основе этого — «спортивный» интерес, любовь к эксперименту, повышенное эстетическое чувство? А может, чувство вины перед теми первыми растениями, которые не удалось вырастить?.. Во всяком случае, сами кактусисты считают: кто вырастил кактус «от семечка до семечка», тот входит в число посвященных и вряд ли расстанется с этим занятием.

В этом году Ленинградскому клубу любителей кактусов исполнилось тридцать лет. Не так давно создано Всесоюзное объединение клубов любителей кактусов. Таких клубов в разных городах нашей страны насчитывается около 230. Кактусисты переписываются, обмениваются опытом, а также поддерживают связи с многочисленными друзьями за рубежом.

Нонна Александровна Разманова, по профессии вирусолог, один из старейших членов Ленинградского клуба. Ее коллекция насчитывает около 600 видов кактусов, а экземпляров гораздо больше. Самому крошечному кактусу, «карликовому»,— шестнадцать лет, а самому крупному — семьдесят, и, кстати, он достался Размановой из коллекции писателя Юрия Германа, который тоже был кактусистом.

«Живая» коллекция всегда свидетельствует о той или иной черте своего хозяина. Для Размановой характерно стремление вырастить то, что наиболее трудно дается. Она считает, что главное — любить растение, тогда хватит и времени, и сил, и энергии на заботы и хлопоты. И растения платят ей благодарностью: в этом году у Нонны Александровны не было ни одного дня без цветущего кактуса.

О. НЕФЕДОВА

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770